

Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ 2013

ПО ЗАКАЗУ КОМИТЕТА ПО МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

**Информационно-аналитические материалы
о деятельности негосударственных некоммерческих организаций**

**НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ
НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
2013**

Центр развития некоммерческих организаций

**Санкт-Петербург
2013**

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Комитета по молодежной политике и взаимодействию
с общественными организациями Санкт-Петербурга

Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге 2013: информационно-аналитические материалы о деятельности негосударственных некоммерческих организаций. – СПб.: ЦРНО, 2013.

Данное издание является ежегодным сборником информационно-аналитических материалов, посвященных динамике развития третьего сектора Санкт-Петербурга. В сборник вошел ряд статей экспертов о деятельности некоммерческих организаций Санкт-Петербурга.

Книга рассчитана на широкую аудиторию, интересующуюся проблематикой гражданского общества, межсекторным взаимодействием и благотворительностью.

© СПб БОО «Центр развития некоммерческих организаций», 2013

На обложке фото протоиерея Константина Пархоменко

Оглавление

Обращение к читателям.....	4
1. <i>Александров Д. А., Иванюшина В. А., Шишова Е. С.</i> Некоммерческие организации Санкт-Петербурга по материалам опроса 2012 года.....	5
2. <i>Тарасенко А. В.</i> Анализ практик поддержки СО НКО Санкт-Петербурга по данным реестра получателей государственной поддержки.....	15
3. <i>Боярков Р. Л., Гусева Е. Г., Орлова А. В.</i> Информационно-методические материалы по вопросам предоставления государственной поддержки СО НКО в Санкт-Петербурге.....	24
4. <i>Гусев Д. А.</i> Взаимодействие бизнеса и НКО в Санкт-Петербурге (по материалам социальных отчетов компаний).....	33
5. <i>Мойсов В. В.</i> Взаимодействие НКО с государством на рынке социальных услуг: ожидания и опасения.....	41
6. <i>Ивановская И. И., Сидорова Д. А.</i> Коммуникация НКО с благотворителями при получении частных пожертвований через сайт: опыт исследования.....	46
7. Гражданское общество – ресурс развития России (краткая версия доклада Комитета гражданских инициатив).....	57
8. <i>Корнеева И. Е.</i> Добровольческая деятельность жителей Санкт-Петербурга: детерминанты вовлеченности.....	67
Приложения:	
1. Программа поддержки СО НКО на 2013-2014 гг (выдержки).....	75
2. Отчет о выполнении программы поддержки СО НКО за 2011 год (выдержки).....	81
3. Взаимодействие НКО с Комитетом по труду и занятости населения Санкт-Петербурга и его структурными подразделениями (памятка).....	86
Информация об авторах и составителях.....	89

1. Некоммерческие организации Санкт-Петербурга по материалам опроса 2012 года

Обращение к читателям

Перед вами очередной выпуск информационно-аналитических материалов о деятельности негосударственных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге, в котором нашли отражение основные тенденции развития сектора в 2013 году.

Отбирая материалы для этого издания, мы исходили из необходимости показать развитие петербургских НКО не только в привязке к жизни города или северо-западного региона, но и в более широком федеральном контексте.

Получить объективную картину нынешнего состояния сектора читатель сможет, познакомившись с аналитическим обзором Д.А.Александрова, В.А.Иванюшиной и Е.С. Шишовой, построенном на данных опросов НКО, проведенных в разные годы Центром РНО.

Оценить условия, в которых работают петербургские НКО, читателю помогут статьи А.В. Тарасенко и Р.Л.Бояркова, Е.Г.Гусевой и А.В.Орловой, посвященные практикам государственной поддержки СО НКО в Санкт-Петербурге.

Возможным перспективам развития третьего сектора и потенциальным ресурсам для самореализации посвящены статья И.Е.Корнеевой о добровольчестве, статья В.В.Мойсова на тему предоставления некоммерческими организациями социальных услуг населению, статья Д.А.Гусева по взаимодействию бизнеса и НКО, статья коллектива авторов Центра РНО по проблемам коммуникации НКО с частными донорами, а также краткая версия доклада Комитета гражданских инициатив, в котором задаются экспертные рамки для общественной дискуссии об участии граждан в развитии своей страны и формах взаимодействия государства и НКО.

В качестве приложения в сборник включены выдержки из программы поддержки СО НКО на 2013-2014 годы и отчета Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга о выполнении программы поддержки СО НКО за 2011 год, а также памятка по взаимодействию НКО с Комитетом по труду и занятости населения Санкт-Петербурга и его структурными подразделениями.

Мы искренне благодарны всем экспертам, которые приняли участие в работе над сборником, а также выражаем глубокую признательность Исследовательской группе ЦИРКОН (Москва) и Комитету гражданских инициатив за предоставленные аналитические материалы.

Мы надеемся, что сведения, собранные в этом издании, будут полезны не только представителям третьего сектора и государственных структур, но и всем, кому необходимо владеть информацией о состоянии гражданского общества в нашем городе.

*С уважением,
члены рабочей группы
по подготовке сборника*

Александров Д.А., Иванюшина В.А., Шишова Е. С.

Важность изучения третьего сектора не вызывает сомнений, и анализ состояния этой сферы требует достоверной информации. Проблема в том, что такой информации — надежной, актуальной и доступной для населения и бизнеса, для государственных и муниципальных органов — остро не хватает. Нам не много известно о том, какую деятельность осуществляют некоммерческие организации, какие услуги они предоставляют населению; почти ничего не известно о количестве и занятости волонтеров, о взаимодействии некоммерческих организаций друг с другом, а также с государственными и муниципальными институтами. Нет ясности даже в вопросе о том, сколько у нас НКО.

Центр развития некоммерческих организаций Санкт-Петербурга пристально следит за развитием этой сферы. Однако в силу ограниченности финансовых и людских ресурсов сотрудники ЦРНО не могут ежегодно проводить мониторинг и собирать информацию обо всех организациях. Время от времени ЦРНО проводит широкомасштабные исследования НКО. Так, в 1996-1997 годах ЦРНО (благодаря финансовой поддержке Фонда Форда) проводил мониторинг НКО Петербурга; в 2003-2004 годах было проведено детальное исследование по отдельным секторам/направлениям деятельности НКО. Результаты этих исследований были опубликованы в информационно-аналитических бюллетенях ЦРНО.

Осенью 2012 года ЦРНО совместно с Лабораторией социологии образования и науки НИУ ВШЭ (<http://www.slou.hse.ru>) провели очередное большое исследование некоммерческих организаций Санкт-Петербурга. Целью исследования было количественное описание деятельности всех действующих на тот момент НКО. Анкета включала следующие блоки:

- Подробные сведения об организации: контактные данные (телефон, электронная почта, сайт, группы в социальных сетях); численность волонтеров, сотрудников, клиентов; год регистрации/начала работы; число членов (для членских организаций), число сотрудников и волонтеров; число клиентов — получателей услуг.
- О деятельности организации (сферы деятельности, целевые группы, реализованные проекты).
- Ресурсы организации (источники финансирования); организация поиска финансирования.
- Услуги, предоставляемые организацией.
- Волонтерские вакансии и работа с волонтерами в организации; потребность в волонтерах.
- Работа с пожертвованиями (источники и способы пожертвований).
- Сотрудничество с другими НКО, с государственными и муниципальными организациями.

Была поставлена задача сбора информации обо всех организациях третьего сектора, работающих в городе, по-

этому первым этапом исследования стало составление списка организаций для опроса. В едином государственном реестре юридических лиц в Санкт-Петербурге зарегистрировано около 9000 некоммерческих организаций разных правовых форм (АНО, фонд, НОУ, НП, общественное объединение, товарищество и др.), однако далеко не все из них по характеру своей деятельности соответствуют тому определению НКО, которое подразумевает множество неправительственных, общественных, добровольных, благотворительных организаций, образующих третий сектор. В качестве примеров «не тех» некоммерческих организаций можно привести некоммерческое адвокатское партнерство, профсоюзы, политические партии и т.д.

С целью максимально полного охвата действующих организаций третьего сектора сотрудники ЦРНО собрали списки организаций из всех открытых ресурсов, как петербургских, так и всероссийских:

- каталог с сайта Форума «Социальный Петербург», а также все каталоги Форума прошлых лет;
- участники Фестиваля «Добрый Питер»;
- портал НКО (<http://www.portal-nko.ru>);
- список членов Правозащитного совета;
- каталог волонтерских движений;
- база Центра помощи семье и детям СПб («Каталог Центра Семья»);
- справочник молодежных и детских объединений;
- список грантополучателей фонда «Ладога»;
- список получателей субсидий Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга;
- список НКО, которые получили президентские гранты;
- список НКО из Круглого стола молодежных объединений;
- список НКО из Клуба целевого капитала;
- список НКО из Энциклопедии Фонда Лихачева;
- списки НКО — слушателей Северо-Западной Академии.

Чтобы обнаружить недавно образованные организации, которые еще не успели попасть в вышеприведенные каталоги и списки, дополнительно был проведен поиск в поисковых системах «Яндекс» и Google по разным запросам («благотворительный фонд», «автономная некоммерческая организация», «общественная организация» и т.д.) для региона Санкт-Петербург.

Как видно по перечисленным источникам, организаторы проекта старались собрать действующие, так или иначе заметные организации третьего сектора. Такой способ отбора позволяет отсеять большое количество «мертвых душ», то есть зарегистрированных, но не ведущих работу организаций, доля которых среди российских НГО может достигать до 40-50%¹. При таком способе отбора в выборку не входят достаточно большие группы организаций

(например, ТСЖ, ЖСК и т.п.); а также различные объединения и клубы по интересам, создаваемые с целью проведения досуга.

После сведения всех списков воедино и удаления дублирующихся названий был составлен первоначальный список для опроса, в который вошло около 900 некоммерческих организаций Санкт-Петербурга. Им была направлена анкета с вопросами о различных аспектах деятельности, миссии, структуре, целевых группах, проектах, сотрудниках и волонтерах, источниках финансирования, связях с государственными и негосударственными организациями.

В течение двух месяцев команда, состоящая из профессиональных интервьюеров и их помощников из числа студентов, проходящих практику в ЦРНО, опрашивала организации из списка по телефону или путем рассылки анкет по электронной почте. В тех случаях, когда по указанным контактным данным организацию найти не удалось, интервьюеры пытались ее разыскать через Интернет, социальные сети и т.п.

Изначально предполагалось, что основным методом сбора данных будет анкетирование по электронной почте и возможный добор данных или уточнение информации из анкеты по телефону, однако в первую же неделю после начала работы стало ясно, что количество ответов на электронную анкету крайне мало. Когда интервьюеры звонили в организацию и спрашивали, когда же будет заполнена анкета, респонденты часто ссылались на нехватку времени («лежит ваша анкета, но помимо нее столько дел, что как-то не до нее»). В тех случаях, когда организации присылали заполненные анкеты, в них часто встречались пропуски вопросов (особенно в тех случаях, когда требовались развернутые ответы) или неправильное понимание вопросов респондентами, то есть ответы, не соответствующие вопросу.

Поэтому вскоре после начала опроса пришлось скорректировать метод сбора данных и перейти к телефонному опросу. Этот метод гарантировал полное заполнение

анкеты, а интервьюер при необходимости мог разъяснить вопросы. Существенным недостатком этого метода является то, что не все НКО имеют офисы с телефоном, где постоянно находятся сотрудники. В таких случаях приходилось звонить в организацию неоднократно, в разные дни недели и разное время суток. После установления контакта с организацией интервьюер договаривался о времени проведения телефонного анкетирования. Некоторые организации приходилось посещать лично. Несколько организаций отказались участвовать в опросе — чаще всего причиной отказа было заявление, что они попали в списки НКО по ошибке, а на самом деле являются религиозными организациями или образовательными учреждениями. В единичных случаях сотрудники отказывались заполнять анкету, ссылаясь на отсутствие директора.

В результате удалось опросить около 340 организаций. После удаления из реестра дублей и организаций, попавших туда по ошибке (например, частные школы и вузы), в базе данных осталось 303 организации.

В результате опроса выяснилось, что огромное количество НКО, указанных в списках в качестве действующих организаций, к моменту опроса уже перестали существовать. Это не удивительно, учитывая, что большая часть НКО существует на гранты и пожертвования, то есть не имеет постоянных источников финансирования. Поэтому продолжительность «жизни» НКО является самостоятельной важной характеристикой. Подробнее об этом будет сказано ниже.

Данная работа является анализом состояния сферы некоммерческих организаций Санкт-Петербурга в 2012 году, сделанным по материалам анкетирования, проведенного ЦРНО. Базой для анализа послужили 303 организации, достаточно заметные, чтобы войти в различные открытые списки и каталоги и все еще существующие на момент опроса. Современное состояние сектора сравнивается с данными анализа этой сферы в 1996-1997 и 2003-2004 годах (по материалам мониторингов ЦРНО).

Направления деятельности НКО и целевые группы

При анкетировании организации просили выбрать сферу деятельности из предложенного списка (можно было выбрать до трех вариантов):

- 1) Поддержка социально уязвимых групп
- 2) Защита детства и семьи
- 3) Защита прав человека
- 4) Гражданское общество и развитие некоммерческого сектора
- 5) Здравоохранение
- 6) Образование, просвещение
- 7) Культура, искусство
- 8) Наука
- 9) Спорт, физическое развитие, здоровый образ жизни
- 10) Экология, охрана окружающей среды
- 11) Экономическое развитие
- 12) Развитие отдельных территорий и местных сообществ
- 13) Духовное развитие
- 14) Другое (уточните, что именно)

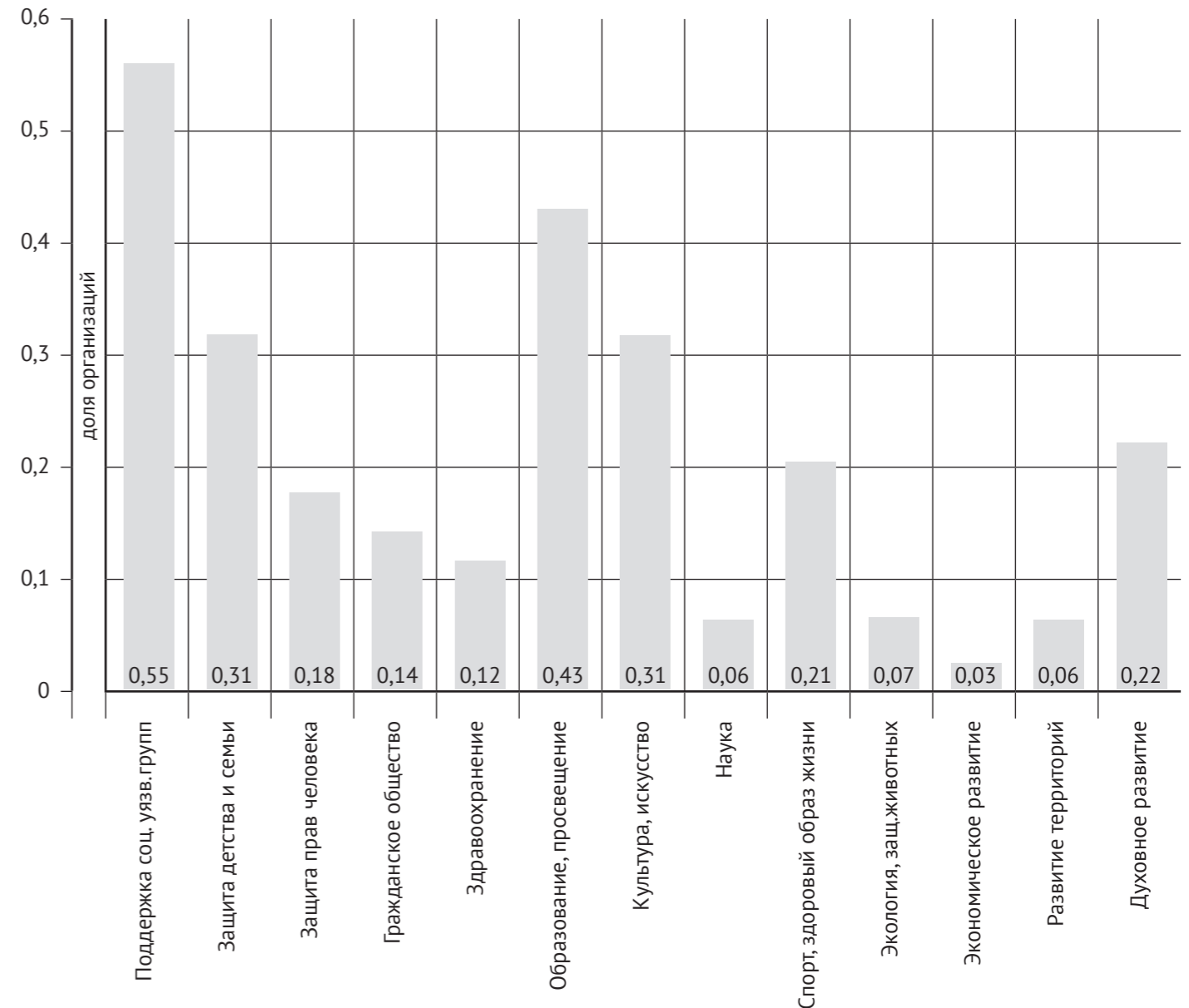
Этот вопрос дополнялся открытым вопросом «Суть работы вашей организации одной строкой: что, как, с кем делаете». Предполагалось, что сочетание этих двух вопро-

сов, с одной стороны, позволяет определить главное направление деятельности, а с другой — не загоняет организацию в слишком узкие рамки, так как есть возможность выбора нескольких вариантов. В категории «другое» чаще всего встречались такие варианты ответа, как волонтерство, благотворительность, международные проекты и работа с этническими меньшинствами.

Подавляющая часть НКО (268 организаций) отметили от одной до трех сфер деятельности; причем большая часть (168 организаций) выбрали три варианта. Остальные 35 НКО указали четыре и более сферы деятельности (максимум — до десяти). Распределение НКО по сферам деятельности представлено на рис. 1 и рис. 2.

Наиболее часто называемые сферы деятельности (см. рис. 1): *поддержка социально уязвимых групп, защита детства и семьи, образование и просвещение, культура, искусство*. Значительно реже НКО работают в таких сферах, как *наука, экология и охрана окружающей среды, экономическое развитие, развитие отдельных территорий и местных сообществ*.

Рис. 1. Сферы деятельности НКО (множественные ответы)

На рис. 2 каждый элемент обозначает ту или иную сферу деятельности НКО, а связь между элементами — сочетание двух видов деятельности в рамках одной организации. Чем толще линия, тем чаще эти два вида деятельности встречаются вместе. Как следует из рисунка, чаще всего в рамках одной организации сочетаются *поддержка социально-уязвимых групп и защита детства и семьи*, а также *образование, просвещение и культура, искусство*. Может показаться странным, но достаточно часто организации называли своими сферами деятельности одновременно *культуру, искусство и поддержку социально уязвимых групп*. Организации, работающие в сфере *развития граж-*

данского общества, часто также вовлечены в *образование, просвещение*; несколько реже — в *защиту прав человека и поддержку социально уязвимых групп*. Такие области, как *экология, защита животных, развитие территорий, наука* представлены небольшим числом организаций (это отражено в небольшом размере соответствующих элементов). Эти области относительно мало связаны с другими сферами деятельности. Наконец, особняком стоит такая сфера деятельности, как *экономическое развитие*. Организации, занимающиеся этим направлением, обычно не выбирают никаких смежных направлений деятельности.

¹Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге. Информационно-аналитический отчет. Центр РНО, Санкт-Петербург, 2004.

Рис. 2. Сочетание сфер деятельности НКО Санкт-Петербурга

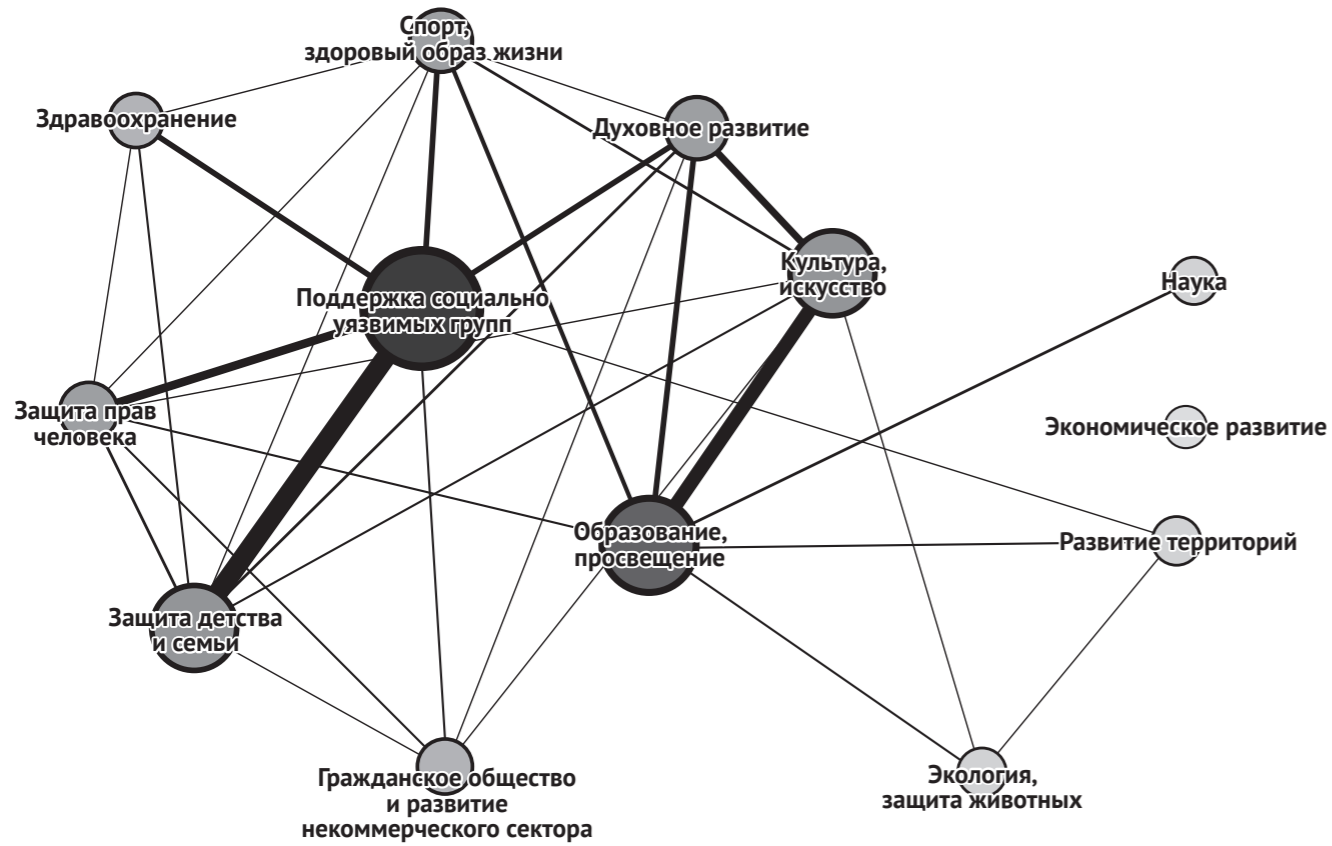
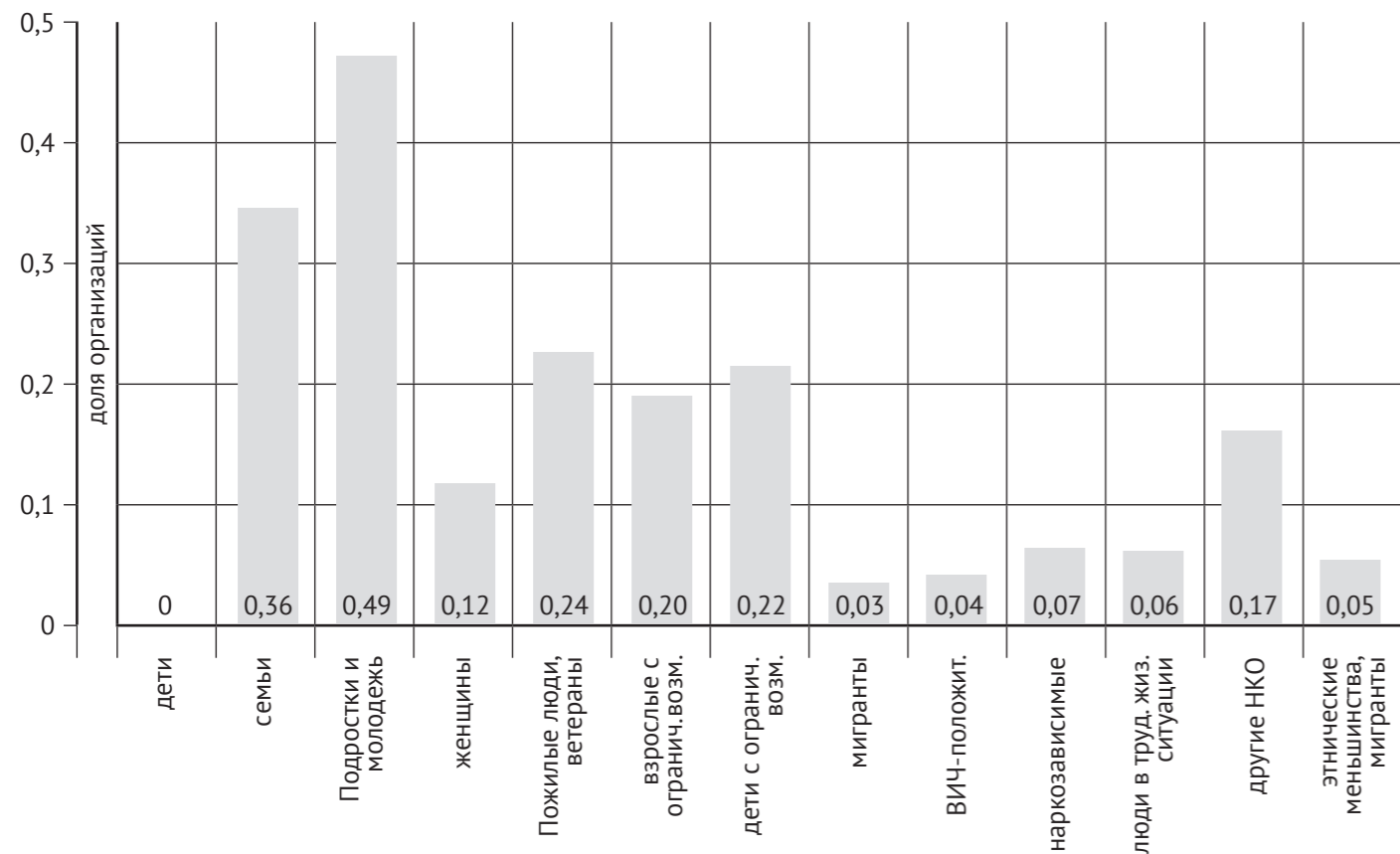

Рис. 3 и рис. 4 иллюстрируют общую картину того, с какими целевыми группами работают организации третьего сектора. Здесь, как и в вопросе о сфере деятельности,

можно было выбрать до трех целевых групп. Подавляющая часть НКО (254 организации) назвали 1-3 целевые группы, причем чаще всего называли две.

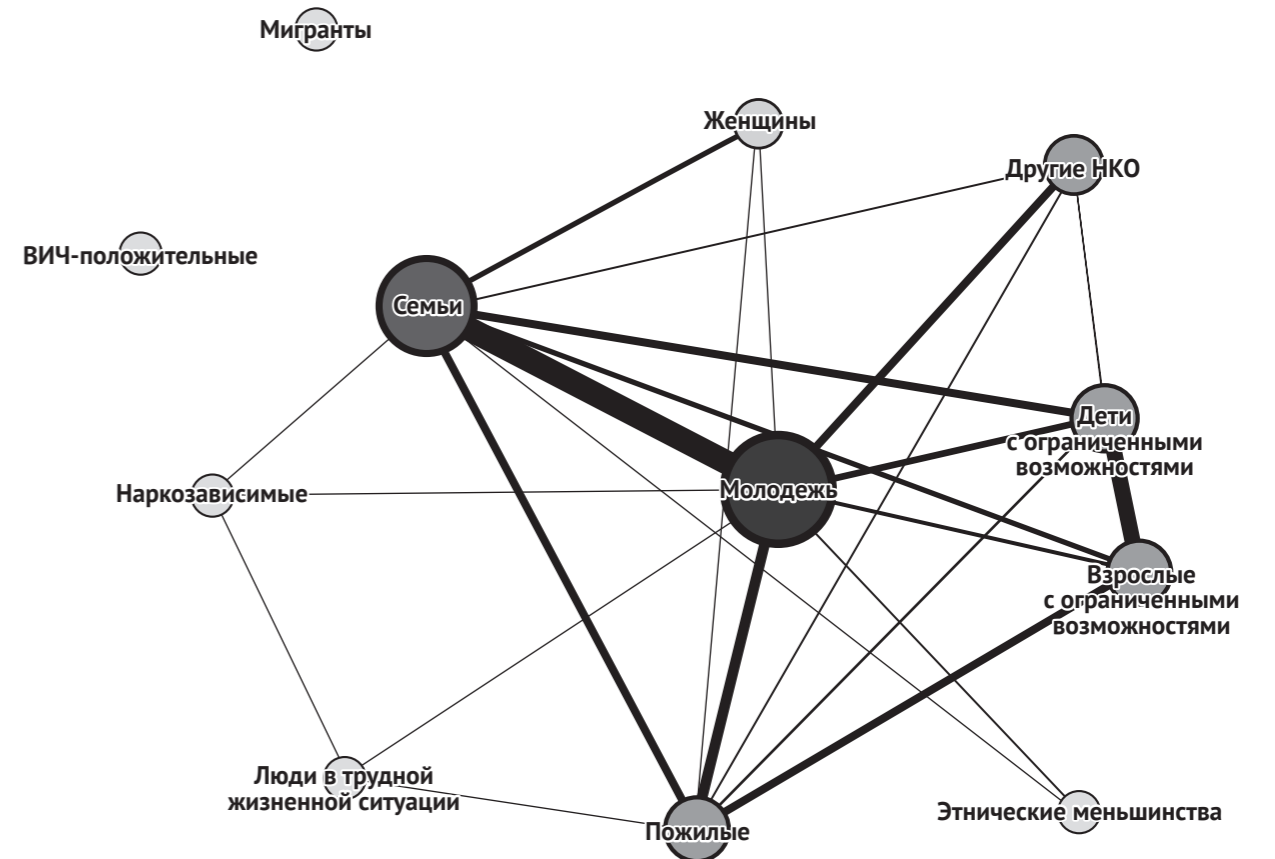
Рис. 3. Целевые группы НКО (множественные ответы)

Как видно на рис. 3, наиболее часто целевой группой НКО являются подростки и молодежь или семьи, а также взрослые и дети с ограниченными возможностями, пожилые люди. Реже всего НКО работают с относительно небольшими, специфическими группами людей: мигрантами, ВИЧ-положительными, людьми, страдающими зависимостями или находящимися в трудной жизненной ситуации, а также с людьми определенной национальной принадлежности. Довольно удивителен тот факт, что ни одна организация не указала в качестве своей целевой группы детей.

Рис. 4 иллюстрирует, как связаны различные целевые группы, с которыми работает та или организация. Чаще всего встречается сочетание целевых групп подростки и молодежь и семьи; а также дети с ограниченными возможностями и взрослые с ограниченными возможностями. Организации, работающие с пожилыми людьми, часто работают с семьями, молодежью, взрослыми с ограниченными возможностями. Реже всего в качестве целевой группы называли маргинальные группы (люди в трудной жизненной ситуации – вышедшие из заключения, БОМЖ и т.п., алко- и наркозависимые, ВИЧ-положительные), а также мигрантов. Эти целевые группы почти не сочетаются с остальными.

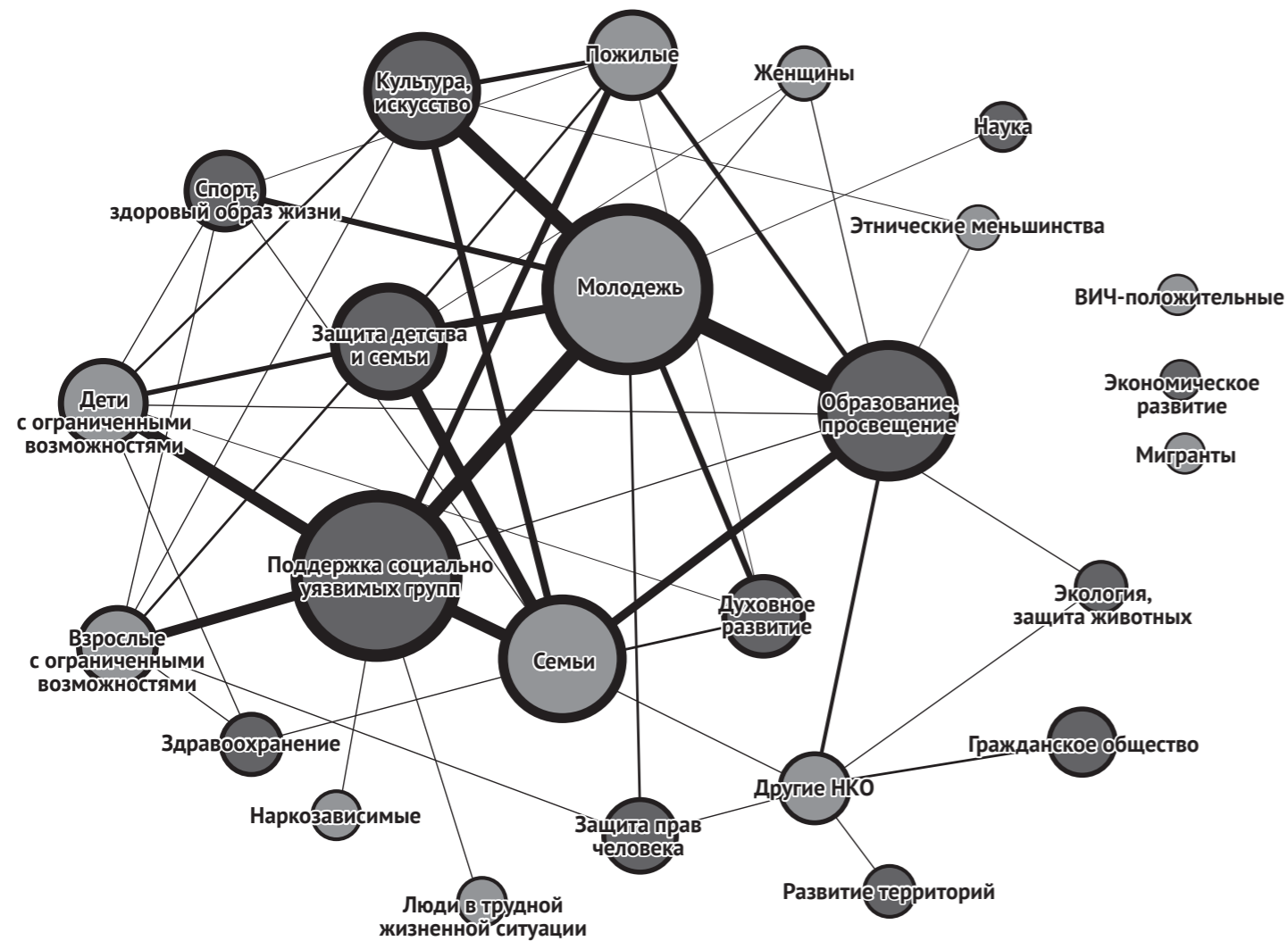
Рис. 4. Сочетание целевых групп НКО Санкт-Петербурга

Очевидно, что сфера деятельности и целевая группа связаны друг с другом. Рис. 5 иллюстрирует эту связь. На этом рисунке темным цветом изображены сферы деятельности, светлым – целевые группы. Размер элемента пропорционален числу организаций, отметивших в своей анкете данную сферу деятельности или целевую группу. Можно видеть, что *поддержка социально уязвимых групп*

связана с такими группами, как *молодежь, семьи, дети и взрослые с ограниченными возможностями*, в меньшей степени – *с пожилыми*. *Наркозависимые и люди в трудной жизненной ситуации* также относятся к этой сфере, но с этими группами работает значительно меньшее число НКО, что отражено в толщине линии связи.

Рис. 5. Сочетание сфер деятельности и целевых групп НКО Санкт-Петербурга

Организации, отметившие своей сферой деятельности образование, просвещение, работают преимущественно с молодежью и семьями, реже – с пожилыми и с другими НКО. Культура, искусство также направлены преимущественно

на молодежь, семьи, пожилых. Клиентами организаций, работающих в сфере развития гражданского общества, являются другие НКО и молодежь.

Структура третьего сектора Санкт-Петербурга

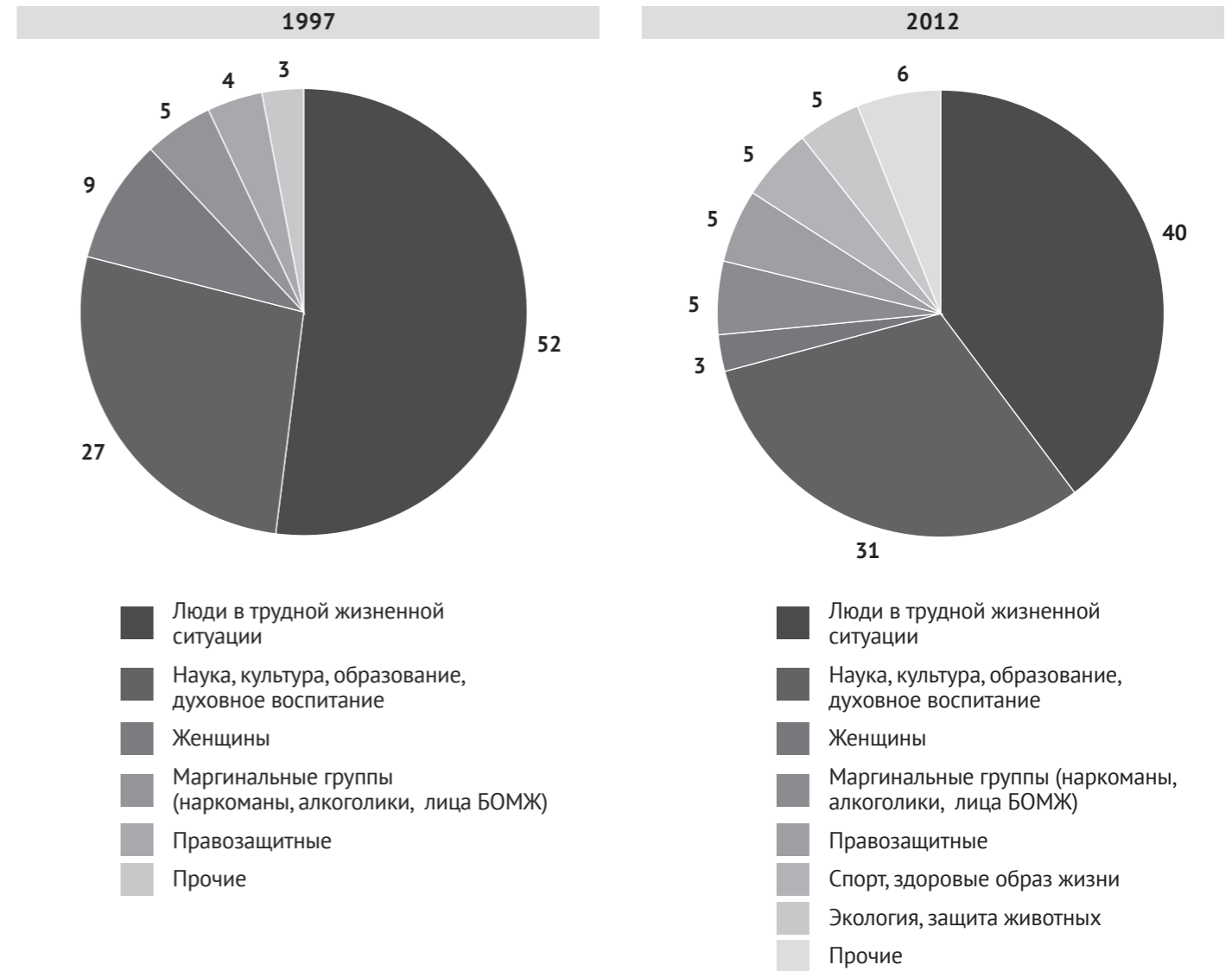
Представляет интерес развитие сферы некоммерческих организаций в динамике – какие области работы становятся со временем более популярными, какие, напротив, теряют актуальность. Для такого сравнения можно воспользоваться результатами исследования 1996-1997 годов. Как указано в публикации, на тот момент в городе активно работали 247 организаций. Интересно отметить, что по прошествии 15 лет (в нашем исследовании 2012 года) мы оцениваем, что число активных НКО города приблизительно равно 300 – прирост если и есть, то небольшой.

В своей статье авторы исследования приводят следующие сведения: помощью различным категориям граждан в трудной жизненной ситуации (малообеспеченным,

инвалидам, многодетным семьям, пенсионерам и т.д.) занимались 52% организаций; работой в области науки, культуры, воспитания и образования, духовного возрождения – 29%; разнообразные женские организации – 9%, социализация маргинальных групп – 5%, деятельность в области прав человека – 4%.

Мы применили этот же принцип классификации к данным, собранным в 2012 году. Обе диаграммы – 1997 и 2012 годов – приведены на рис. 6. Можно видеть, что за прошедшие 15 лет в структуре третьего сектора Санкт-Петербурга перемены были несущественны. По-прежнему главными сферами деятельности остаются социальная защита и развитие образования, культуры, искусства.

Рис. 6. Сферы деятельности НКО Санкт-Петербурга в 1997 и 2012 годах

Основные изменения таковы: существенно уменьшилась доля организаций, работающих с людьми в трудных жизненных ситуациях (с 52% до 40%); стали заметны новые направления деятельности: экология, защита окружающей среды и защита животных; здоровый образ жизни и спорт. Такие изменения могут свидетельствовать об изменении потребностей общества. Некоторые области – правовая защита, работа с маргинальными группами – не претерпели изменений. Доля организаций, работающих

в области науки, культуры, искусства, духовного возрождения выросла с 27% в 1997 году до 31% в 2012 году.

Интересно отметить, что в 1996-1997 годах 10% опрошенных некоммерческих организаций Петербурга были представлены инфраструктурными НКО, которые предоставляли услуги и консультации другим некоммерческим организациям. В 2012 году таких организаций, которые назвали своей главной целью предоставление услуг и консультаций другим НКО, было всего 4, то есть чуть больше 1%.

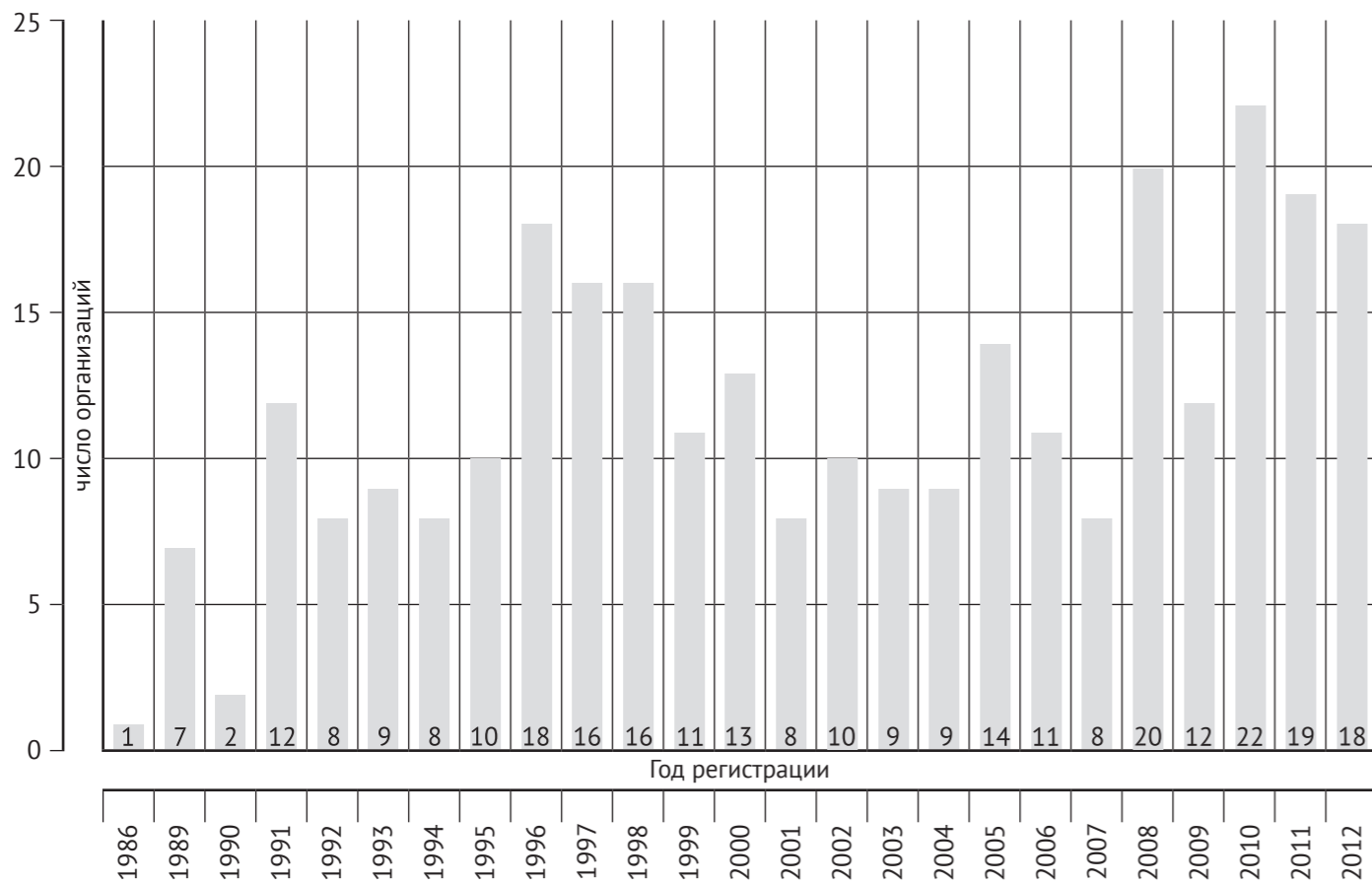
Длительность работы НКО

Большее половины организаций – 62% – зарегистрировались тогда же, когда начали работу. Еще 26% организаций ответили, что от начала работы до регистрации прошло 1-4 года. Остальные респонденты сообщили, что между началом работы и регистрацией прошел значительный срок, от 5 до 15 лет. Это вполне ожидаемый результат: многие НКО возникли как группы взаимопомощи или неформальные объединения и несколько лет работали, не имея легального статуса. Кроме того, довольно часто происходят случаи разделения организаций; это тоже

вызывает ситуацию, когда год регистрации не совпадает с годом начала работы.

Как следует из данных, первые петербургские НКО зарегистрировались в 1989 году. Распределение организаций по годам регистрации демонстрирует несколько пиков: 1991 год, 1995-1999 годы, 2005 год, 2010-2012 годы. Можно видеть, что в последние годы регистрируется все больше новых НКО, и таким образом идет прирост организаций третьего сектора.

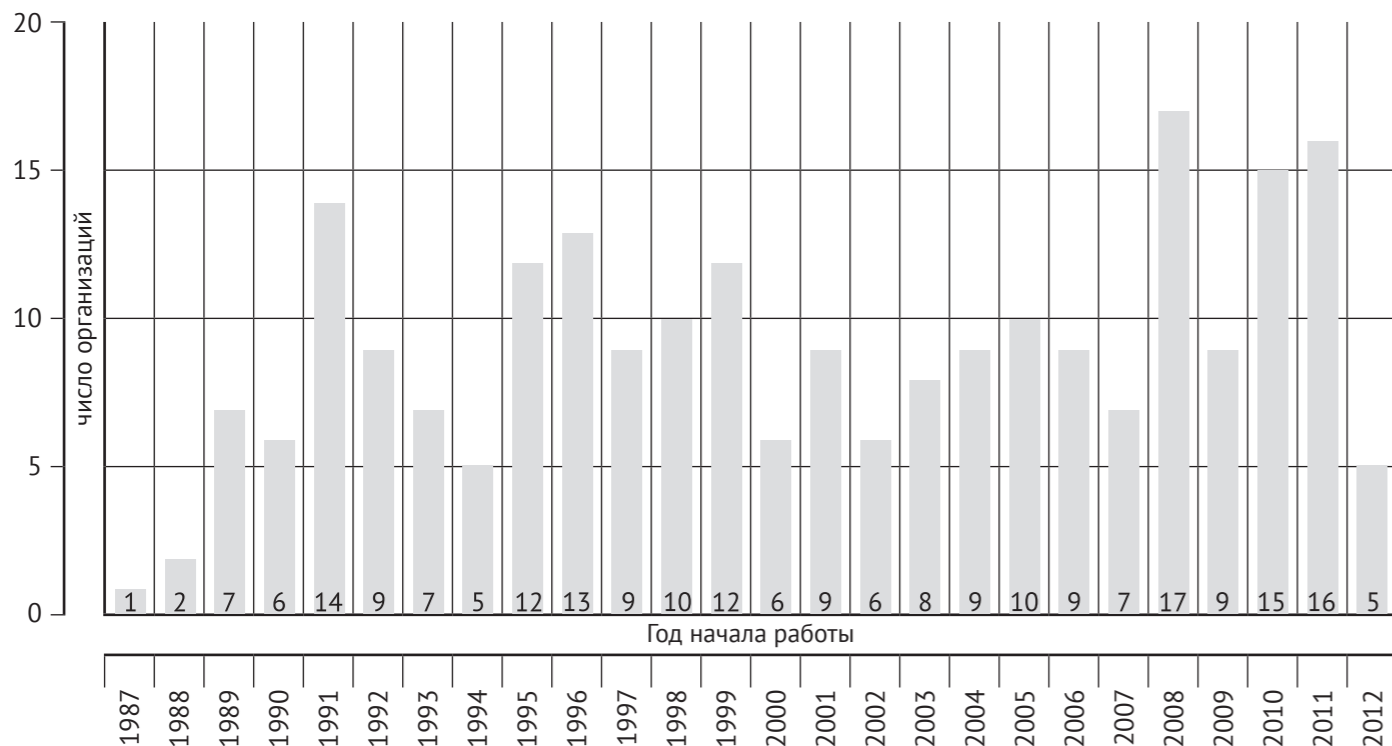
Рис. 7. Распределение НКО по году регистрации

Распределение по началу года работы имеет более равномерный характер: первые организации начали работу в Петербурге в 1987 году, каждый год начинали работу 5-18 новых организаций. Таким образом, к настоящему

моменту третий сектор Санкт-Петербурга представлен как совсем молодыми, так и достаточно опытными НКО, срок деятельности которых составляет 15-20 лет.

Рис. 8. Распределение НКО по году начала работы

Сотрудники и волонтеры

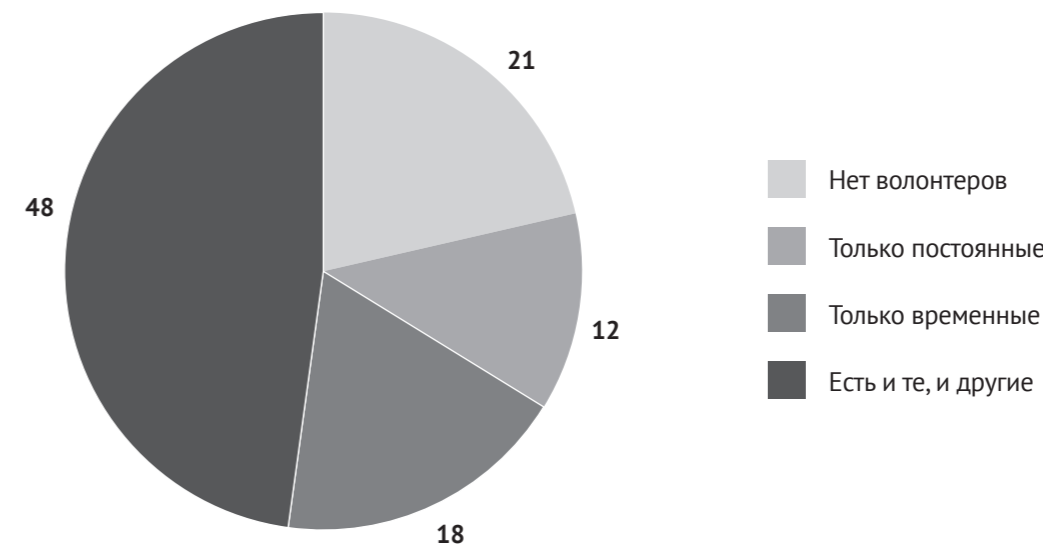
Значительная часть опрошенных организаций вовсе не имеет штатных сотрудников – ни постоянных, ни привлеченных. Таких НКО оказалось 38%. В основном это членские организации, либо объединения и ассоциации без штатных сотрудников.

При наличии штатных сотрудников в организации их число, как правило, не превышает 10-15 человек. Чаще всего встречаются небольшие организации, где всего 3 постоянных сотрудника. Профессиональные НКО в Петербурге с самым многочисленным персоналом – это «Новая Жизнь», «Врачи детям», «Красный Крест», «Перспективы» и «Каритас». В этих организациях число штатных сотрудников составляет от 45 до 70 человек.

Волонтерская деятельность – неотъемлемая часть деятельности некоммерческих объединений и организаций. Изученные нами организации в значительной мере различаются по использованию труда добровольцев.

На рис. 9 представлено распределение НКО по характеру работы с волонтерами. Как видим, 21% организаций вообще не работает с волонтерами – ни на постоянной основе, ни с временным привлечением их труда. Как правило, не работают с волонтерами членские организации и ассоциации. Остальные НКО или постоянно, или периодически вовлекают в свою работу волонтеров. 12% организаций работает только с постоянными волонтерами, 18% – только с временными, привлекая их на какие-то акции. 48% организаций, то есть практически половина, работает и с постоянными, и с временными волонтерами.

Рис. 9. Наличие волонтеров в организации

Обычно число волонтеров, постоянно работающих в организации, не превышает 30 человек, а чаще бывает значительно меньше – 5-10 человек. На временные акции удается привлечь значительно большее число волонтеров – некоторые организации указывали 300, 700 и даже 1000 человек (правда, таких организаций было немного).

В некоторых организациях работу с волонтерами координирует отдельный специалист или волонтерский отдел, но таких организаций немного – всего 7%. Чаще всего – в 50% организаций – за работу с волонтерами отвечают сами руководители или их заместители. Еще в 22% НКО с добровольцами работают руководители и координаторы программ и проектов, в 9% – социальные работники, в 7% – иные работники (администратор, секретарь и т.д.).

В некоторых НКО работа по поиску и привлечению волонтеров налажена очень хорошо. В качестве примера приведем АНО «Упсала-Цирк»: эта организация подбирает волонтеров с помощью немецких партнеров, и в ней постоянно работают 2-3 волонтера из Германии и других европейских стран. На сайте организации (<http://www.upsala-zirk.org>) размещена подробная информация для потенциальных волонтеров, которым предла-

гается поучаствовать в работе самого разного характера: ассистент в художественно-акробатическом направлении; работа в офисе; социальная помощь/проведение свободного времени с детьми; ремесленная деятельность.

С целью распространения информации о волонтерских вакансиях среди населения Петербурга и помощи НКО в поиске добровольных помощников, в анкету был включен блок вопросов на эту тему: нуждается ли организация в волонтерах, какие волонтерские вакансии открыты; в чем состоит деятельность; режим занятости и т.д. Больше половины организаций (169, то есть 56%) ответили, что у них есть вакансии для волонтеров. Остальные либо не нуждаются в волонтерском труде, либо сами справляются с поиском.

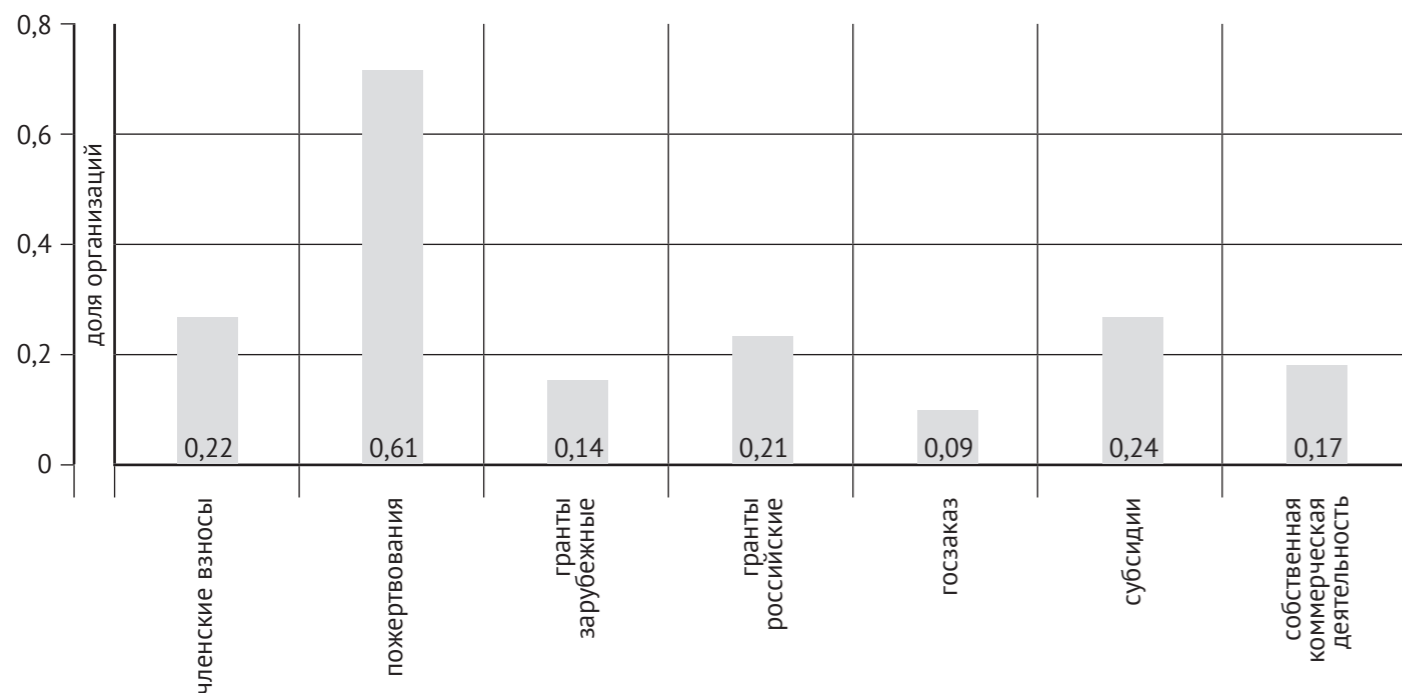
Чаще всего организациям нужна помощь репетиторов и преподавателей, вожатых и организаторов досуга, психологов, редакторов, переводчиков, IT-специалистов и администраторов сайта, специалистов по PR и фандрайзингу, а также работников в офис, администраторов, диспетчеров на телефон. Также есть потребность в фотографах, в людях, которые сопровождали бы детей на мероприятия, в водителях со своей машиной.

Финансирование

В вопросе о финансировании организации надо было указать три основных источника, а также какую долю в процентах от бюджета 2012 года составил каждый из них. Результаты представлены на рис. 10. Самым распространенным источником являются пожертвования — его использует 61% НКО. Остальные формы — членские взносы, гранты, субсидии, собственная коммерческая деятель-

ность — используются значительно меньшим числом организаций (от 15 до 21%). Реже всего в качестве одного из источников называли госзаказ, его указали всего 9% организаций. Значительная часть НКО Санкт-Петербурга не имеет никакого финансирования — таких в нашей выборке было 15%.

Рис. 10. Источники финансирования НКО

Разумеется, большинство организаций имеют диверсифицированные источники дохода. Однако анализ ответов о доле каждого источника в бюджете 2012 года позволяет увидеть следующую закономерность: даже при использовании нескольких источников финансирования один из них является основным и обеспечивает львиную долю бюджета (от 40 до 100%). НКО довольно четко делятся на группы по принципу того, какой источник финансирования является в их бюджете основным. Зарубежные гранты составляют основную часть бюджета для 21 организации, российские гранты — для 33 организаций. 103 организации существуют исключительно или главным образом на

Работа по изучению петербургских НКО будет продолжена. Планируется более глубокое изучение организаций, работающих в сфере поддержки социально уязвимых групп, а также детальный анализ работы с волонтерами. Отдельной частью исследования станет опрос населения об информированности относительно существования и деятельности НКО, готовности к волонтерской деятельности.

В заключение подчеркнем важный факт, касающийся изучения НКО. Одна из существенных трудностей в исследовании этой сферы заключается в том, что очень сложна задача выделения объекта исследования. Как было сказано в начале статьи, в ЕГРЮЛ зарегистрировано около

пожертвования. Для 24 НКО основным источником является собственная коммерческая деятельность, для 23 — членские взносы, для 20 — субсидии.

Следует отметить, что довольно значительная часть опрошенных НКО (23%) затруднилась с ответом, из каких источников складывается бюджет, либо предпочла не отвечать на этот вопрос.

Функция поиска финансирования в большинстве организаций (55%) ложится на директора. В 14% НКО этим занимается специалист по фандрайзингу, фандрайзинговый отдел или директор по развитию. В остальных 31% организаций поиском денег занимаются «все понемногу».

9000 некоммерческих организаций, работающих в Санкт-Петербурге. Потребовалось несколько месяцев работы, чтобы из множества источников извлечь список из 900 НКО, образующих третий сектор города. И только 300 организаций из этого списка оказались существующими и действующими — по крайней мере настолько, чтобы ответить на вопросы анкеты о своей деятельности.

Как нам кажется, это свидетельствует о том, насколько необходимы периодические мониторинги организаций этого сектора и постоянное обновление существующих списков и каталогов НКО.

2. Анализ практик поддержки СО НКО Санкт-Петербурга по данным реестра получателей государственной поддержки

Тарасенко А. В.

Новые возможности государственной поддержки некоммерческих организаций (НКО) стали частью реальности для организаций третьего сектора и новой составляющей политики региональных властей. Федеральные и региональные программы поддержки социально ориентированных НКО (СО НКО), конкурсы в виде субсидий, государственный заказ и федеральные конкурсы представляют собой чрезвычайно разнообразную палитру практик. Многие эксперты, однако, интерпретируют появление новых схем финансирования как очередной виток вливания средств в «свои» организации. Анализ существующих практик финансирования НКО на примере Санкт-Петербурга усложняет эту упрощенную картину и делает ее еще более интересной и содержательной в контексте опыта европейских стран.

Основной источник информации — это созданный Комитетом по социальной политике администрации Санкт-Петербурга реестр социально ориентированных НКО, получающих государственную поддержку¹. В качестве дополнения использованы данные о финансировании некоммерческих организаций из бюджета Санкт-Петербурга 2010-2011 года, распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 14 мая 2013 года «О Программе поддержки СО НКО в Санкт-Петербурге на 2013-2014 годы»² и материалы интервью. Результаты анализа показывают специфику проектов, финансируемых в рамках определенных процедур, и могут быть полезны принимающим решения политикам и чиновникам для дальнейшего совершенствования механизмов финансирования. Обобщение опыта может облегчить работающим в третьем секторе специалистам выбор конкурсной процедуры, в рамках

которой наиболее логичным было бы реализовать тот или иной социально значимый проект.

Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций составлен Комитетом по социальной политике администрации Санкт-Петербурга в 2013 году и включает в себя информацию о четырех видах государственной поддержки:

- субсидии комитетов администрации Санкт-Петербурга;
- субсидии на поддержку СО НКО за счет средств, поступающих в бюджет Санкт-Петербурга из федерального бюджета;
- субсидии на компенсацию расходов на коммунальные услуги;
- целевое финансирование НКО из бюджета Санкт-Петербурга.

Всего в реестре за 2011 год указано 170 организаций, а в 2012 году — 215. Общее количество профинансированных проектов в реестре больше: 364 в 2011 году и 384 в 2012 году, поскольку часть организаций получает несколько видов поддержки. Особенность организаций, попавших в реестр — социально полезная деятельность, включающая работу с нуждающимися в поддержке социальными группами: инвалидами, детьми, пенсионерами, ветеранами и т.д. Подавляющее большинство организаций оказывают специфические услуги, варьирующиеся от просветительской деятельности и создания условий для развития (культура, спорт) до программ адаптации и медицинской помощи.

Изменение принципов социальной политики в современной России — причина увеличения государственного финансирования НКО

Появление новых механизмов финансирования НКО (включающих правительственные программы поддержки СО НКО, государственный заказ, президентские гранты) тесно связано с крупномасштабными реформами процесса управления в нашей стране. В начале 2000-х годов Центр стратегического планирования Германа Грефа³ инициировал проведение административной и бюджетной реформы, а также некоторых социальных реформ (монетизация льгот, изменение пенсионной системы), ко-

торые были направлены на повышение эффективности и снижение издержек управления. Система, при которой государство было единственным поставщиком и гарантом выполнения социальных обязательств, изжила себя, и год от года демонстрировала свою неэффективность⁴. Суть реформ состояла в том, чтобы переложить часть этих обязательств на граждан, рыночные механизмы и общественные институты (прежде всего — на НКО).

¹Реестр доступен на сайте: <http://gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/organizacii-tretego-sektora/reestr-socialno-orientirovannyh-ekonomicheskikh-organizaciyah-poluchat/>.

²Распоряжение доступно на сайте: <http://docs.cntd.ru/document/822402031>.

³Герман Греф возглавлял Министерство экономического развития и торговли РФ с 2000 по 2007 годы.

⁴Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / Под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. М., 2007.

Если вооружиться более широкой перспективой, то предпринимаемые российским правительством шаги можно рассматривать в качестве попыток *трансформировать государство благосостояния*. Эти коренные преобразования изменяют баланс между общественными институтами (рынок и некоммерческий сектор) и государством в сфере социального обеспечения. Важными показателями являются два качественных изменения:

- 1) трансформация роли органов государственной власти, которые перестают быть единственными поставщиками услуг и берут на себя модерацию деятельности негосударственных организаций (коммерческих и некоммерческих), в том числе проведение конкурсных процедур, контроль качества исполнения проектов (включая государственный заказ);

Европейский опыт с русским акцентом

Идея, реализуемая Министерством экономического развития на федеральном уровне, вовсе не новая. Правительства европейских стран (самыми яркими примерами являются Великобритания и Германия) постепенно перекладывают некоторые социальные обязательства на плечи рынка и общественных институтов. Как показывают исследования⁵, за последнее десятилетие роль некоммерческих организаций в странах Европейского союза (ЕС) значительно увеличилась. Об этом свидетельствуют официальные документы, принимаемые на уровне ЕС (например, Discussion Paper of the European Commission, 2000). Анализ ситуации показывает увлечение числа НКО в странах Европы. Среди главных причин этого исследователи выделяют приватизацию социальной сферы (университеты, поликлиники, муниципальные службы и т.д.). Переводя определенные социальные обязательства в сферу бизнеса и третьего сектора, правительства Германии, Франции и Великобритании увеличивают финансовую поддержку некоммерческих проектов.

Новые механизмы финансирования НКО потребовали от европейских чиновников упорядочения категорий существующих организационно-правовых форм. Так, Европейская комиссия приняла следующее разделение некоммерческих организаций: социально ориентированные организации (service providing NGOs) способствуют обеспечению социального обслуживания; правозащитные и экологические НКО (advocacy NGOs) призваны оказывать влияние на политику органов власти и общественное мнение (Discussion Paper of the European Commission, 2000). Опыт европейских стран относительно определения понятия социально ориентированных НКО (организации общественного блага или socially beneficial organizations) чрезвычайно разнится. НП «Юристы за гражданское общество» провело обзор законодательства и показало, что нет единой практики в этой сфере. Главной целью правового регулирования категории социально полезных НКО является снижение налогообложения и возможность участвовать в конкурсах на финансирование общественно

- 2) увеличение присутствия граждан и их объединений в решении социальных задач, информационной и финансовой поддержки общественных проектов.

На результаты этих коренных преобразований накладывают свой отпечаток несколько факторов: особенности сложившихся практик взаимодействия органов власти, специфика вовлеченных организаций и их повестка дня. Складывающиеся новые практики варьируются от более либеральных, ориентированных на рынок и снижающих роль государственных учреждений в традиционных сферах образования, здравоохранения и социальной защиты (как это происходит, например, в Перми), до более консервативных форм управления и сохранения статус-кво. Для понимания региональной специфики необходимо сделать экскурс в европейский опыт, который, по сути, был скопирован для решения российских задач реформирования социальной сферы.

значимых проектов⁶. В результате чего некоммерческий сектор в Европе претерпевает существенные качественные изменения и становится более дифференцированным. В частности, одни организации становятся коммерческими: производя социальные услуги, они превращаются в социальных предпринимателей. Другие все больше напоминают полугосударственные бюрократические структуры по характеру деятельности, финансированию и составу. Государство благосостояния, довольно развитое в странах континентальной Европы, финансирует социальные проекты, реализуемые негосударственными организациями (как бизнесом, так и некоммерческим сектором). В частности, в Германии сложился целый пул организаций, которые представляют собой продолжение системы социальной защиты, реализуя государственные программы за счет бюджета.

Бюджетное финансирование НКО — это общепризнанная практика и на общеевропейском уровне. Европейская комиссия играет значительную роль в создании и финансовой поддержке общеевропейских ассоциаций некоммерческих организаций (так называемые зонтичные организации и ассоциации). Такие организации, как КОНКОРД (CONCORD) и Европейское экологическое бюро (European Environmental Bureau) изначально на 100% спонсировались Еврокомиссией⁷. Объем и порядок финансирования варьируются в зависимости от целей и вовлеченных НКО. Так, системная поддержка, включающая административные расходы, рассчитана на долгосрочную перспективу (5-6 лет); она доступна таким организациям, как Европейский молодежный форум (Youth European Forum) и Европейское лобби женщин (European Women's Lobby), которые представляют организации практически из всех стран-членов Европейского союза. Финансирование деятельности организаций в определенной сфере и поддержка проектов касается в основном социально ориентированных НКО. Проектное финансирование в среднем рассчитано от одного до двух лет. В целом, реализация социально значимых проектов руками третьего

сектора является общеевропейским трендом и оправдана с точки зрения либерально окрашенной политики сокращения государственных расходов на социальные нужды. Ставка на негосударственные структуры в этих странах делается с учетом способности НКО предоставлять социально значимые услуги населению со значительно меньшими затратами (в отличие от государственных органов власти и учреждений). Многие исследователи подчеркивают инновационный характер деятельности некоммерческих организаций, которые способны создавать новые социальные технологии, адаптируемые впоследствии государством или экономическими агентами⁸. Именно в этом специалисты видят инновационный потенциал некоммерческого сектора в деле развития сферы социальных услуг: сокращение государственных издержек и внедрение новых технологий и подходов для реализации социальной политики.

Все большее вовлечение НКО в систему производства социальных услуг серьезно критикуется адептами теории гражданского общества, которые видят в долгосрочном сотрудничестве с государством потерю независимости и разрыв связей с интересами членов организации. Вместе с тем исследователи признают, что качественные изменения гражданского общества являются общепризнанным фактом в силу объективных причин общественного развития. Поэтому осуществление деятельности НКО только усилиями волонтеров в условиях несистематичной поддержки доноров (что берет свое начало в XIX веке) вряд ли возможно.

Похожая картина — замещение государственных учреждений некоммерческими формами реализации социальной политики, переход на проектный менеджмент и открытие рынка социальных услуг для НКО и малого биз-

Социальные услуги — в «третьи» руки: особенности конкурсных процедур финансирования проектов НКО

Чтобы составить общее представление об объемах финансирования организаций третьего сектора, стоит привести общие данные о выделяемых средствах и количестве их получателей, основываясь на анализе реестра социально ориентированных НКО.

Таблица 1. Виды финансовой поддержки НКО в 2011 и 2012 годах (данные реестра)

Вид финансовой поддержки	2011 (тыс. рублей)	2012 (тыс. рублей)
Общая сумма субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на реализацию и/или компенсацию расходов на социально значимые проекты, программы и мероприятия	842 238 тыс. рублей	478 400 тыс. рублей
Общая сумма субсидий на компенсацию затрат на коммунальные услуги	2605 тыс. рублей	2083 тыс. рублей
Субсидии на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций за счет средств, поступающих в бюджет Санкт-Петербурга из федерального бюджета	-	36 868 тыс. рублей ⁹
Общая сумма целевых субсидий из бюджета Санкт-Петербурга	31 033 тыс. рублей	185 231 тыс. рублей
Общая сумма:	1 155 175 тыс. рублей	702 583 тыс. рублей

⁵Helmut Anheier (2002). The third sector in Europe: Five theses (доступ 08 октября 2013 года: http://www.lse.ac.uk/collections/CCS/publications/cswp/civil_society_wp.htm).

⁶Социально ориентированные НКО. НП «Юристы за гражданское общество» (http://law-ngo.ru/law/social_nko/).

⁷Alhadeff G. and Wilson S. (2002). European Civil Society Coming of Age (<http://www.globalpolicy.org/ngos/int/eu/2002/05civso.htm>).

⁸Ондрушек Д. Хрестоматия для некоммерческих организаций. Братислава, 2003.

⁹В программе поддержки СО НКО на 2013-2014 годы указано, что в 2012 году в рамках конкурса было выделено субсидий на 37 591 тыс. руб.

Сразу следует оговориться, что полученные данные не соответствуют статистике, приведенной в программе поддержки СО НКО, которая была принята в мае 2013 года еще до создания реестра и в подготовке которой, очевидно, были использованы другие источники информации. Так, в программе указано, что в 2011 году общий объем субсидий составил 1 311 726 тыс. рублей, из которых львиная доля – 87% от всей суммы (в абсолютных цифрах это составляет 1 148 743 тыс. рублей) – была выделена целевым образом (вне конкурса), и только 162 938 тыс. рублей были распределены по конкурсу. В 2012 году эта тенденция сохранилась, и из 856 093 тыс. рублей 71,8% (615 151,9 тыс. рублей) было выделено по целевым статьям, а оставшиеся средства – 240 941 тыс. рублей – были распределены по результатам конкурса. Однако как видно из данных реестра, по результатам конкурса было распределено значительно больше средств, чем указано в программе. В то же время очевидно, что не все целевые бюджетные средства учтены в реестре. Поэтому задача систематического сбора и обобщения данных о финансировании некоммерческого сектора все еще стоит перед профильными комитетами.

Как видно из приведенной таблицы (табл. 1), структура выделяемых бюджетных средств выглядит следующим об-

Таблица 2. Целевое финансирование НКО из бюджета Санкт-Петербурга в 2011 году (данные бюджета Санкт-Петербурга за 2010-2011 годы):

Название комитета	Размер целевых субсидий (тыс. руб.)	Количество организаций – получателей субсидий
Комитет по здравоохранению	750 тыс. рублей	1
Комитет по культуре	50 800 тыс. рублей	5
Комитет по науке и высшей школе	300 тыс. рублей	1
Комитет по труду	1500 тыс. рублей	1
Комитет по физической культуре и спорту	15 500 тыс. рублей	3
Комитет экономического развития и торговли	23 900 тыс. рублей	1
Общая сумма:	51 850 тыс. рублей	12

Анализ организаций и объемов финансирования показывает, что целевым образом выделенные средства необходимы комитетам для решения специфических задач. Так, например, в 2011 году 23 900 000 рублей было выделено комитетом экономического развития АНО «Открытое небо» на «Обеспечение реализации мероприятий, проводимых Общественным советом по развитию малого предпринимательства при Губернаторе СПб и общественными советами по малому предпринимательству при администрациях районов Санкт-Петербурга». Комитет по здравоохранению выделил субсидию Санкт-Петербургскому региональному отделению общественной организации «Российское медицинское общество» на реализацию программы повышения информированности населения о медицинских услугах и системе здравоохранения Санкт-Петербурга. Средний размер субсидий со-

разом: (1) конкурсы субсидии комитетов администрации Санкт-Петербурга, (2) субсидии на компенсацию затрат на коммунальные услуги, (3) субсидии на поддержку СО НКО за счет средств, поступающих в бюджет Санкт-Петербурга из федерального бюджета, (4) целевые субсидии из бюджета Санкт-Петербурга. Первые три вида государственной поддержки существуют давно, в отличие от программы поддержки социально ориентированных НКО, которая впервые была подготовлена в 2011 году. Однако, как видно из сводных данных, новые механизмы поддержки не только не увеличили общий объем финансирования, он значительно снизился: 1 180 225 тыс. рублей в 2011 году и 702 206 тыс. рублей в 2012 году. Суммы, приведенные в программе поддержки СО НКО, подтверждают эту тенденцию: 1 311 726 тыс. рублей в 2011 году и 856 093 тыс. рублей в 2012 году.

Если сравнить данные о целевом финансировании из бюджета Санкт-Петербурга за 2010-2011 годы и данные реестра СО НКО за 2011 год, то можно обнаружить, что часть целевых субсидий, предоставленных комитетами (помимо комитета по социальной политике) не вошли в реестр. Учитывая данные бюджета Санкт-Петербурга на 2010-2011 годы, можно определить следующие субсидии, которые не вошли в реестр:

ставляет 4 320 833 рубля, что несопоставимо со средними размерами субсидий, выделяемых по конкурсу. Очевидно, что этот вид бюджетного финансирования НКО занимает особое место и располагает значительными финансовыми средствами. Чтобы понять объемы целевого финансирования, необходимо обратиться к анализу программы поддержки социально ориентированных НКО правительства Санкт-Петербурга на 2013-2014 годы и анализу бюджета Санкт-Петербурга на 2010-2011 годы¹⁰.

Проведение конкурсов субсидий является довольно устоявшейся практикой в Санкт-Петербурге, которая, однако, отличается по объемам финансирования и конкурсным процедурам в зависимости от того, какой комитет ее реализует. Обобщенный анализ результатов конкурсов субсидий в 2011 и 2012 году согласно данным реестра СО НКО представлен в табл. 3.

Таблица 3. Суммы субсидий, выделенных комитетами администрации Санкт-Петербурга по конкурсу в 2011 и 2012 годах (данные реестра СО НКО)

№	Название процедуры конкурса комитетов	2011 год (тыс. руб.)	2012 год (тыс. руб.)
1.	Субсидия комитета по социальной политике	6057 тыс. рублей	7289 тыс. рублей
2.	Субсидия комитета по труду и занятости	19 646 тыс. рублей	39 655 тыс. рублей
3.	Грант для общественных объединений комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями	10 326 тыс. рублей ¹¹	11 008 тыс. рублей
4.	Субсидия комитета культуры	20 130 тыс. рублей	20 760 тыс. рублей
5.	Субсидия комитета по физической культуре и спорту	716 142 тыс. рублей	254 323 тыс. рублей
6.	Субсидия комитета по печати и взаимодействию со СМИ	7880 тыс. рублей	29 965 тыс. рублей
	Общий размер субсидий:	780 182 тыс. рублей	363 002 тыс. рублей

Анализ списка организаций, получающих средства от соответствующих комитетов, дает представление о том, в какой степени и какие задачи социальной политики эти механизмы финансирования позволяют решать. Очевидным является несоизмеримый объем субсидий, распределяемых по конкурсу комитетом по физической культуре и спорту. В 2011 году львиную долю этих средств – 500 000 рублей – получил Благотворительный фонд поддержки и развития баскетбольного клуба «Спартак» (Санкт-Петербург), который является некоммерческой организацией. На порядок меньшие суммы (62 750 рублей и 64 200 рублей соответственно) в 2012 году получили Женский баскетбольный клуб «Спартак» и футбольный клуб «ПОЛИТЕХ», которые по своей нормативно-правовой форме являются некоммерческими партнерствами.

Эти два примера демонстрируют изменение системы финансирования бывших государственных учреждений, которые приобретают статус некоммерческих организаций и переходят на проектное финансирование своей деятельности. Однако параллельно с финансированием проектов бывших государственных учреждений комитет поддерживает и менее затратные проекты: в 2011 году финансовую поддержку получили 17 организаций, а в 2012 – только 8.

В целом, количество организаций, получивших финансовую поддержку в виде субсидий из бюджета Санкт-Петербурга, также серьезно отличается в зависимости от комитета. Средние показатели объема финансирования организаций по комитетам в 2011 году явно это демонстрируют (см. табл. 4).

Таблица 4. Размеры субсидий, выделенных комитетами (данные реестра за 2011 год)

№	Название комитета	Кол-во орг-ций	Среднее значение выделяемой суммы субсидии (тыс. рублей)	Общая сумма выделенных субсидий (тыс. рублей)
1.	Комитет по социальной политике	57	1809 тыс. рублей	103 113 тыс. рублей
2.	Комитет по физической культуре и спорту	17	39 785 тыс. рублей	716 142 тыс. рублей
3.	Комитет по вопросам СМИ	11	716 тыс. рублей	7880 тыс. рублей
4.	Комитет по труду и занятости	13	1511 тыс. рублей	19 646 тыс. рублей
5.	Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями	34	303 тыс. рублей	10 326 тыс. рублей
6.	Комитет по культуре	24	838 тыс. рублей	20 130 тыс. рублей

Очевидно, что комитет по физической культуре и спорту выделяет на порядок больше средств на поддержку проектов, реализуемых негосударственными структурами. Далее по объему следуют комитет по социальной поли-

тике и комитет по труду и занятости, которые в среднем выделяют сопоставимые суммы. Субсидии комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями являются самыми скромными. Для

¹⁰Подробный анализ бюджета см.: Записка по результатам анализа нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы предоставления государственной поддержки НКО в Санкт-Петербурге в 2010 году, в: Информационно-аналитические материалы о деятельности некоммерческого сектора в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург, 2011 (доступ 14 января 2013 года: http://www.crno.ru/assets/files/2011-12-06_St-Petersburg_NKO_collection_A4.pdf).

¹¹Общая сумма субсидий комитета по молодежной политике не соответствует официальным данным (10 426 тыс. рублей). Это, скорее всего, свидетельствует о том, что при составлении реестра не был учтен один грант в соответствующем размере.

сравнения, целевым образом (прямое финансирование организаций из бюджета Санкт-Петербурга) в 2011 году было профинансировано 128 организаций, средний объем субсидии составил 481 076 тысяч рублей.

Помимо ограничений, связанных с несоразмерными ресурсами участвующих организаций, одной из слабых сторон процедуры предоставления субсидий является то, что они только покрывают расходы на реализованные проекты и не подразумевают авансирования. Эта осторожность государства в инвестировании, граничащая с недоверием сектору, серьезно снижает эффективность процедуры, поскольку выводит за рамки значительное число организаций. Как отмечает президент Санкт-Петербургской ассоциации общественных объединений родителей детей-инвалидов «ГАООРДИ» Маргарита Алексеевна Урманчеева, «поскольку субсидии приходят постфактум (в прошлом году субсидии были получены только в июне), сложно вести финансы, выплачивать зарплату сотрудникам»¹². Таким образом, субсидиями могут воспользоваться только те организации, которые обладают дополнительными оборотными средствами и могут позволить себе реализовать проект за собственный счет с последующим возмещением затрат.

Правительственная программа поддержки СО НКО

Прежде чем перейти к анализу результатов финансирования НКО за счет средств, поступающих в бюджет Санкт-Петербурга из федерального бюджета, необходимо сказать несколько слов о самой идее конкурса, инициатором которого стало Министерство экономического развития РФ. В 2011 году впервые была реализована федеральная программа, общий объем финансирования которой составил 742,1 млн рублей. Большая часть – 600 млн рублей – была переведена на поддержку региональных правительственных программ, 132 млн рублей было выделено на поддержку СО НКО по результатам общероссийского конкурса. Из оставшейся суммы 6 млн рублей было потрачено на проведение научных исследований, а 3,2 млн рублей – на информационную поддержку правительственной программы. По результатам конкурсного отбора 49 регионам были выделены средства на финансирование региональных правительственных программ, которые предполагают выделение средств из местного бюджета. Санкт-Петербург также попал в число этих регионов и получил наибольший размер субсидий (по сравнению с другими регионами) – 37 591 тыс. рублей. По результатам общероссийского конкурса финансовую поддержку в 2012 году получили 69 некоммерческих организаций и общественных объединений. Так, в числе петербургских организаций можно назвать две – Благотворительное общество «Невский ангел» и Санкт-Петербургскую благотворительную организацию «Центр развития некоммерческих организаций»¹³. Содержательная особенность как федерального, так и регионального конкурса состоит в том, что он имеет своей целью не столько поддержку социально значимых проектов,

вычисленная средняя стоимость проектов и численность профинансированных организаций позволяет сделать вывод о финансовых возможностях и стратегиях комитетов при распределении средств. Учитывая опыт комитета по физической культуре и спорту, можно констатировать, что конкурс субсидий используется для финансирования бывших государственных учреждений, что позволяет внедрить механизмы проектного менеджмента для работы с бывшими государственными учреждениями. А это, в свою очередь, открывает возможности для включения НКО в совместные проекты и не мешает комитету поощрять менее затратные проекты, реализуемые некоммерческими организациями. В то же время, комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными объединениями, комитет по труду и занятости, как правило, финансируют значительное количество небольших проектов. Комитет по социальной политике занимает особое положение, поскольку наравне с субсидиями сотрудники администрируют и компенсацию за коммунальные расходы, и конкурс субсидий на поддержку СО НКО.

как в случае с описанными субсидиями, сколько направлен на инфраструктурную поддержку и создание условий для развития сектора в целом.

Оценивая процедуры принятия правительственных программ и конкурсный отбор, эксперты Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р» обнаружили несколько ограничений проведения конкурсов в российских регионах. Так, имели место корректировки региональных правительственных программ после их оценки Министерством экономического развития РФ. Кроме того, состав конкурсных комиссий во многих регионах не был сбалансирован. А именно, более 50% членов комиссии – государственные служащие. Так, в Санкт-Петербурге 17 членов комиссии (общая численность комиссии – 21 человек) – государственные служащие. В некоторых регионах, к которым относится и Санкт-Петербург, срок проведения конкурса был чрезвычайно сжатым. В нашем регионе он составил 7 дней, что не способствовало открытости проведения конкурса и доступности информации для всех потенциальных участников. По результатам анализа эксперты приходят к выводу, что проведение конкурсов проходит с «низкой степенью прозрачности и при отсутствии реально действующих механизмов снижения коррупционных рисков»¹⁴.

30 сентября 2013 года были подведены результаты конкурса экспертной комиссии, которая распределила субсидии в размере 44 млн рублей среди 86 некоммерческих организаций¹⁵. Субсидия предоставляется на условиях софинансирования, причем вклад НКО должен составлять не менее 20% от общей суммы проекта. Минимальный размер

субсидии – 300 000 рублей, максимальный – 1 000 000 рублей. Цель конкурсного отбора – поддержать СО НКО, реализующие социальные программы, направленные на повышение качества жизни жителей Санкт-Петербурга. Субсидии возмещают затраты, но не предоставляют аванс. Основанием для предоставления субсидий является постановление правительства Санкт-Петербурга от 19 августа 2013 года №588 «О порядке предоставления в 2013 году субсидий на поддержку социально ориентированных НКО за счет средств, поступающих в бюджет Санкт-Петербурга из федерального бюджета».

Интересным результатом этого конкурса стало участие и победа четырех ветеранских организаций, которые традиционно пользуются возможностями целевого финансирования из бюджета:

- Петроградское местное отделение Санкт-Петербургской общественной организации ветеранов (пенсионеров, инвалидов) войны, труда, вооруженных Сил и правоохранительных органов «Посадское»;
- «Солнечный Ветер» Санкт-Петербургская региональная общественная организация защиты ветеранов и пенсионеров;
- «Боевое братство» Санкт-Петербургское городское отделение Всероссийской общественной организации ветеранов;
- Общество ветеранов Афганистана «Апрель» Санкт-Петербургская общественная организация.

Целевое финансирование НКО из бюджета Санкт-Петербурга

Анализ реестра социально ориентированных НКО, включающий весь спектр финансовой поддержки организаций, показывает, что организации, традиционно связанные с системой социального обеспечения еще с советских времен, включены в целевые механизмы распределения средств. На федеральном уровне ярким примером может служить программа поддержки ветеранов и профсоюзных Министерств здравоохранения и социального развития (до своей реорганизации в мае 2012 года), на основании которой целевым образом распределились средства среди организаций, включенных в закрытый список. Общая сумма финансирования в 2011 году составила 850 млн рублей¹⁶. На региональном уровне также существуют подобные финансовые механизмы. Показательным примером целевого распределения средств являются депутатские поправки в бюджет Санкт-Петербурга. Анализ целевого финансирования НКО из бюджета Санкт-Петербурга в 2010 и 2011 годах показал, что на основании депутатских поправок в бюджет города политические партии ежегодно выделяют 97,5% (379 604 900 рублей в 2010 году) и 92,3% (481 076 000 рублей в 2011 году) от общей суммы региональных субсидий для НКО¹⁷.

Значительную группу получателей составляют районные организации (Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, воору-

Возможно, участию ветеранских организаций в конкурсе способствовали законодательные новшества, которые включили направление их деятельности в список тех, которые могут быть поддержаны в рамках этого конкурса. Речь идет о федеральном законе от 02 июля 2013 года №172-ФЗ «О внесении изменения в статью 31.1 Федерального закона “О некоммерческих организациях”», дополняющем виды деятельности социально ориентированных НКО, которым может быть оказана государственная поддержка. К ним теперь также относятся организации, работающие в сфере патриотического (в том числе военно-патриотического) воспитания российских граждан. Таким образом, традиционно ориентированные на государственную помощь организации стали участниками конкурсных процедур. Несмотря на то, что численность этих организаций незначительна, в совокупности с другими примерами освоения бюджетных средств посредством новых механизмов проектного финансирования (о конкретном примере речь пойдет позже) эти данные свидетельствуют о зарождающемся тренде. Организации, традиционно включенные в перераспределение средств на неконкурсной основе в силу их специфики и традиционной государственной поддержки, становятся участниками открытых конкурсов. Несомненно, это увеличивает уровень конкуренции за ресурсы и показывает, как традиционные сферы социальной ответственности государства, подверженные сокращению, переводятся на новые принципы финансирования наравне с другими социально значимыми вопросами.

женных сил и правоохранительных органов; районные отделения Санкт-Петербургской городской организации Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов», и подобные им организации различных родов войск, а также инвалидов. В целом видно, что традиционные сферы социальной ответственности государства финансируются напрямую из бюджета посредством механизма «коллективной поправки».

Еще одной разновидностью прямой поддержки НКО является компенсация затрат на коммунальные расходы. Подавляющему большинству организаций подобного рода субсидии предоставляются на основании закона Санкт-Петербурга от 22 мая 1997 года №76-24 «О государственной поддержке общественных объединений ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга». Это такие организации, как Ассоциация ветеранов, инвалидов и пенсионеров; Межрегиональная общественная организация «Всероссийское общество инвалидов»; Санкт-Петербургская ассоциация общественных объединений родителей детей-инвалидов «ГАООРДИ»; Региональный общественный благотворительный фонд социальной реабилитации и помощи инвалидам «Кедр» и др.

¹²Интервью провела А. Тарасенко. Дата интервью – 11 мая 2013 года.

¹³Информация о результатах конкурса доступна на официальном сайте Министерства экономического развития: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/socorientnoncomorg/doc20111201_01.

¹⁴Анализ Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р» (доступ 08 октября 2013 года): <http://transparency.org.ru/antikorrupcionnaia-ekspertiza/dengi-dlia-nko-vydali-s-konfliktom-interesov>.

¹⁵Официальная информация о результатах конкурса доступна на сайте: <http://gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/news/39652/>.

¹⁶Повышение эффективности государственных инвестиций в сектор социально ориентированных НКО. Материалы Министерства экономического развития РФ (доступ 14 января 2013 года): http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrategy/doc20110727_08.

¹⁷Подробный анализ бюджета см.: Записка по результатам анализа нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы предоставления государственной поддержки НКО в Санкт-Петербурге в 2010 году, в: Информационно-аналитические материалы о деятельности некоммерческого сектора в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург, 2011 (доступ 14 января 2013 года): http://www.crno.ru/assets/files/2011-12-06_St-Petersburg_NKO_collection_A4.pdf.

Участие НКО в государственном заказе: миф или реальность?

Государственный заказ является одним из механизмов аутсорсинга, который ориентирован на избавление от непрофильной деятельности. Отчасти это объясняет тот факт, что государственный заказ практически не задействован в некоммерческом секторе как механизм финансирования социальных проектов.

Найти организации, которые успешно участвовали в конкурсах на реализацию государственного заказа, не просто. Сложность таких поисков свидетельствует о слабой информационной поддержке этого механизма и его непрозрачности. Вместе с тем, успешным примером освоения механизма государственного заказа является предоставление услуги сиделок для пожилых силами благотворительного центра «Забота-ХЭСЭД Авраам». Директор благотворительного центра «Забота-ХЭСЭД Авраам» Леонид Колтон отмечает: «Мы сначала показали, что услуга востребована, реализовали проекты при помощи субсидии, а потом участвовали в конкурсе на государственный заказ»¹⁸. При этом за право реализовывать этот проект при помощи государственного заказа организация конкурировала с коммерческими структурами. Преимущество некоммерческой организации, как считает Леонид Колтон, состоит в том, что «в отличие от рынка, который ориентирован на рынок, НКО реализуют ту повестку дня, которую “заказывают” потребители и целевая группа». Очевидно, что «Забота-ХЭСЭД Авраам» является пионером в этой сфере, а в целом же этот механизм не освоен некоммерческими организациями по нескольким причинам.

Как показывает анализ Санкт-Петербургского портала государственных закупок и обзор рабочей группы «Развитие общественных институтов» (Стратегия 2020), государственный заказ является маргинальным для целей реализации социальных проектов усилиями некоммерческих организаций и малого бизнеса. Прежде всего потому, что эта сфера монополизирована государственными и муниципальными учреждениями¹⁹. Это связано с тем, что все социальные услуги традиционно предоставлялись государственными учреждениями, и новые принципы и конкурсные процедуры пока не способны преодолеть инерцию существующей системы. Следует отметить, что одним из препятствий для НКО является тот факт, что в конкурсе на предоставление государственного заказа в подавляющем большинстве участвуют крупные лоты, которые требуют наличия у организаций инфраструктуры (например, организация детского отдыха). Этого, конечно, НКО не могут себе позволить. Вместе с тем, многие СО НКО города Санкт-Петербурга являются производителями комплексных высокоспециализированных услуг, которые не выставляются на конкурс. Более того, Постановлением Правительства Санкт-Петербурга был принят «рациональный набор социальных услуг», который планируется закупать у альтернативных поставщиков. Такое ограничение, несомненно, противоречит логике формирования рынка услуг, ориентированного на потребности граждан. Таким образом, спектр предлагаемых на конкурс государственного заказа услуг не учитывает этих особенностей, и большин-

ство услуг представленных на конкурс, являются неспециализированными (клининг, бухгалтерия, транспортные услуги и т.д.). В результате только незначительное количество НКО участвовали в конкурсах на государственный заказ, среди них можно назвать некоммерческое партнерство «Доверие», Санкт-Петербургскую общественную организацию «Врачи детям», АНО «Партнерство каждому ребенку», АНО «Институт раннего вмешательства» и др.

Так, на основании Закона Санкт-Петербурга «О заказе Санкт-Петербурга» (с изменениями от 31 декабря 2003 года) в статье 6 указано, что 5% от суммы средств, предусмотренных на финансирование закупки продукции для государственных нужд Санкт-Петербурга, могут быть распределены без проведения торгов. Это относится к продукции предприятий Всероссийского общества слепых, Всероссийского общества глухих, общественных объединений инвалидов, имеющих статус всероссийских (общероссийских), и их структурных подразделений, расположенных на территории Санкт-Петербурга.

Вместе с тем, в следующем году вступят в силу два законодательных новшества, которые должны стимулировать участие НКО в конкурсах государственного заказа. Позитивная дискриминация в отношении СО НКО, учредителями которых не являются федеральные или региональные органы государственной власти, предусмотрена федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг государственных и муниципальных нужд» №94-ФЗ от 21 июля 2005 года (вступит в силу в 2014 году). Государственные и муниципальные заказчики должны будут отдавать не менее 15% от объема закупок СО НКО и малым предпринимателям. При этом начальная (максимальная) цена контракта не должна превышать 20 млн рублей. Кроме того, федеральный закон «О социальном обслуживании населения», который прошел первое чтение в Государственной Думе РФ, также должен создать процедуры участия НКО в конкурсах на получение государственного заказа. Заместитель директора по социальному предпринимательству «ХЭСЭД Авраам» Сергей Захаров комментирует закон следующим образом: «Вся регулирующая часть отдана регионам, это рамочный закон. Предполагается трансформация системы социального обслуживания, где будет значительный доступ для негосударственных поставщиков».

Интересным примером получения государственного финансирования является национальная социальная программа «Бабушка и дедушка онлайн»²⁰, реализуемая межрегиональной общественной организацией «Ассоциация ветеранов, инвалидов и пенсионеров» (АВИП). Соглашение подразумевает совместную реализацию программы массового обучения граждан пожилого возраста основам ИКТ и получению государственных услуг в электронном виде. АВИП реализует многочисленные социально значимые проекты, в том числе программу оказания помощи по защите гражданских прав и решению спорных вопросов в различных сферах жизни и деятельности инвалидов, ветеранов; программу оказания гуманитарной помощи;

программу «социальная сервисная служба»; программу «социальный туризм для людей пожилого возраста». Учитывая участие ветеранских организаций в конкурсах на получение субсидий, можно утверждать, что конкуренция за государственное финансирование может серьезно увеличиться с приходом организаций, традиционно поддерживаемых государством и отстаивающих массово поддерживаемую повестку дня.

Подводя итог, следует отметить, что механизм государственного заказа как рыночный механизм предоставления социальных услуг чрезвычайно ограничен и требует реформирования. Прежде всего, важным представляется

нивелирование монополии государственных учреждений и создание условий для СО НКО (обеспечение инфраструктурой, регулирование налогообложения, решение вопроса о статусе имущества НКО, возможности предоставления кредита и т.д.), что позволило бы им выйти на рынок наравне с государственными и муниципальными учреждениями и коммерческими организациями. Кроме того, очевидно, что эти механизмы в большей степени отражают компромиссную логику, когда государство частично покрывает расходы СО НКО на определенные проекты, но не предоставляет систематические возможности (в том числе инфраструктурные) для равноправной конкуренции.

Выводы

Проведенный анализ реестра СО НКО, бюджета Санкт-Петербурга и правительственной программы поддержки СО НКО позволяет сделать несколько выводов. Прежде всего, сравнение данных показывает, что реестр социально ориентированных НКО является важным источником для анализа и дальнейшего осмысления практик финансирования некоммерческих организаций. Поэтому его систематичное ведение и доработка (в том числе дополнение информации о получателях и предоставляемых услугах) – важная задача для органов исполнительной власти. Ее решение позволит проводить более взвешенную финансовую политику в отношении организаций третьего сектора с ориентацией на потребности граждан и возможности НКО.

В целом опыт Санкт-Петербурга показывает, что российские нововведения идут в ногу с европейскими тенденциями. Министерство экономического развития РФ наравне с правительствами западных стран стремится внедрить либеральные принципы управления социальной сферой. Один из механизмов реализации этих принципов связан с развитием некоммерческого сектора в России. Прежде всего речь идет о следующих инновациях: выделение категории социально ориентированных НКО, что предполагает поддержку организаций (налоговое регулирование и финансовые возможности), ведущих общественно полезную деятельность, создание инфраструктурных условий для их поддержки и развития, а также открытие рынка социальных услуг для коммерческих и некоммерческих организаций.

Однако практика показывает особенности и сложности, с которыми сталкиваются все участники этого процесса. С одной стороны, существующая система предоставления социальных услуг в Санкт-Петербурге демонстрирует

инерцию. А именно: значительное количество средств выделяется организациям, традиционно поддерживаемым государством на целевой основе. Это ставит некоторые организации в приоритетное положение, которое не работает на повышение эффективности реализуемых ими проектов. Вместе с тем, есть примеры переориентации этих организаций на новые принципы проектного менеджмента. Новые возможности финансирования, несомненно, открывают для НКО перспективы для получения бюджетных средств. Однако процедуры и опыт проведения конкурсов различными комитетами показывает их специфику и ограничения. Поэтому обобщение опыта и стремление унифицировать процедуры является важной частью обсуждения сообщества НКО на городском ежегодном форуме «Социальный Петербург: новые решения»²¹.

Возвращаясь к общему тезису о трансформации государства благосостояния, следует отметить, что инерцию преобразованиям создают не только принимаемые на местном уровне решения или ограниченные возможности НКО. Есть более глубокая причина, которая состоит в том, что только незначительная часть общества готова к тому, чтобы собственными силами решать социальные задачи. Согласно опросным данным «Левада-Центра», две трети жителей России полагают, что ответственность за решение социальных вопросов полностью лежит на государстве, которое и должно нести за это ответственность²². А это значит, что общество не готово инвестировать не только финансовые средства (пожертвования), но и собственные усилия (волонтерство) в социально значимые проекты. Это, несомненно, отражается на несбалансированных практиках реализации социальной политики как на федеральном, так и на региональном уровне.

¹⁸Интервью проводила А. Тарасенко, Дата интервью: 4 июля 2013 года.

¹⁹Аналитическая записка «Совершенствование институциональных условий функционирования НКО, привлечение НКО к предоставлению государственных (муниципальных) услуг (работ), подготовленная Институтом экономики города (http://strategy2020.rian.ru/g16_docs/20111201/366213790.html).

²⁰Официальный сайт национальной социальной программы «Бабушка и дедушка онлайн»: <http://babushka-on-line.ru/o-programme.html>.

²¹Официальный сайт ежегодного городского форума «Социальный Петербург: Новые решения»: <http://www.soc-spb.ru/>.

²²См., например: Седов Л.А. Государственный патернализм и представление о политической свободе в России. (<http://www.levada.ru/13-08-2007/la-sedov-gosudarstvennyi-paternalizm-i-predstavlenie-o-politicheskoj-svobode-v-rossii>).

3. Информационно-методические материалы по вопросам предоставления государственной поддержки СО НКО в Санкт-Петербурге

Боярков Р. Л., Гусева Е. Г., Орлова А. В.

Предоставление населению социально значимых услуг некоммерческими организациями – это стратегически важная, но чаще всего нерентабельная отрасль хозяйства, не являющаяся самодостаточной, и поэтому она редко может существовать без государственной поддержки.

Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) – это система предоставления финансовых, образовательных и информационных ресурсов, призванная обеспечить эффектив-

ное продвижение и развитие социально значимых проектов, реализуемых такими организациями.

В настоящей статье мы постараемся, а одной стороны, дать информационный обзор существующих нормативно-правовых актов, обеспечивающих государственную поддержку СО НКО, а с другой – описать ее механизмы для тех организаций, которые решат воспользоваться своим правом на поддержку от государства.

I. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СО НКО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

С 2010 года федеральным законодательством введено понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» (СО НКО). Ими признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных федеральным законом «О некоммерческих организациях» формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 ФЗ «О некоммерческих организациях», а именно:

- 1) социальная поддержка и защита граждан;
- 2) подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;
- 3) оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;
- 4) охрана окружающей среды и защита животных;
- 5) охрана и в соответствии с установленными требованиями содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культурное, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений;
- 6) оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение

населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина;

- 7) профилактика социально опасных форм поведения граждан;
- 8) благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества;
- 9) деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности.

В 2011–2013 годах был принят ряд нормативно-правовых актов на уровне субъектов РФ, включая Санкт-Петербург, нацеленных на урегулирование правоотношений в сфере государственной поддержки СО НКО¹. В частности, были приняты следующие нормативно-правовые акты:

- Закон Санкт-Петербурга от 11 апреля 2011 года №153-41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» (ред. от 28 июня 2013 года №373-66);
- Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 21 октября 2011 года №1451 «О мерах по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге»;
- Закон Санкт-Петербурга от 28 марта 2011 года №106-34 «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга по ре-

шению вопросов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций»;

- Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25 декабря 2012 года №1375 «Об основных направлениях деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере поддержки добровольчества на период до 2015 года»;
- Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 14 мая 2013 года №36-рп «О Программе поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге на 2013–2014 годы».

В соответствии с Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 21 октября 2011 года №1451 «О мерах по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» комитет по социальной политике Санкт-Петербурга является уполномоченным исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга по координации деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций. Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями в соответствии с положением о своей деятельности создан для проведения государственной политики и осуществления государственного управления в сфере реализации основных направлений молодежной политики в Санкт-Петербурге и осуществления взаимодействия с общественными организациями и объединениями, расположенными на территории Санкт-Петербурга.

II. МЕХАНИЗМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СО НКО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Рассмотрим указанные выше формы государственной поддержки и механизмы их предоставления по порядку.

Финансовая поддержка НКО

Субсидии НКО предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг². Таким образом, в практике, сложившейся в нашем городе, НКО получают финансовую поддержку из бюджета постфактум, после реализации проектов, что представляет сложность в связи с отсутствием достаточных собственных средств у НКО для направления их на реализацию проектов.

Наиболее распространены субсидии из бюджета Санкт-Петербурга на реализацию социально значимых проектов и программ. Отметим, что в 2013 году такие субсидии НКО предоставлялись на конкурсной основе профильные комитеты администрации Санкт-Петербурга (см. табл. 1), кроме того, часть организаций получала субсидии целевым образом, согласно закону о бюджете Санкт-Петербурга.

Информацию о размере выделяемых бюджетом Санкт-Петербурга средств на поддержку некоммерческого сектора в виде субсидий (грантов) можно найти в законе о бюджете Санкт-Петербурга на текущий финансовый год, а по вопросам процедур участия в конкурсах на получения субсидий – на сайтах профильных комитетов. Правда,

В соответствии с действующим законодательством социально ориентированные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге вправе получать государственную поддержку в следующих формах:

- субсидии из бюджета Санкт-Петербурга на реализацию социально значимых проектов и программ;
- субсидии из бюджета Санкт-Петербурга на компенсацию оплаты коммунальных услуг (водоснабжения, водоотведения, газоснабжения, вывоза бытовых и других отходов, снабжения электрической и тепловой энергией, абонентской платы за телефон, радио, коллективной телевизионной антенны);
- льготы по аренде помещений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга;
- льготы по аренде земельных участков, находящихся в собственности Санкт-Петербурга;
- льготы по уплате налогов;
- безвозмездное предоставление некоммерческим организациям в пользование помещений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга;
- информационная, консультационная и/или методическая поддержка;
- поддержка в иных формах, предусмотренных законодательством.

Таким образом, можно сказать, что в различных нормативно-правовых актах Санкт-Петербурга закреплены все формы государственной поддержки некоммерческих организаций, предусмотренные федеральным законодательством. Но не все они работают на практике (в силу отсутствия правового механизма применения либо материально-технической возможности).

стоит отметить, что данную информацию не всегда просто найти, и подчас она размещается в указанных источниках с задержками.

То есть, если в бюджет Санкт-Петербурга заложена статья расходов на поддержку НКО (отнесенная к компетенции конкретного комитета), то соответствующий профильный комитет должен своевременно разместить информацию о проведении конкурса на получение субсидий (включая суммы и условия получения). В последнее время можно отметить тенденцию к унификации условий предоставления субсидий НКО. В частности в начале 2013 года юридический комитет разработал типовое положение о порядке предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям Санкт-Петербурга, но требования к участникам конкурсов, пакеты предоставляемых документов, формы заявок нуждаются в дальнейшей унификации. Например, одним из элементов унификации стало требование ко всем участникам конкурсов субсидий быть социально ориентированной некоммерческой организацией, которая зарегистрирована не менее года на момент объявления конкурса и ведет свою деятельность на территории Санкт-Петербурга.

¹При подготовке использованы материалы следующей статьи: Щербакова Е.М. Анализ нормативно-правовой базы, регуливающей вопросы предоставления государственной поддержки НКО в Санкт-Петербурге / Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге. СПб.: ЦРНО, 2012.

²см. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31 июля 1998 года №145-ФЗ

Таблица 1. Конкурсы субсидий СО НКО, проведенные органами исполнительной власти Санкт-Петербурга в соответствии с законом о бюджете Санкт-Петербурга на 2013 год³

	Наименование комитета	Субсидии СО НКО (тыс. руб.)	Кто может участвовать
1.	Комитет по культуре	373 450,4 (все средства распределяются на конкурсной основе)	НКО, работающие в сфере культуры. Направления, по которым предоставляются субсидии Комитетом по культуре: <ul style="list-style-type: none"> создание новых произведений различных видов индивидуального и коллективного творчества; поддержка новаторских, экспериментальных направлений в искусстве; пропаганда традиций и достижений петербургской и российской культуры; создание культурно-образовательных программ для семейной, детской и молодежной аудитории; выявление, поддержка и продвижение одаренных детей и творческой молодежи; подготовка и проведение мероприятий для категорий населения, нуждающихся в социальной поддержке; повышение качества обслуживания посетителей, внедрение новых форм работы с посетителями, привлечение новых аудиторий; сохранение и поддержка культуры и традиций этнических сообществ и национальных образований Санкт-Петербурга; совершенствование управленческой деятельности в области культуры и искусства; осуществление рекламно-информационной деятельности в сфере культуры; осуществление научно-методических разработок в сфере культуры; поддержка негосударственных театров; проведение фестивалей и конкурсов в области культуры и искусства
2.	Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями	84 445,0 (все средства распределяются на конкурсной основе)	Общественные объединения, зарегистрированные не менее года и работающие по следующим направлениям: <ul style="list-style-type: none"> социальная и правовая помощь лицам, нуждающимся в социальной и правовой защите (в том числе беженцам и вынужденным переселенцам, инвалидам, безработным, лицам, нуждающимся в опеке и попечительстве, жертвам насилия), правовое образование, защита прав человека; охрана здоровья граждан и окружающей природной среды; охрана памятников истории и культуры, сохранение, создание, распространение и освоение культурных ценностей; развитие добровольческих инициатив, направленных на решение социальных проблем жителей Санкт-Петербурга; становление гражданского общества и демократического правового государства; культурное, духовно-нравственное, интеллектуальное и физическое развитие личности; развитие образования, науки, культуры, искусства и спорта; поддержка и развитие инициативы молодежи

³Информация взята из распоряжения Правительства Санкт-Петербурга от 14 мая 2013 года №36-рп «О Программе поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге на 2013-2014 годы».

3.	Комитет по социальной политике	486 400,4 (распределяется на конкурсной основе 341 821,5)	Социально ориентированные НКО
4.	Комитет по физической культуре и спорту	377 338,8	НКО, в основном спортивные клубы и федерации разных видов спорта
5.	Комитет по печати и взаимодействию со средствами массовой информации	22 270,0 (все средства распределяются на конкурсной основе)	Социально ориентированные некоммерческие организации, которые ведут издательскую деятельность, на реализацию издательских проектов и (или) издание не-периодических книжных изданий
6.	Комитет по труду и занятости населения ⁴	86 888,8 (82 888,8 распределяются на конкурсной основе)	Юридические лица (за исключением государственных (муниципальных) учреждений) в целях возмещения затрат в связи с выполнением работ, оказанием услуг по созданию, модернизации рабочих мест, в том числе специальных, для трудоустройства инвалидов, по обеспечению доступа инвалидов к рабочим местам и объектам производственной инфраструктуры, по образованию и профессиональной подготовке инвалидов в Санкт-Петербурге
	ИТОГО	1 343 904,6 (из них распределяется на конкурсной основе 821 986,9)	

Кроме поддержки в виде субсидий из бюджета Санкт-Петербурга, СО НКО могут претендовать (на конкурсной основе) на получение субсидий из средств, которые выделены из Федерального бюджета на поддержку СО НКО в регионах. В силу того, что данные средства распределяются среди СО НКО через субъект, Правительство Санкт-Петербурга утверждает специальные процедуры для распределения данных субсидий. Эти процедуры описаны в следующих нормативно-правовых актах:

- Постановление Правительства РФ от 23 августа 2011 года №713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям»;
- Распоряжение Правительства РФ от 13 июля 2013 года №1195-р о распределении субсидий на поддержку СО НКО субъектам Российской Федерации;
- Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 19 августа 2013 года № 588 «О порядке предоставления субсидий на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций за счет средств, поступающих в бюджет Санкт-Петербурга из федерального бюджета»;
- Распоряжение Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга от 23 августа 2013 года № 261-р «О мерах по реализации постановления Правительства Санкт-Петербурга от 19 августа 2013 года № 588».

В 2013 году победителями конкурсного отбора на право получения субсидий на поддержку СО НКО за счет средств, поступающих в бюджет Санкт-Петербурга из федерального бюджета, стали 86 некоммерческих организаций, проекты которых будут профинансированы на сумму 44 817 тыс. рублей.

Субсидии на компенсацию оплаты коммунальных услуг из бюджета Санкт-Петербурга предоставляются: общественным объединениям ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга (Закон Санкт-Петербурга от 22 мая 1997 года №76-24 «О государственной поддержке общественных объединений ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга»). В 2013 году на эти цели в бюджете Санкт-Петербурга были предусмотрены средства в объеме 4 948,5 тыс. рублей.

Эти же виды организаций могут быть освобождены от арендной платы за пользование объектами нежилого фонда, находящимися в собственности Санкт-Петербурга, площадью до 100 кв.м. В 2013 году такую поддержку получили 80 общественных объединений ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга⁵.

С порядком предоставления освобождения от арендной платы и получения субсидий на компенсацию коммунальных платежей и необходимым набором документов можно ознакомиться на портале государственных и муниципальных услуг Санкт-Петербурга: <http://gu.spb.ru/services/element.php?ID=52290>.

⁴Подробнее об этом конкурсе субсидий и других формах сотрудничества НКО с Комитетом по труду и занятости населения можно ознакомиться в приложении 3.

⁵см. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30 января 2013 года №74

Поддержка НКО в виде льгот

Льготы по аренде помещений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, предусмотрены для следующих видов организаций:

- общественные объединения ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга;
- социально ориентированные НКО;
- НКО, осуществляющие социально значимую деятельность;
- НКО — творческие мастерские.

Информация об объектах нежилого фонда, свободных от арендных отношений, размещается одновременно на официальном сайте Комитета по управлению городским имуществом (КУГИ) в сети Интернет (раздел «Инфосервисы» вкладка «Публикация объектов недвижимости») и в еженедельном бюллетене информационного агентства «Недвижимость Петербурга» — «Городской каталог недвижимости “Коммерческая недвижимость”».

В течение двух недель с момента размещения информации претенденты могут лично осмотреть предлагаемые Комитетом помещения, обратившись в управление (агентство) недвижимого имущества района Санкт-Петербурга Комитета, указанное в публикации, за смотровым ордером.

конкуренции» (статьи 17.1, 19). При этом у заявителя отсутствуют сведения о фактически свободном объекте, и требуется осуществить подбор соответствующего объекта. Управление подготовки сделок с объектами недвижимости в течение трех месяцев с момента поступления заявки обеспечивает поиск и подбор фактически свободного объекта в соответствии с указанными в заявке характеристиками для целей использования, указанных в заявке, и направляет предложения заявителю. Если в течение трех месяцев с момента поступления заявки не найден объект, соответствующий указанным в заявке характеристикам, или подобранный объект не согласован с заявителем, УП-СОН направляет заявителю уведомление о невозможности предоставления государственной преференции в соответствии с заявкой. Данный порядок (форма заявления, перечень документов) подробно прописан в распоряжении КУГИ от 22 июня 2009 года №74-р «О порядке принятия решений о предоставлении в аренду или безвозмездное пользование целевым назначением объектов нежилого фонда, являющихся имуществом казны Санкт-Петербурга, в порядке оказания государственной помощи».

Порядок подачи заявки на льготную аренду помещений и перечень документов содержатся в распоряжении Комитета по управлению городским имуществом от 01 февраля 2000 года №187-р «О порядке принятия решений о предоставлении в аренду объектов нежилого фонда, являющихся имуществом казны Санкт-Петербурга» (далее — распоряжение №187-р).

Заявка о предоставлении объекта нежилого фонда в аренду подается в управление (агентство) Комитета недвижимого имущества района Санкт-Петербурга, указанное в опубликованном информационном сообщении о свободных помещениях, по форме в соответствии с приложением №2 к распоряжению №187-р. В заявке необходимо указать социально значимый вид деятельности в соответствии с пунктом 6 статьи 5-1 Закона Санкт-Петербурга от 03 сентября 1997 года №149-51 «О порядке определения арендной платы за нежилые помещения, арендодателем которых является Санкт-Петербург».

К заявке прилагаются документы согласно приложению №3 к распоряжению №187-р. Этот пакет было бы хорошо дополнить письмом поддержки от Комитета администрации Санкт-Петербурга, с которым сотрудничает НКО⁶.

Из опыта НКО, которые получили помещение и льготную аренду

«Самая большая проблема — не подобрать помещение, а подобрать хорошее (!) помещение. Большинство помещений, которые выставляются КУГИ — подвалы и полуподвалы. Они часто требуют капитального ремонта. В них невозможно въехать сразу, предварительно требуется очистить помещение от мусора, сделать серьезный ремонт. Также надо учитывать, что первый раз аренду оформляют на один год, и нет гарантии, что срок аренды продлится. Поэтому большие вложения в помещение могут не оправдаться.

Сроки подачи заявки очень сжатые. Две недели на просмотр помещений и еще две недели на подачу заявки в районный КУГИ, причем документы принимаются один день в неделю. Чтобы успеть подать заявку, необходимый пакет документов должен быть подготовлен заранее.

Получение помещения — дело не одного дня и требует множества кропотливых действий. Усилий одного человека будет недостаточно, хорошо, если этим вопросом будет заниматься команда из нескольких человек — ведь нужно постоянно мониторить информацию о новых объектах, осматривать их с получением смотрового ордера, оценивать, сколько и какие нужны вложения, перед тем как въехать в помещение, а также постоянно взаимодействовать с КУГИ и оформлять необходимые документы».

Процедура по поиску и подбору объекта.

Существует также специальная процедура, к которой прибегают в том случае, если организация хочет арендовать помещение, находящееся в собственности Санкт-Петербурга, в порядке, установленном Федеральным законом от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите

⁶2.1. Заверенные нотариально либо регистрирующим органом:

а) копия Устава (Положения) со всеми зарегистрированными изменениями и дополнениями;
б) копия свидетельства о регистрации либо распоряжения о регистрации.

2.2. Свидетельство о постановке на учет в налоговом органе либо нотариально заверенная копия карты о постановке на налоговый учет сроком давности не более шести месяцев.

2.3. Выписка из протокола об избрании или приказ о назначении на должность руководителя лица, действующего в силу закона, Устава (Положения) от имени юридического лица без доверенности, либо доверенность, выданная юридическим лицом за подписью его руководителя и скрепленная печатью организации.

Заявки организаций рассматриваются в соответствии с постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 12 июля 2011 года №939 «О Порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при распоряжении объектами недвижимости, находящимися в государственной собственности Санкт-Петербурга».

Заявки рассматриваются на заседании соответствующих Комиссий. Заседания являются открытыми, представители организаций-заявителей могут на них присутствовать. Главным критерием принятия решения является очередность подачи заявки.

Если некоммерческая организация хочет взять в субаренду помещения, закрепленные за государственным учреждением, то она должна действовать в соответствии с порядком, отраженным в распоряжении Комитета по управлению городским имуществом от 30 октября 2012 года №147-р «О порядке принятия решений о даче согласия на передачу в аренду, безвозмездное пользование объектов нежилого фонда, находящихся в государственной собственности Санкт-Петербурга и закрепленных на праве оперативного управления за органами государственной власти Санкт-Петербурга, государственными учреждениями Санкт-Петербурга».

В соответствии со статьей 296 Гражданского кодекса РФ учреждение, за которым имущество закреплено на праве оперативного управления, распоряжается этим имуществом с согласия собственника указанного имущества.

Решение о даче согласия на передачу в аренду объектов нежилого фонда, закрепленных на праве оперативного управления за государственными учреждениями Санкт-Петербурга, по общему правилу принимается Комитетом по управлению городским имуществом как представителем собственника имущества в соответствии с постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 12 июля 2011 года №939 «О Порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при распоряжении объектами недвижимости, находящимися в государственной собственности Санкт-Петербурга».

Рассмотрение вопроса о возможности принятия решения о даче согласия на передачу в аренду имущества осуществляется Комитетом по управлению городским имуществом при наличии обращения учреждения, а также согласия отраслевого исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга, в ведении которого оно находится.

После принятия Комитетом по управлению городским имуществом решения о даче согласия на передачу в аренду закрепленного за государственным учреждением имущества и условиях такой передачи, учреждение самостоятельно осуществляет мероприятия по заключению договора аренды в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, в целях инициирования рассмотрения вопроса о возможности передачи в аренду помещения, закрепленного за государственным учреждением, необ-

ходимо обращаться непосредственно в само учреждение. Уточнить информацию о том, предоставляет ли государственное учреждение свои помещения в аренду (субаренду), можно только в самом учреждении либо в отраслевом исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга, в ведении которого оно находится.

Из опыта НКО, которые получили помещение и льготную аренду

«Если заявку на аренду одновременно подают несколько НКО, Комиссия в первую очередь обращает внимание на целевые группы организации. Преимущество получают наиболее социально незащищенные группы. Следующим по значимости критерием может быть активность самой НКО во взаимодействии с КУГИ. Если НКО уже неоднократно подавала заявку, и решение Комиссии было не в ее пользу, но при этом остальные основания для льготной аренды подтверждены организацией, то шансы на получение помещения повышаются».

По данным Комитета по управлению городским имуществом, в 2013 году 23% помещений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, предоставлялись арендодателям на льготной основе.

Обязанности арендатора, заключившего договор на аренду помещений на льготных условиях, определяются в соответствии с данным договором.

В соответствии со статьей 615 части 2 Гражданского кодекса арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, то в соответствии с назначением имущества. Если арендатор пользуется имуществом не в соответствии с условиями договора аренды или назначением имущества, арендодатель имеет право потребовать расторжения договора и возмещения убытков.

Порядок возмещения затрат арендатора на выполнение работ по капитальному ремонту и производству иных неотделимых улучшений объекта нежилого фонда, а также на выполнение работ по осуществлению отдельных улучшений арендуемого объекта нежилого фонда, связанных с обеспечением беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам социального и иного назначения, которые подлежат возмещению арендодателем, установлен приложением №2 к Закону Санкт-Петербурга от 30 июня 2008 года №387-58 «О методике определения арендной платы за объекты нежилого фонда, арендодателем которых является Санкт-Петербург».

При этом объем затрат арендатора на выполнение ремонтных работ, подлежащих возмещению, определяется на основании документов, подтверждающих выполнение ремонтных работ и согласованных в порядке, устанавливаемом постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 15 мая 2007 года №499 «О мерах по обеспечению содержания объектов нежилого фонда, арендодателем которых является Санкт-Петербург».

Решение о согласовании производства арендатором ремонтных работ в отношении объекта или капитального ремонта фасада здания, в котором расположен объект нежилого фонда, а также сумма и период возмещения затрат

арендатора на производство ремонтных работ принимается Городской комиссией по распоряжению объектами недвижимости на основании документов, представляемых арендатором в Комитет по управлению городским имуществом. Состав документов должен соответствовать перечням, указанным в постановлении Правительства Санкт-Петербурга от 15 мая 2007 года №499 «О мерах по обеспечению содержания объектов нежилого фонда, арендодателем которых является Санкт-Петербург».

Комитет заключает на новый срок договоры аренды объектов нежилого фонда без проведения конкурсов или аукционов с арендаторами, надлежащим образом исполнившими свои обязанности, на срок, составляющий не менее трех лет, за исключением случаев, когда меньший срок предусмотрен в заявлении арендатора либо срок действия договора ограничен законодательством Российской Федерации, при соблюдении следующих условий:

- у арендатора отсутствует задолженность по арендной плате за объект недвижимости, начисленным неустойкам (штрафам, пеням) в размере, превышающем размер арендной платы за более чем один период платежа, установленный договором аренды;
- размер арендной платы определяется по результатам оценки рыночной стоимости объекта недвижимости, проводимой в соответствии с законодательством, регулирующим оценочную деятельность в Российской Федерации, если иное не установлено другим законодательством Российской Федерации;
- отсутствует принятое в установленном порядке решение, предусматривающее иной порядок распоряжения объектом недвижимости.

Имущественная поддержка НКО

В соответствии со статьей 6 Закона Санкт-Петербурга от 11 апреля 2011 года №153-41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» оказание имущественной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям осуществляется путем передачи во владение и (или) в пользование таким некоммерческим организациям государственного имущества. Указанное имущество должно использоваться только по целевому назначению.

При этом оказание имущественной поддержки осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 года №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», иными федеральными законами и законами Санкт-Петербурга.

В настоящее время государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих органи-

Информационная, консультационная и/или методическая поддержка НКО

Правом на данные виды поддержки обладают социально ориентированные НКО, молодежные и детские общественные объединения; национально-культурные автономии; национальные и межнациональные общественные объединения; НКО, содействующие профилактике правонарушений.

Информационная поддержка деятельности НКО осуществляется по трем основным направлениям.

В случаях, если новый срок действия договора аренды превышает десять лет (для общественных объединений ветеранов и общественных объединений инвалидов, осуществляющих свою деятельность на территории Санкт-Петербурга, — 15 лет), Комитет заключает указанный договор по письменному указанию (поручению) Губернатора Санкт-Петербурга.

Льготы по аренде земельных участков, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, предоставляются социально ориентированным НКО и НКО, осуществляющим виды деятельности, определенные в Постановлении Правительства Санкт-Петербурга от 26 ноября 2009 года №1379 «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга “О методике определения арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности Санкт-Петербурга”». Оказание данного вида государственной поддержки НКО находится в ведении Комитета Правительства Санкт-Петербурга по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (КУГИ).

Льготы по уплате налогов предоставляются СО НКО; молодежным и детским общественным объединениям; национально-культурным автономиям; национальным и межнациональным общественным объединениям; НКО, содействующим профилактике правонарушений. Четкий механизм оказания государственной поддержки данного вида на сегодняшний день отсутствует в нормативно-правовой базе Санкт-Петербурга, но планируется его разработка в рамках принятой в 2013 году Программы поддержки СО НКО.

в Санкт-Петербурге возможна также в форме безвозмездного предоставления некоммерческим организациям в пользование помещений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга. Данная возможность закреплена в постановлении Правительства Санкт-Петербурга от 12 июля 2011 года №939 «О порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при распоряжении объектами недвижимости, находящимися в государственной собственности Санкт-Петербурга».

Согласно указанному постановлению рассмотрение вопросов о заключении договоров безвозмездного пользования объектов нежилого фонда, являющихся имуществом казны Санкт-Петербурга, относится к исключительной компетенции Комитета по управлению городским имуществом.

1. Информационное обеспечение деятельности НКО

Информационное обеспечение деятельности НКО организуется через электронную рассылку информации через пресс-службы Комитетов администрации; информационное сопровождение мероприятий НКО (например, через освещение деятельности НКО в СМИ).

2. Содействие в производстве и размещении социальной рекламы

В настоящее время город поддерживает бесплатное размещение социальной рекламы НКО на конкурсной основе. Положение о порядке работы Комиссии по социальной рекламе можно найти на сайте СПбГУП «Городской центр размещения социальной рекламы» (<http://www.gcrr.ru/cityad/social/>).

Прием заявок на размещение социальной рекламы (далее — заявка) осуществляется Комиссией до 15 числа каждого месяца. Заявки, поданные заявителями с опозданием, не принимаются. Рабочая группа Комиссии проводится до 20 числа каждого месяца.

Каждый месяц заявителю необходимо подавать новую заявку на размещение на следующий месяц для максимальной актуальности информации.

Заявки принимаются в соответствии с новой формой (<http://www.gcrr.ru/cityad/social/>): с приложениями и с сопроводительным письмом на имя председателя Комиссии по социальной рекламе за подписью первого лица заявителя.

Информация о работе Комиссии по социальной рекламе публикуется на сайтах Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации и СПб ГУП «Городской центр размещения рекламы».

Самые крупные получатели социальной рекламы среди СО НКО Санкт-Петербурга — Санкт-Петербургская благотворительная общественная организация «Перспективы», Благотворительный фонд «АдВита», негосударственный приют «Дом милосердия».

Кроме того, действует Закон Санкт-Петербурга от 10 октября 2001 года №701-88 «О грантах Санкт-Петербурга на производство и размещение социальной рекламы». Согласно этому Закону НКО могут участвовать в конкурсах на получение грантов наравне с организациями других организационно-правовых форм. В 2013 году объем этих субсидий составил 17 000 тыс. рублей. Правда анализ результатов конкурсов, проведенных в 2011–2013 годах, показывает, что НКО вряд ли могут конкурировать с коммерческими агентствами, которые являются бизнес-компаниями владельцами рекламных площадей или производителями рекламы (средняя сумма предоставляемых грантов — около 2000 тыс. рублей).

3. Предоставление на конкурсной основе субсидий на реализацию издательских проектов и грантов для средств массовой информации

Комитет по печати и связям со средствами массовой информации Санкт-Петербурга проводит с 2011 года конкурсы субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на реализацию издательских проектов и (или) издание непериодических книжных изданий. Принимать участие в этом конкурсе могут только социально ориентированные НКО, информация о порядке проведения данного конкурса размещается на сайте Комитета.

Кроме того, действует Закон Санкт-Петербурга от 07 июня 2000 года №264-27 «О грантах Санкт-Петербурга в сфере средств массовой информации». НКО, являющиеся

учредителями СМИ, могут подавать заявки на участие в этом конкурсе на общих основаниях с другими средствами массовой информации.

В 2013 году среди победителей этого конкурса грантов были следующие некоммерческие организации: фонд развития некоммерческого радиовещания «Радио Мария», МОО «Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области», фонд «Эрмитаж XXI век», региональный общественный благотворительный фонд друзей Санкт-Петербургской филармонии им. Д.Д. Шостаковича, некоммерческое партнерство поддержки литераторов «Родные просторы», некоммерческое учреждение «Редакция благотворительной газеты “Русский инвалид”» и др.

Подводя итоги обзора форм поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге, хочется обратить внимание на несколько моментов:

- в настоящий момент в городе существует обширная практика предоставления всех форм государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, предусмотренных федеральным законодательством;
- из бюджета Санкт-Петербурга в 2013 году были выделены существенные средства (более 1 млрд 300 млн рублей) на реализацию различных видов поддержки СО НКО.

При этом нельзя не отметить, что информация о механизмах поддержки СО НКО закреплена в большом

Из опыта НКО, размещавших социальную рекламу

«Заполнение формы заявки на размещение социальной рекламы не вызывает сложностей. Однако следует учитывать несколько особенностей. Первое — Комиссия может утвердить не все заявленные вами виды, форматы и количество рекламных конструкций. Второе — если вы рассчитываете провести оповещение перед мероприятием в первые две недели месяца, то нужно учитывать, что Рабочая группа Комиссии проводится до 20 числа каждого месяца, и если ваша заявка будет одобрена, то согласование форматов рекламы может затянуться до 5 числа следующего месяца. И третье — если время вашей рекламной кампании совпадает с проведением общегородских событий, таких как празднование Рождества Христова или праздник “Алые паруса”, скорее всего, Комиссия вынесет решение не в пользу НКО».

количестве нормативно-правовых актов, но отсутствует единый ресурс, который сводил бы эту информацию воедино. Потребность в таком ресурсе есть, особенно в связи с отсутствием унификации конкурсных процедур разных Комитетов администрации Санкт-Петербурга на предоставление субсидий СО НКО и сложностями поиска этой информации на сайтах Комитетов.

Государственная поддержка фактически доступна лишь небольшой части организаций (в реестре СО НКО, получающих господдержку, за 2011 год указано 170 организаций, за 2012 — 215 организаций), причем, как следует из доступных нормативно-правовых актов, список организаций год от года значительно не меняется. С одной стороны, это связано с наличием целевых субсидий, предоставляемых из бюджета города без проведения конкурса, и выделением отдельных групп организаций, которые имеют большее число видов поддержки (например, общественные объединения ветеранов войны и тру-

да, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий). С другой стороны, получение государственной поддержки, особенно финансовой, требует от организации достаточно высокого профессионализма в работе с документами, а также наличия свободных средств для осуществления проектов, что есть далеко не у всех СО НКО.

Представляется, что дальнейшее развитие конкурсных процедур, повышение их прозрачности и улучшение информирования социально ориентированных НКО о механизмах получения государственной поддержки повысит эффективность расходования бюджетных средств в этой сфере и положительно повлияет на развитие общественного сектора.

4. Взаимодействие бизнеса и НКО в Санкт-Петербурге (по материалам социальных отчетов компаний)¹

Гусев Д. А.

1. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТРУКТУРЫ КСО РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Проблематика корпоративной социальной ответственности (КСО) не просто становится актуальной темой в российском бизнес-сообществе, а уже занимает топовые позиции в академических кругах, связанных с исследованиями в области менеджмента, прикладной этики, институциональной экономики и права. В последние десятилетия (и особенно в пять лет, прошедших с экономического кризиса 2008 года) постепенно менялись стратегические цели и задачи бизнеса в России и за рубежом, и это осознается как самим бизнесом, так и на уровне множества академических исследований.

В лексикон крупных национальных (и даже региональных) компаний входит новая терминология: КСО, устойчивое развитие, комплаенс, антикоррупционные практики, прозрачность, этические стандарты, социально ориентированный маркетинг и т.п. Однако при осмыслении темы КСО в отечественном бизнесе и академических кругах имеет смысл обратить внимание на то, что до сих пор не существует единого понимания идеи КСО, ее структуры и границ. К примеру, несмотря на существование авторизованного русскоязычного варианта Международного стандарта ISO 26000:2010, среди специалистов существует совершенно разное понимание того, каким образом связаны между собой практики социальной ответственности и благотворительность (филантропия). Этот вопрос приобретает особое значение в России в силу того, что отечественные стандарты корпоративной социальной ответственности во многом были привнесены и навязаны таким «внешним» требованием, как финансовая и нефинансовая годовая отчетность компаний, которые претендуют пройти IPO, то есть выйти за пределы национальных торговых площадок.

С другой стороны, социальная ответственность, понимаемая в рамках отечественной культурной традиции и истории, скорее склонна выражаться в виде благотворительности, помощи нуждающимся (несмотря на дореволюционный опыт крупных магнатов и промышленников).

Дискуссия о сути КСО и ее внутренних противоречиях ведется достаточно давно. Это происходит безотносительно к попыткам структурировать и операционализировать идею КСО на уровне бизнес-практик, то есть фактически связать ее с той или иной программой действий: например, можно интерпретировать КСО в качестве частной

формы внедрения концепта устойчивого развития (тенденция очевидна среди членов «Большой четверки» консалтинга), или же свести КСО к чисто социальным и инфраструктурным программам в регионах действия (как это делают крупные российские нефтегазовые компании), или, наконец, внедрять КСО в качестве вида социальной защиты своих сотрудников (отдельные промышленные компании типа «Северсталь»). Основные работы по КСО в России принадлежат Е.Ю. Благову, А.Я. Кибанову, Э.М. Короткову, Ю.Ю. Петрунину, В.К. Борисову, Р.Н. Павлову.

Для России же всякая дискуссия о смысле и роли бизнеса в обществе является новой и актуальной в силу отсутствия единой и непрерывной истории развития бизнеса в стране вплоть до начала 1990-х годов. Дополнительным фактором, формирующим интерес к ответственности бизнеса и институализации этой ответственности, является незаконченное и местами рудиментарное развитие гражданского общества в России, слабое правовое поле, высокий уровень коррупции и низкая степень ответственности государственных институтов за те или иные области и сферы жизни, а также различные события (природные и техногенные катаклизмы типа аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, локальные экономические кризисы типа Пикалево и т.п.).

Зарождающееся сообщество некоммерческих негосударственных организаций в какой-то минимальной мере компенсирует недостатки государственной системы и отсутствие активности у собственно граждан, однако как самостоятельный игрок (лишенный в целом гарантированного и стабильного госбюджетного финансирования) вынуждено апеллировать к таким социальным игрокам, которые обладают возможностью распределять ресурсы более свободно и качественно, чем государство, а именно к бизнесу. С этой точки зрения общественные запросы в области КСО пока почти не представлены теми или иными группами, а лоббируются на уровне институциональных игроков — НКО, которые в свою очередь канализируют локальные ожидания, потребности и проблемы в виде конкретных проектов и инициатив, что не в полной мере отвечает концепции КСО и наличия группы полноценных стейкхолдеров. В дальнейшем обзоре по умолчанию будем считать, что когда речь идет о взаимоотношении компаний и заинтересованных сторон, по преимуществу в виду будут

¹Статья подготовлена при поддержке грантов РГНФ №12-03-00505 и №12-33-01296 при помощи рабочей группы, в которую вошли: Татьяна Клейменова (координатор), Степан Климушин, Михаил Рогов, Сергей Курочкин.

иметься НКО, как наиболее активные агенты общества и наиболее очевидные получатели ресурсов от компаний.

Для бизнеса вообще и отечественного в частности одной из самых популярных структур КСО является модель А. Кэрролла, согласно которой КСО состоит из экономической, правовой, этической и филантропической ответственности. В рамках этой модели и происходит базовое действие почти любой отечественной компании, ориентированной на КСО и соответствие международным стандартам нефинансовой отчетности. Согласно Кэрроллу, экономическая ответственность определяется базовой функцией компании на рынке как производителя товаров и услуг, который стремится к удовлетворению потребностей потребителей и, таким образом, к извлечению прибыли, ее максимизации, снижению затрат и т.п. Правовая ответственность подразумевает соблюдение правовых норм и исполнение ожиданий общества согласно только норме закона. Отметим, что в России правовая ответственность компаний представлена зачастую на декларативном уровне и имеет известные трудности в реализации деятельности компаний: эта проблема существует, в частности, в экологической сфере (к примеру, борьба против вырубки Химкинского леса или прокладки нефтепроводов «Транснефть» по берегу Байкала) и в сфере защиты прав труда (противостояние профсоюза и администрации на заводах «Форд» в Ленобласти), а также в других сферах.

Далее, этическая ответственность в схеме Кэрролла представляется как соответствие деятельности компании общественным ожиданиям, не прописанным в правовых актах, а существующих в нормах морали; соответствие ценностям общества, его культурным и историческим особенностям, как отсутствие противоречий в действиях в отношении локальных сообществ. В качестве примера можно привести настойчивое, но одиозное и сомнительное в культурном плане желание «Газпрома» построить офис компании в охранной зоне Санкт-Петербурга, снос «Дома Рогова», уничтожение парков и скверов под точечную и так называемую уплотнительную застройку и т.п.

Наконец, собственно филантропическая ответственность призывает компанию к добровольному участию в реализации социальных программ, направленных на поддержание и развитие благосостояния общества. Однако в трактовке Кэрролла есть значительный нюанс: филантропическую ответственность Кэрролл соотносит со сферой, в которой общество еще не сформировало четких ожиданий, и которая предполагает индивидуальный добровольный выбор руководителя (или собственника) компании. В то время как корпоративная благотворительность на практике зачастую осуществляется именно в тех сферах, где наиболее очевидны потребности и проблемы, и уже есть некие операторы помощи (начиная от государства и крупных международных организаций, например «Красный крест», «Амнести Интернешнл», и заканчивая локальными инициативами типа деятельности фонда «Ночлежка» в Санкт-Петербурге). Кроме того, компании вообще склонны приходить с благотворительными инициативами во вполне определенные и понятные им сферы: как правило, это образование, культура, поддержка молодежи и лиц пожилого возраста, спорт и досуг, реже это сфера здравоохранения, и совсем редко поддержка маргинализированных социальных групп, фетальная медицина, правозащитная деятельность.

Таким образом, если пытаться провести некий рубеж, по которому сегодня в российском бизнес-сообществе проходит граница КСО, то окажется, что в соответствии с имеющейся моделью основной центр тяжести социальной ответственности компаний приходится на благотворительность (или филантропию). Сюда также можно отнести и спонсорство с донорством, которые для бизнеса в целом имеют единый смысл жертвования и помощи. Анализ КСО-отчетности, по которой в принципе только и возможно делать какие-либо заключения о структуре КСО-практик компаний, показывает, что значительную часть своих усилий и ресурсов в сфере КСО компании направляют на благотворительность и поддержку локальных сообществ (представленных как государственными органами, так и НКО). С этой точки зрения любопытен опыт анализа филантропических (и шире КСО) практик компаний отдельного региона, который мог бы быть модельным для понимания ситуации со структурой и спецификой КСО в России. Можно предположить, что филантропическая ответственность компании на первый взгляд понятна в своей сути: это некая помощь группе лиц, лицу, организации, сообществу и т.п. То есть филантропия (или благотворительность) направлена на конкретного субъекта с целью улучшения его состояния, условий, развития и проч. Она подразумевает выраженную заботу о своем субъекте. При анализе отчетов КСО российских компаний благотворительная деятельность практически всегда выходит на первый план, потому что именно она наиболее явно демонстрирует моральный потенциал компании, ее «внеэкономические ценности».

Отметим, что в последствие Кэрролл в своей модели отказался от филантропической ответственности, и это существенно изменило ландшафт КСО-практик. Отказ от филантропической ответственности произошел с одной стороны потому, что, по мнению Кэрролла, ее можно рассматривать как частный случай этической ответственности (как морально мотивированную) либо экономической ответственности (как «стратегическую филантропию»). Этому соответствует столь популярная сегодня в отечественных кругах «корпоративная благотворительность», которая напрямую связывается с продвижением на рынке, выработкой эффективной и сбалансированной системы управления, конкурентными преимуществами, ростом лояльности инвесторов и т.п. Кроме того, работая на социальный результат, компания, помимо положительного влияния на имидж и прочие указанные моменты, получает льготы, в том числе рост уровня патриотизма и лояльности со стороны сотрудников и, соответственно, рост производительности труда. Здесь филантропия может иметь вполне практический результат. Другими словами, отечественная филантропическая традиция, формируясь, имеет все шансы превратиться из реального сегмента КСО в маркетинговый (или управленческий) инструмент. Эта тенденция особенно хорошо видна при анализе КСО-отчетов Санкт-петербургских компаний.

По поводу благотворительности как части КСО в современных исследованиях есть различные мнения. Отечественный исследователь КСО Ю. Благов в своей последней статье, посвященной анализу корпоративной благотворительности, обращает внимание на российскую законодательную базу, которая трактует благотворительность иначе, чем мировые практики КСО. То есть, если для российского нормативного поля совершенно не важ-

на суть благотворительности в отношении целей и задач компании, то для зарубежного бизнес-сообщества оказывается принципиальным, что благотворительность не пересекается с конкретным бизнесом. Во всем мире основной тенденцией является отделение традиционной альтруистической благотворительности, не связанной с основной деятельностью компании, от стратегической корпоративной благотворительности, которая усиливает позиции компании и, в частности, делает ее более конкурентоспособной на своем поле.

Последний методологический момент перед анализом благотворительной деятельности компаний в рамках КСО связан с причинами ведения филантропической деятельности. Причины вовлечения в благотворительную деятельность, с точки зрения того же Благова, могут быть разделены на следующие группы: обращения граждан и некоммерческих организаций; инициативы клиентов; инициативы сотрудников, владельцев и менеджеров, корпоративные инициативы в области устойчивого развития,

2. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК СЕГМЕНТ КСО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ТЕНДЕНЦИИ, СПЕЦИФИКА, ЦЕЛЕВЫЕ ГРУППЫ И ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ

Санкт-Петербург, будучи вторым субъектом Российской Федерации по объему крупнейших налогоплательщиков, представляет собой интересную точку пересечения различных, тем не менее, взаимосвязанных тенденций в сфере КСО (а если точнее – корпоративной благотворительности). С одной стороны, за последние десять лет в Санкт-Петербург были переведены (перерегистрированы) из Москвы и ряда регионов крупнейшие ресурсные, промышленные и финансовые компании (например, «Газпром нефть»), а также были созданы филиалы крупных холдингов. Сам по себе Санкт-Петербург изначально развивал многие экономически важные направления (например «МегаФон» в телекоммуникации), то есть город не являлся дотируемым субъектом, и более того – имел

База исследования и методология

Исследование проводилось на публичных отчетах компаний, зарегистрированных в Санкт-Петербурге либо имеющих на его территории филиалы (представительства). За основу брались КСО-отчеты за 2011–2012 года (иногда за 2013 год). Всего были проанализированы КСО-отчеты 60 крупных компаний в следующих секторах экономики:

1. Телекоммуникации
2. Энергоносители и распределение энергии
3. Ритейл
4. Консалтинг
5. Банковский сектор

Компании выбирались с точки зрения масштаба и лидерства на рынке (для этого использовались отраслевые рейтинги, в том числе «РБК»). После этого применялся технический фильтр: наличие КСО-отчета за указанные годы,

Цели и задачи исследования

Основной идеей и, соответственно, целью исследования являлась попытка установить основную специфику благотворительности как части КСО в крупных петербургских компаниях. Были определены следующие задачи:

1. выявление форм благотворительности;
2. фиксирование конкретных проектов и их масштаба;

а также КСО-практики международного головного офиса компании. Эти причины можно также подразделить. Во-первых, инициатива благотворительной деятельности может исходить от внешних и внутренних заинтересованных сторон по отношению к организации. Во-вторых, корпоративная филантропия может быть реактивной (ответ на конкретный запрос) или активной (предвосхищающая инициатива). В-третьих, благотворительность как один из элементов корпоративной социальной деятельности развивается на основе моральных выборов, основанных на признании необходимости для общества определенного корпоративного поведения, а также на основе инструментальной необходимости укрепления конкурентоспособности. Значимость причин вовлечения отечественных компаний в благотворительность сложно преувеличить: как будет видно из анализа отчетов, именно причины вовлечения в благотворительность в дальнейшем и формируют облик благотворительных инициатив и КСО-стратегий многих отечественных компаний.

значительное количество крупных «компаний-аборигенов», ориентированных на КСО. С другой стороны, город, имея огромное культурное наследие, очевидным образом обременен им, что вкупе с изношенной инфраструктурой (как материальной, так и социальной) создает глобальные проблемы для жителей и местной власти. В итоге Санкт-Петербург стал своего рода площадкой, на которой можно вполне удачно и востребованно реализовывать благотворительные проекты, но которая имеет принципиальные ограничения культурного и ресурсного характера. Поэтому именно на примере Санкт-Петербурга особенно интересен анализ благотворительности (как одной из главных частей) в структуре КСО крупных российских компаний.

и наконец, в случае, если по отрасли было представлено много компаний, предпочтение отдавалось тем, которые предоставляли свою отчетность в РСПП, тем самым демонстрируя серьезность своего подхода не только к КСО-практикам, но и интерес в их распространении.

В виду отсутствия единого обязательного стандарта по КСО-отчетности за основной исследуемый кластер были взяты разделы, связанные со следующими позициями (по классификации ISO 26000): взаимодействие с локальными сообществами, окружающая среда, здоровье, социальные инвестиции, человеческий капитал, уязвимые группы. Также исследовательской группе было необходимо выделять сегменты отчетов, напрямую связанные с упоминанием благотворительности и взаимодействия с НКО.

3. определение типа и способа взаимодействия бизнеса и НКО в рамках благотворительных инициатив;
4. определение целевых групп и групп интересов;
5. оценка качества КСО-отчетов в фокусе благотворительности и взаимодействия с НКО.

Полученные выводы предполагалось строить в двух ракурсах: (1) описание благотворительных практик в анализируемых областях и сравнение тенденций; и (2) формирование локальной картины корпоративной благотворительности в Санкт-Петербурге. Описание выво-

Снятие ответственности

Все материалы для исследования были получены общедоступными способами, то есть взяты с официальных сайтов компаний. При подготовке отчета не использовались новостные ленты и какие-либо неавторизованные авторами КСО-отчетов третьи источники. По причине отсутствия единого обязательного стандарта в области КСО-отчетности, нельзя утверждать, что все проанализированные отчеты могут быть сопоставимы друг с другом, однако автор, во-первых, опирался на выбранную им модель Кэрролла, а во-вторых, в данной статье агрегировал только данные, связанные с филантропической деятельностью (взаимодействием с НКО) компаний. Наконец, суждения, оценки, и сопоставления КСО-отчетов, их качества и структуры относятся исключительно к текстам отчетов и не могут в достаточной степени быть связаны с реальными КСО-практиками компаний.

1. Банковский сектор

Всего в рамках анализа КСО-отчетов банковского сектора было рассмотрено пятнадцать отдельных отчетов и годовой отчет по благотворительности (за 2012 год) Ассоциации банков Северо-Запада. Последний документ не был включен в результаты исследования, так как не содержал ссылок на сайты или официальные отчеты банков, что не позволяло полноценно оценить достоверность информации и ее реальную аффилированность с конкретными банками.

Наиболее полный и структурированный КСО-отчет принадлежит «Сбербанку». В нем представлены все информативные в отношении благотворительности и взаимодействия с НКО аспекты, которые в большей или меньшей степени характеризуют ситуацию в банковском секторе Санкт-Петербурга.

В рамках КСО-деятельности благотворительность и спонсорство являются частью корпоративной культуры «Сбербанка» и «одним из традиционных направлений участия в жизни общества». Участвуя в благотворительных и спонсорских проектах, компания тем самым демонстрирует свои ценности и «приверженность принципам сотрудничества».

Любопытно, что в благотворительной и волонтерской деятельности участвуют сотрудники (количество не отмечается), которые поддерживают эту тенденцию. Приоритетные направления благотворительной и спонсорской деятельности обсуждаются и решаются коллегиально в рамках специально созданных комиссий, которые есть в Центральном аппарате и в каждом территориальном банке. То есть, благотворительная деятельность развивается в двух направлениях: поощряемой личной инициативы сотрудников и корпоративных проектах.

Что касается отдельных направлений деятельности, «Сбербанк» сконцентрирован на разнообразных сферах: поддержка социально незащищенных групп (инвалиды, пенсионеры, ветераны, дети), поддержка спортивных и культурных мероприятий:

дов приводится ниже. Основной принцип – это выбор одного или двух наиболее репрезентативных информационных лидеров в КСО и описание ситуации по отрасли на их примере.

«Мы провели целую серию мероприятий. ... мы вместе со всеми членами Правления на собственные средства приобрели спортивную площадку для детского дома <...> и своими руками построили ее. После этого мы провели один день вместе с детьми, организовали для них игры, принесли подарки».

Отдельное место занимают образовательные проекты. Фактически все банки поддерживают образовательные инициативы – как отдельных организаций, так и генерируя собственные:

«Мы пригласили лучших в мире менеджеров, авторов бизнес-литературы для того, чтобы они прочитали у нас в России лекции. <...> Закончилась серия мероприятий празднованием – международной конференцией “Новые технологии управления. Что изменит мир?” в Гостином дворе».

Что касается сотрудничества с НКО, то банковский сектор является лидером по количеству контактов с НКО и совместных проектов (однако здесь банки и «Сбербанк» в частности привлекают проекты НКО в качестве инструмента социально ориентированного маркетинга, используя, таким образом, уже сложившиеся технологии). Особое место среди благотворительных акций «Сбербанка» занимает реализация совместной благотворительной программы с Благотворительным фондом помощи детям с онкологическими и иными тяжелыми заболеваниями «Подари жизнь». Банк предлагает своим клиентам специальные продукты: банковскую карту и вклад «Подари жизнь», использование которых позволяет клиенту и «Сбербанку» направлять часть дохода в пользу фонда. По данным «Сбербанка» по состоянию на 31 декабря 2011 года, открыто 729,7 тыс. благотворительных вкладов, а количество выпущенных карт Visa «Подари жизнь» составило 219,7 тыс. штук.

Особая активность банков отмечается также в области культуры. Все тот же «Сбербанк» в целях поддержки отечественной культуры и искусства, сохранения и развития художественного наследия сотрудничает с различными учреждениями культуры: целевые взносы были направлены на проведение концертов оркестра под управлением Валерия Гергиева в рамках Пасхального фестиваля, конкурса им. П.И. Чайковского, юбилейного концерта Игоря Бутмана, музыкальных фестивалей и концертов, на проведение мастер-классов для одаренных молодых музыкантов, на обновление позолоты скульптурной группы «Самсон» в городе Петергофе.

В целом, банковский сектор указывает на большое число проектов совместно с НКО, однако не конкретизирует, что именно он поддерживает. Так, например, «Сбербанк» пишет следующее:

«Благотворительная помощь была направлена различным организациям и учреждениям на поддержку ветеранов и инвалидов и на реализацию программ социальной реабилитации и адаптации этой категории населения в обществе».

Подобные формулировки встречаются в большинстве КСО-отчетов и не позволяют точно установить, ни о каких организациях идет речь, ни о масштабе благотворительности банков.

2. Консалтинг

В сегменте консалтинга были проанализированы КСО-отчеты «Большой четверки»². Несмотря на то, что все четыре компании осуществляют консультирование в сфере КСО (практик, отчетности и аудита), их отчеты наименее читабельны и информативны с точки зрения понимания того, чем в действительности занимаются сами компании в сфере КСО. Ни лидер «четверки» PwC, ни ближайший конкурент EY не смогли предложить сколько-нибудь репрезентативное описание своей благотворительной деятельности в отчетах, кроме нескольких абзацев (что вовсе не отрицает качество проводимой работы и уровня благотворительных проектов).

Например, компания EY просто перечисляет в отчете 2012 года те организации, с которыми сотрудничает (аналогичная ситуация наблюдается и в трех других компаниях):

«Мы сотрудничаем с рядом благотворительных организаций, к которым относятся: Благотворительный Фонд “Большая Перемена”, “Старшие Братья Старшие Сестры России”, Фонд “Подари жизнь”, Фонд samusocialMoskva, Международный Благотворительный Фонд Николая Петрова, Региональная общественная организация инвалидов “Перспектива”».

При этом в отчете предлагается ознакомиться с материалами прошлого года:

«Подробнее о работе “Эрнст энд Янг” с благотворительными фондами читайте в отчете о корпоративной ответственности за 2011 финансовый год».

Отчет компании KMPG более информативен и содержателен, что позволяет сделать вывод, что консалтинг по преимуществу взаимодействует с НКО, связанными с помощью детям-сиротам, детским домам, хосписам, приемным семьям. Оценить масштаб проектов и их специфику (конкретные проекты совместно с НКО) в рамках анализа отчетов КСО не представляется возможным: в отчетах, как правило, идет перечисление названий НКО без указания специфики деятельности последних.

3. Энергоносители и распределение энергии

Компании, специализирующиеся в энергетической отрасли (производство энергоносителей и распределение энергетических мощностей были объединены) представлены в исследовании КСО отчетами десяти корпораций.

Наиболее полный отчет принадлежит компании «Газпром нефть» и в целом отражает ситуацию с благотворительностью и КСО по Санкт-Петербургу в отрасли энергетики. Основной особенностью отчета является то, что он, во-первых, тотально соответствует структуре стандарта ISO, что отчасти затрудняет выделение собственно филантропического сегмента (стандарт ISO не содержит специального раздела, посвященного благотворительности), а во-вторых, отчет критическим образом несбалансирован в приводимых данных и обобщениях по тем или иным КСО-сегментам деятельности: то есть значительная часть ин-

формации не раскрыта ни в конкретных цифрах, ни в примерах, ни в названиях организаций-партнеров. Например: «Газпром нефть» развивает конструктивное взаимодействие с местными властями и общественностью в решении актуальных социально-экономических и экологических задач. <...> «Газпром нефть» активно вовлекает местные сообщества в разработку и реализацию социальных программ, которые она поддерживает. В 2012 году Правлением Компании была одобрена программа “Родные города”, уточняющая подходы Компании к реализации своих социальных инвестиций в регионах присутствия...».

Данное обстоятельство может быть объяснено с одной стороны тем количеством проектов и взаимодействий в сфере благотворительности, которые реализует компания (во многих регионах своего присутствия), с другой стороны, подобные тезисы являются декларативными (в рамках восприятия отчета, а не деятельности собственно компании).

Впрочем, в энергетическом секторе особое внимание уделяется методологии благотворительности, что позволяет судить о высоком качестве и значительной доле благотворительных проектов в КСО-портфеле энергетиков. Так, «Газпром нефть» сообщает следующее о своих практиках:

«В Компании регулярно дополняется и совершенствуется схема взаимодействия с местными сообществами в ходе разработки и реализации социальных проектов, которая включает:

1. идентификацию основных целевых групп проекта,
2. выявление соответствия целей проекта ожиданиям жителей,
3. определение каналов распространения информации о проекте,
4. выявление возможностей вовлечения местных жителей в разработку и реализацию проекта,
5. оценку эффективности реализованного проекта».

Также существенной особенностью работы энергетических компаний является наличие обратной связи с заинтересованными сторонами, государственными органами, проведение консультаций с НКО (восемь из десяти компаний это особо подчеркивают):

«В отчетном году Компанией была произведена инвентаризация портфеля проектов, их результаты обсуждены с жителями городов, представителями НКО, экспертами и властями. Это позволило выявить наиболее успешные социальные практики, наработанные Компанией в период 2007–2012 годов, в целях их распространения на всей территории деятельности Компании».

«В рамках взаимодействия с местными сообществами Компания ведет постоянный диалог с такими заинтересованными группами, как: местные органы власти, общественные организации, образовательные, медицинские и культурные учреждения, работники Компании, местные жители, коренные малочисленные народы Севера».

Кроме этого, как отмечает большинство компаний, важным фактором эффективного взаимодействия с местными сообществами является регулярное и широкое информирование о деятельности компаний в сфере благотворительности. Основная проблематика обсуждаемых вопросов включает воздействие компаний на окружающую

²А именно: сеть компаний PwC (PricewaterhouseCoopers International Limited), группа EY (Ernst & Young Global Limited), компания KMPG (входит в ассоциацию компаний KMPG International), компания «Делойт» (объединение «Делойт Туш Томацу Лимитед»).

щую среду, развитие социальной инфраструктуры в регионах, сохранение культурных традиций.

Структурно энергетические компании поддерживают благотворительные проекты на двух уровнях: в виде корпоративного волонтерства и в виде собственных проектов с НКО. Так, например, «Газпром нефть» активно развивает корпоративное волонтерство в сфере здоровья. В числе волонтерских программ компании: «Дни донора», которые проводятся в Корпоративном центре совместно с местными Центрами крови два раза в год; программа адресной помощи детским учреждениям (волонтерские акции «Письмо Деду Морозу», «Собери ребенка в школу», «День защиты детей»). Мотивационной составляющей корпоративной благотворительности отводится не меньшее значение, чем крупным социальным проектам. В отчетах отмечается, что участие сотрудников в добровольной работе по социальным программам повышает ценность корпоративной благотворительности. Важны добровольческие программы и для самих волонтеров: волонтерские проекты дают сотрудникам возможность проявить качества, которые не всегда оказываются востребованными при выполнении основной работы, получить моральное удовлетворение, укрепить отношения в команде. «Газпром нефть» так описывает волонтерское движение:

«Компания поддерживает волонтерские программы как один из инструментов продвижения принципа социальной ответственности в коллективе, укрепления корпоративной культуры, повышения мотивации и креативности. Важным мотивирующим фактором является участие в таких программах топ-менеджмента Компании».

То есть присутствует четкая корреляция между инициативами сотрудников и КСО-портфелем компании. Внимание заслуживает факт, что эта закономерность наиболее объемно представлена в тех секторах, которые связаны с огромным количеством сотрудников, комплексными административными и управленческими схемами и большими системными ресурсами для реализации крупных благотворительных проектов.

4. Телекоммуникации

Телекоммуникационный сектор представлен отчетами одиннадцати компаний (в основном операторов связи и телекоммуникационных услуг). В целом большинство компаний публикует полноценные КСО-отчеты, а значит, можно утверждать, что они реализуют полноценную КСО-деятельность, и благотворительность в ее числе.

Однако две трети КСО отчетов в телекоммуникационном секторе нельзя охарактеризовать как полноценные КСО-отчеты. Например, вот что помещает в свой отчет лидер рынка компания «МегаФон»:

«В 2011 году “МегаФон” стал лауреатом премии “Лидеры корпоративной благотворительности”, ежегодного всероссийского совместного проекта деловой газеты “Ведомости”, международной сети аудиторско-консалтинговых фирм PricewaterhouseCoopers и Некоммерческого партнерства грантодающих организаций “Форум Доноров”. Также “МегаФон” стал лауреатом ежегодной премии журнала “Финанс” 2011 в номинации “За прорыв на второе место в России”. <...> Уральский филиал “МегаФона” награжден премией “На пике формы”, учрежденной журналом “Эксперт-Урал” в партнерстве с PricewaterhouseCoopers. Компания стала победителем в номинации “Рука друга” и

отмечена за развитие инструментов частной благотворительности».

Практически все КСО-отчеты телекоммуникационных компаний содержат множество излишней информации, связанной более с успехами компаний на рынках и в области повышения качества услуг, продукта и внутреннего управления, что не соотносится с тематикой КСО. В особенности «МегаФон» констатирует (на уровне отчета, а не деятельности компании) свою сопричастность филантропическим практикам и достижениям (по различным рейтингам и конкурсам), однако не раскрывает, на основании каких именно проектов и практик может рассчитывать на подобное признание.

«...Основу отношений “МегаФона” с обществом составляют принципы сопричастности и социального неравенства, которые уже долгое время являются неотъемлемой частью корпоративного мышления всей компании и каждого сотрудника в отдельности. Как и в бизнесе, во взаимоотношениях с обществом мы придерживаемся инициативного подхода — “МегаФон” не только исполняет нормы законодательства, но и реализует важные для общества проекты и помогает решать острые проблемы...»

Кроме того, в половине КСО-отчетов телекоммуникационных компаний присутствует явная тенденция использовать благотворительные проекты и инициативы в качестве маркетингового инструмента. Это существует как на уровне самих отчетов, когда филантропические проекты помещаются в разделы «Успехи бизнеса» и «Взаимодействие с клиентами» и т.п., так и на уровне реальных проектов, когда филантропическая составляющая в буквальном смысле совмещается с маркетинговыми стратегиями, превращаясь в социально ориентированные маркетинг.

«В 2011 году в Санкт-Петербурге при поддержке “МегаФона” прошел Международный Сноуборд Фестиваль Quiksilver New Star Invitational-2011. <...> С 2006 года в рамках первой Национальной благотворительной программы “Миллиард мелочью” “МегаФон” совместно с Союзом благотворительных организаций России проводит благотворительную SMS-акцию по сбору средств на неотложные платные операции, медикаменты и иную медицинскую помощь детям, больным раком...».

Впрочем, компания «МТС» в принципе приравнивает некоторые свои коммерческие проекты к значимым для культуры и общества, что является исключительным случаем в сфере КСО-отчетов.

В целом телекоммуникационные компании особое внимание уделяют поддержке благотворительных инициатив в своей отрасли и в спорте, тем самым создавая неразрывный положительный эффект от собственной деятельности у клиентов. Например, «МегаФон» сотрудничает с фондом поддержки инвалидов «Единая Страна» (идея общедоступного Интернета). С 2010 года компания поддерживает Фестиваль социальных интернет-ресурсов «Мир равных возможностей», организованный фондом. Главная цель фестиваля — привлечение внимания к людям с инвалидностью, заслуженная оценка сайтов, социальных сетей и форумов, созданных людьми с инвалидностью и посвященных решению их проблем.

Подобные проекты популярны среди компаний в телекоммуникационном секторе (практически 8 из 10 проектов связаны с телекоммуникацией или продвижением новых технологий, а оставшиеся тем или иным образом поддерживают спорт и спортивные мероприятия).

5. Ритейл

Доля ритейла в области КСО-отчетности за последние пять лет выросла на порядок (по данным сайта Российского союза промышленников и предпринимателей). Это связано с мощной консолидацией компаний на российском рынке, формированием пула лидеров отрасли и агрессивной политикой поглощения этими лидерами своих региональных конкурентов. В результате в Петербурге и в целом по стране существует несколько десятков крупных игроков (не считая зарубежных корпораций), которые помимо собственных ресурсов используют средства инвестфондов, что в свою очередь подталкивает участников рынка к активным конкурентным стратегиям и представлению нефинансовой отчетности.

С одной стороны, гигантские обороты отрасли ритейла требуют включенности компаний в КСО, с другой — именно ритейл имеет наиболее частый и непосредственный контакт с конечным клиентом, что позволяет более гибко оценивать и создавать КСО-стратегию (в отличие, скажем, от нефтегазового сектора).

Всего было исследовано десять отчетов различных компаний, представляющих ритейл в Петербурге. Сразу же стоит отметить, что отчеты ритейла гораздо более информативны по сравнению с другими секторами, и с точки зрения раскрытия и доступности информации могут быть оценены как наиболее эффективные. В отчетах по ритейлу структура КСО-деятельности компаний представлена не по буквальным стандартам ISO, но в соответствии с конкретной спецификой деятельности компании и ее КСО-портфеля.

Общая направленность благотворительных проектов ритейла (совместных с НКО) связана с социально незащищенными группами (пенсионеры, дети, инвалиды) и прямой благотворительностью (когда компании выступают операторами непосредственной благотворительной помощи одним своим клиентам другим).

Лидером по качеству КСО-отчетности можно назвать холдинг X5 Retail Group, отчет которого дает наиболее полное представление о специфике благотворительности ритейла. Отчет компании отличается большой детализированностью и наличием фактических данных по конкретным проектам. В отчете представлена не только структура, но и реальные приоритеты в филантропической политике компании:

«Основное направление благотворительной деятельности X5 — стратегическое партнерство с благотворительным фондом “Линия жизни” (“Фонд”) в целях помо-

щи детям с тяжелыми заболеваниями. X5 сотрудничает с Фондом с 2006 года, наши представители входят в Попечительский Совет Фонда. Сегодня поддержка Фонда ведется посредством сбора пожертвований в рамках программ “Перекресток жизни” и “Карусель — детям”. В магазинах “Перекресток” и “Карусель” установлены специальные ящики для сбора пожертвований, которые затем передаются в Фонд».

Помимо этого, X5 в сотрудничестве с НКО организовал ряд специальных мероприятий в 2012 году:

«“Благотворительный марафон”: каждый из участников пожертвовал по 1000 рублей. Более 200 сотрудников Компании приняли участие в марафоне. <...> В общей сложности марафон собрал 2,9 млн рублей (93,3 тыс. долл. США)».

Компании в ритейле активно задействуют своих клиентов для участия в благотворительности, что позволяет говорить об открытых и развивающихся благотворительных инициативах, что в свою очередь свидетельствует о высоком уровне понимания благотворительности в компаниях. Например, акция X5 «Чья-то жизнь — уже не мелочь»:

«Благотворительная акция проводилась в июне и октябре в нескольких регионах России. В рамках ее проведения в супермаркетах и гипермаркетах Компании на несколько дней были установлены специальные стенды для приема мелочи у покупателей магазинов. Все желающие могли пожертвовать любую сумму. Общая сумма собранных средств составила 1 млн руб. (32,2 тыс. долл. США), которые Фонд направил на финансирование специализированной медицинской помощи тяжелобольным детям».

Учитывая специфику бизнеса, ритейл взаимодействует не только с фондами оказания помощи, но и с крупными международными организациями:

«В начале 2012 года сеть гипермаркетов “Карусель” подписала соглашение о партнерстве с Российским Красным Крестом и пожертвовала этой организации более 700 контейнеров с одеждой, товарами для дома, предметами личной гигиены, игрушками и другими товарами. Красный Крест распределил переданные вещи среди пожилых людей, детей-сирот и инвалидов».

Однако в рамках анализа отчетов КСО ритейла очевидно, что в отрасли по Петербургу отсутствует четко оформленная тенденция взаимодействия с местным обществом, представленным локальными НКО. Ритейл предпочитает прямые благотворительные акции с участием сотрудников и клиентов либо стратегические партнерские отношения с ограниченным рядом крупных (в том числе международных) НКО.

ВЫВОДЫ

Анализ сегмента благотворительности в качестве части КСО-практик по Петербургу позволяет выделить несколько принципиальных и любопытных моментов (которые, по всей видимости, можно условно экстраполировать на российский бизнес вообще):

1. Отсутствие единого стандарта КСО-деятельности и КСО-отчетности приводит к размыванию собственно практик ответственности и заботы в отдельных сферах и отдельных компаниях. Ориентация бизнеса на операциональное применение КСО (в маркетинге, управлении и т.п.) и нежелание академического сообщества сформулировать существенные особенности КСО (и благотворительности

в том числе) вынуждает крупные компании самостоятельно определять контуры и структуру своего портфеля КСО.

2. Модель анализа КСО-практик (и благотворительности/взаимодействия с НКО) взятая за основу (модель Кэрролла) демонстрирует парадоксальный факт: большинство отечественных компаний все еще реализуют совмещенный вариант экономической и филантропической социальной ответственности. Это гипотетически может быть связано как с отсутствием многолетней филантропической традиции в России, так и с минимальным опытом диалога бизнеса и общества (НКО).

3. Все рассмотренные отчеты демонстрируют две особенности взаимодействия бизнеса и НКО. Во-первых, компании предпочитают вести совместные длительные проекты с ограниченным количеством НКО (как правило, это крупные надрегиональные НКО). Более того, в рамках исследования обнаружилось, что многие НКО взаимодействуют с различными компаниями в рамках одних и тех же проектов, что существенно понижает уровень распространения благотворительных практик. Во-вторых, для значительной части компаний (более половины) благотворительность (по оценке отчетов) выполняет функцию несамостоятельной сферы и зачастую номинально соотносится с КСО. Наиболее последовательная политика в отношении благотворительности и взаимодействия с НКО наблюдается в энергетическом секторе и ритейле, в то время как в других отраслях происходит видимое слияние благотворительных инициатив и их маркетинговых функций.

4. Общее качество отчетов КСО не может быть охарактеризовано как высокое. Несмотря на ряд исключений (менее одной пятой отчетов), КСО-отчеты не дают полноценного и детального представления о деятельности компаний (в частности, в сфере благотворительности). Чаще всего компании не раскрывают своих партнеров из числа НКО, абсолютные и относительные затраты на благотворительность, принципы отбора проектов и общую стратегию благотворительных инициатив. Все указанное не позволяет использовать материалы отчетов по КСО для адекватной оценки прозрачности и эффективности для общества филантропических практик компаний.

5. Взаимодействие НКО с государством на рынке социальных услуг: ожидания и опасения

Мойсов В. В.

Исследование «Перспективы НКО в качестве поставщиков общественной пользы» проведено летом 2013 года Исследовательской группой ЦИРКОН по заказу АНО «Агентство социальной информации». В ходе исследования были опрошены 310 руководителей НКО по формализованной анкете, а еще 100 респондентов приняли участие в полуформализованном опросе (по 50 представителей от НКО и представителей региональных администраций).

Исследование было направлено на проверку системы гипотез о возможностях и последствиях гипотетической

активизации НКО на рынке социальных услуг. Базовая гипотеза такова: большая часть НКО не готова к «освоению» рынка социальных услуг, не готова к конкуренции за него, не рассматривает развитие услуг как стратегию, которая обеспечивает их устойчивость.

В настоящей статье рассматривается один из частных аспектов исследования – восприятие представителями третьего сектора перспектив сотрудничества с государственными структурами при более активном освоении социальных услуг третьим сектором.

Государство как контрагент

Ключевым объектом взаимодействия в процессе разгосударствления сферы социальных услуг для НКО является, очевидно, государство: государство передает функции, некоммерческий сектор их принимает. У каждой из сторон этого процесса уже сейчас есть некоторые представления о том, как все должно происходить. Соответственно, в задачи исследования входило изучить ожидания и опасения представителей некоммерческого сектора относительно законодательного и административного обеспечения процесса разгосударствления социальной сферы.

Гипотеза о низкой готовности самих НКО к более активному освоению рынка социальных услуг на аудитории опроса не подтвердилась – лишь 13% респондентов посчитали, что главным барьером освоения рынка является нежелание самих НКО или их неготовность к этому (рис. 1). Главным же препятствием к освоению рынка представители НКО назвали государство – почти две трети опрошенных заявили, что государство в силу тех или иных причин не может и/или не хочет делегировать НКО полномочия по оказанию социальных услуг.

Рис. 1. В системе оказания социальных услуг есть три ключевых элемента – заказчик (государство), поставщик (НКО или другие операторы услуг) и потребитель (население). Как вы считаете, с каким из этих элементов сейчас в наибольшей степени связаны препятствия, барьеры к масштабному выходу НКО на рынок социальных услуг?

Среди закрытого перечня возможных стимулов к выходу организации на рынок социальных услуг наибольшей популярностью пользуется обеспечение властью «правил игры» — адекватное законодательное и административное обеспечение процесса разгосударствления социальной сферы (рис. 2). В первой пятерке важнейших условий находятся еще два требования к государству по обеспечению доступа на рынок в целом и к механизмам

заказов на социальные услуги: «Реальная готовность органов госвласти и местного самоуправления допустить НКО на рынок социальных услуг» и «Равный доступ НКО к государственному и муниципальному заказу, честные конкурсы». Таким образом, главным условием активизации в сфере социальных услуг для некоммерческих организаций сами НКО считают режим благоприятствования со стороны государства.

Рис. 2. На ваш взгляд, от чего в наибольшей степени зависят перспективы успешного выхода вашей организации на рынок социальных услуг и/или укрепления своих позиций на нем? Что в наибольшей степени может этому способствовать?

Вместе с тем представители третьего сектора вполне отдают себе отчет, что для этого потребуются и серьезные усилия с их стороны — в первой пятерке условий выхода на рынок социальных услуг называются «Качество услуг, которые может оказывать организация» и «Активность организации по продвижению себя в качестве поставщи-

ка социальных услуг». Таким образом, в комплексе маркетинга, необходимом для освоения нового рынка, НКО выделяют три главные составляющие:

- Государство (обеспечение среды).
- Продукт (качество услуг).
- Продвижение.

Ожидания НКО от государства

Главное ожидание представителей НКО от процесса разгосударствления заключается в том, что государство в результате наконец-то станет полноценным заказчиком социальных услуг с соответствующим институциональным оформлением этого статуса:

Еще ожидания наши состоят в том, чтобы заказы государства расширялись. Государство дает заказ, некоммерческие организации в состоянии на это реагировать, это большие конкурсы на получение федеральных бюджетных денег, областных денег, поэтому некоммерческие организации активно стоят в очереди (Екатеринбург, НКО)¹.

Я жду, все-таки жду, что наше государство быстрее начнет передавать часть своих полномочий общественным организациям. И надеюсь, эти общественные организации будут делать все для реализации этих программ и решения проблем (Калининград, НКО).

Ожидание, что государство, наконец, будет у нас заказчиком социальных услуг, и мы сможем с полным правом и ответственностью взять себе какие-то услуги. Потому что мы реально сможем сделать лучше, чем государство (Воронеж, НКО).

Определенные ожидания связаны и с конкретным действием со стороны государственных структур — информационная поддержка, техническая поддержка, упрощение процедур отчетности.

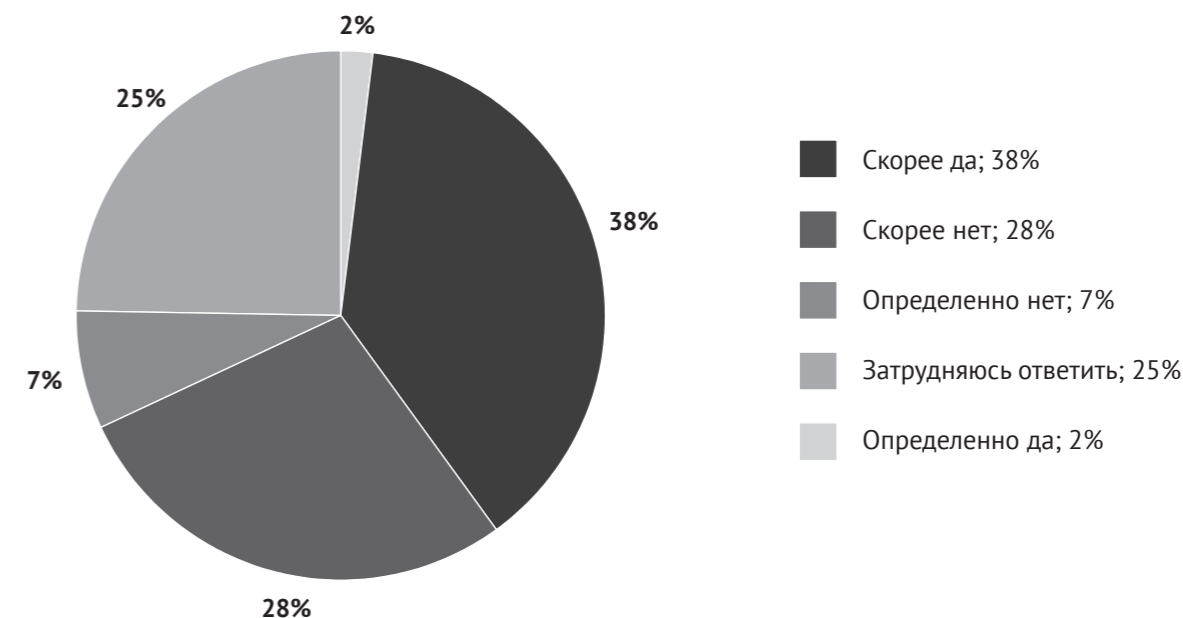
Таким образом, основной посыл, формулируемый участниками некоммерческого сообщества по отношению к своему основному контрагенту в процессе разгосударствления, заключается в желании ускорить оформление этой реформы.

Опасения НКО от взаимодействия с государством

Вопрос об ожиданиях относительно адекватного сопровождения государством процесса разгосударствления сферы социальных услуг разделил респондентов на три крупные группы — 25% затруднились с ответом, а остальные респонденты разделились примерно поровну между

утвердительными и отрицательными вариантами (рис. 3). То есть, единого настроения относительно перспектив режима благоприятствования со стороны госструктур у третьего сектора нет.

Рис. 3. Как вы полагаете, будет ли обеспечено государством адекватное законодательное и административное сопровождение процесса разгосударствления сферы социальных услуг?

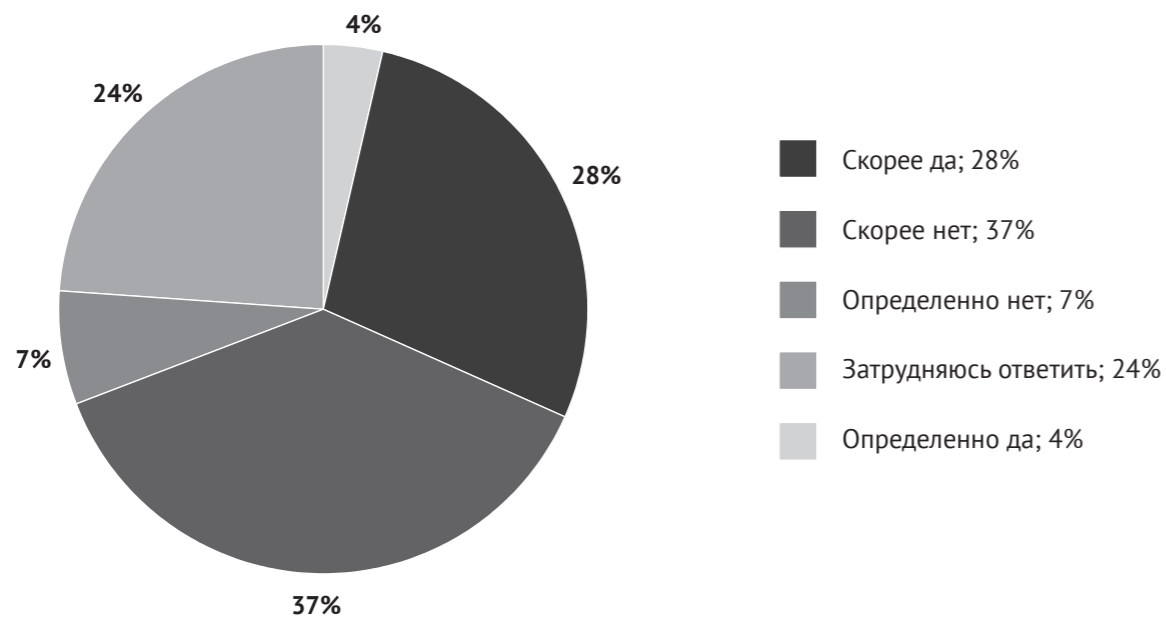

Похожее распределение ответов зафиксировано в отношении вопроса об адекватном финансировании переданных социальных услуг (рис. 4), но оно все-таки заметно смещено в сторону отрицательных вариантов ответа —

«Определенно нет» и «Скорее нет». То есть, представители третьего сектора скорее не верят в адекватное финансирование оказания социальных услуг со стороны заказчика-государства.

¹Здесь и далее курсивом оформлена прямая речь респондентов.

Рис. 4. Как вы полагаете, будет ли обеспечено государством адекватное (конкурентоспособное) финансирование оказания переданных от него социальных услуг?

В ходе полужурналистских интервью были получены некоторые дополнительные сведения о существующих опасениях в среде НКО:

- Желание госструктур не пустить НКО в какие-то сегменты социальных услуг: *Недоверие предоставляемой информации, нежелание сотрудничать с НКО и желание отодвинуть нас, исключить от какого-то рынка социальных услуг. Это сейчас наблюдается очень четко (Воронеж, НКО).*
- Полный отказ государства от социальной ответственности: *Не хотелось бы, чтобы государство совсем скидывало проблемы свои. И не перекладывало их на плечи общественных организаций, волонтеров и т.д. Государственная ответственность за обездоленных и нуждающихся должна быть (Воронеж, НКО).*
- Возможная поспешность реализации: *Единственное опасение, что это будет непродуманно. Это должно вводиться очень-очень постепенно, по чуть-чуть, с апробацией в каких-то регионах. Даже лучше в отдельных населенных пунктах. И только после того, как будет собран положительный опыт, будут приняты все поправки, потому что это социальная сфера, и это чревато последствиями. Здесь шаг влево, шаг вправо – любая ошибка чревата социальным взрывом (Воронеж, НКО).*

Готовность к сотрудничеству

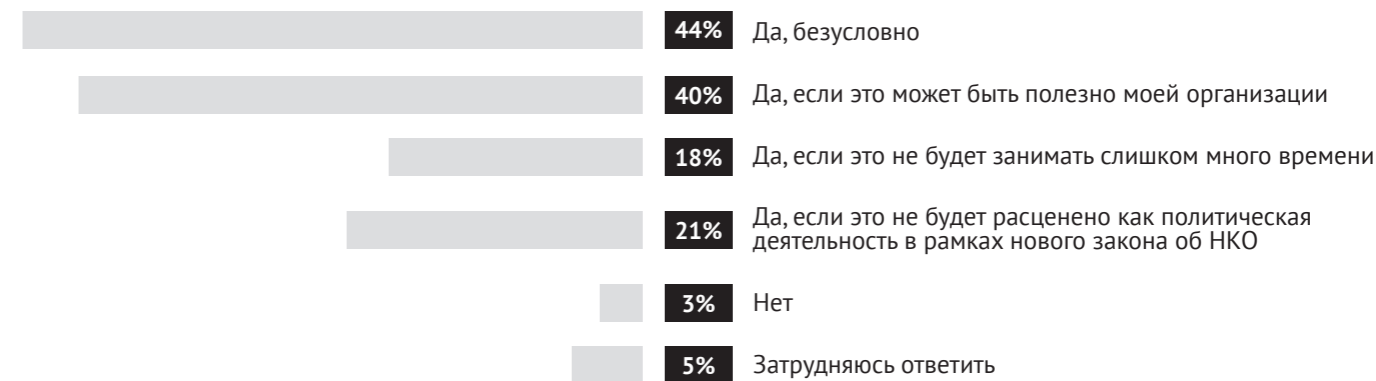
Одним из признаков, подтверждающих реальные намерения НКО активно участвовать в освоении рынка социальных услуг, может служить декларируемая готовность тратить собственные ресурсы на институциональное обеспечение этого процесса – например, участвовать в совместной межсекторной деятельности по выработке механизмов партнерства между государственными и общественными структурами.

- Риск применения коммерческих ставок налогообложения к некоммерческим организациям: *Кто будет выводить организации из-под налогообложения? Я говорю не о 13%, а чуть ли не о 47% налога. Я знаю, что что-то обсуждается постоянно. Думают о том, как снизить бремя налогообложения, но почему-то воз и ныне там (Москва, НКО).*
- Предъявление избыточных требований к документальному оформлению статуса и деятельности НКО: *Нас периодически ставят в ситуацию, когда мы должны менять свои уставы. Мы, например, из некоммерческой организации стали общественной организацией. Потом срочно надо было стать некоммерческой организацией. Потом некоммерческую организацию превратили в благотворительный фонд. Мы все время находимся в состоянии боевой готовности и соблюдения законодательства, потому что оно к нам не толерантно. То есть, нас все время пытаются уличить (Москва, НКО).*

Подытоживая, можно отметить, что со стороны некоммерческих организаций в настоящее время наблюдается скорее настороженность по отношению к государству в роли источника передачи социальных функций и координатора этого процесса.

Почти половина опрошенных безоговорочно согласны участвовать в такой деятельности (рис. 5). Почти столько же респондентов указали, что условием участия в такой работе для них является ее прикладная значимость для их собственных организаций. То есть, мотивировать довольно серьезную часть представителей НКО к участию в слушаниях и обсуждениях можно только через предъявление им конкретных выгод для организации.

Рис. 5. В новой системе оказания социальных услуг, вероятно, потребуются участие разных сторон в совместной деятельности по выработке механизмов партнерства между государством и обществом, между заказчиком и поставщиком социальных услуг. Готовы ли вы лично присоединиться к этой деятельности, чтобы совместно с другими участниками предлагать и обсуждать такие механизмы?

Возможность интерпретации совместной с администрациями деятельности по выработке механизмов партнерства как политической настораживает примерно каж-

дого пятого респондента. То есть, существенной угрозы поправки об иностранных агентах в данном случае не представляют.

Выводы

Данные этой части исследования позволяют сделать следующие выводы:

- Главным субъектом любых изменений в сфере оказания социальных услуг представители НКО полагают государство. В восприятии респондентов оно выступает и в роли основного препятствия для НКО на пути к освоению рынка социальных услуг, и в роли источника поддержки для НКО на этом же пути, и в роли администратора, устанавливающего правила выхода НКО на рынок социальных услуг.
- Ожидания от государства сочетаются с опасениями – так, больше трети опрошенных не верят, что государство обеспечит упомянутые выше правила, и почти половина респондентов не ожидает адекватного финансирования.

- Тем не менее, участники опроса демонстрируют как минимум декларативную готовность взаимодействовать с государством и инвестировать собственное время и силы в совместную деятельность по выработке механизмов партнерства.

В целом по результатам исследования можно говорить о том, что передача части государственных функций по оказанию социальных услуг воспринимается как правильная и своевременная мера обеими сторонами процесса – представители администраций готовы делегировать эту часть своих функций, представители активной части третьего сектора готовы брать на себя эту ответственность. И потенциал сотрудничества можно оценить как довольно высокий.

6. Коммуникация НКО с благотворителями при получении частных пожертвований через сайт: опыт исследования

Ивановская И. И., Сидорова Д. А.

Проведенный в 2013 году Центром РНО и Коалицией некоммерческих организаций Санкт-Петербурга «За гражданское участие в принятии решений и системную поддержку НКО» круглый стол «Индекс устойчивости Санкт-петербургских НКО» показал, что эксперты расходятся в своих мнениях касательно финансовой устойчивости некоммерческих организаций. С одной стороны, государство обеспечивает поддержку НКО в виде субсидий, государственной программы поддержки СО НКО, проводит Конкурс СО НКО по Региональной программе поддержки СО НКО (37,6 млн рублей). С другой стороны, НКО столкнулись с чередой финансовых трудностей, среди которых эксперты особо отметили уход из страны ряда грантодателей, традиционно поддерживавших деятельность НКО, в том числе в области социальной помощи и прав человека; рост административных расходов (на аренду, профессиональную бухгалтерию и коммунальные платежи; общее подорожание услуг сторонних контрагентов и т.д.); а также тот факт, что государственный и муниципальный заказ по-прежнему практически недоступны для НКО.

Сохранение финансовой устойчивости сектора в такой ситуации становится возможным, если помимо традиционных источников финансирования организации начнут активно задействовать источники независимые, наиболее важными из которых являются частные пожертвования. По мнению экспертов, определявших Индекс устойчивости, сегодня можно наблюдать активизацию в сфере развития института частных пожертвований и механизмов сбора средств. В частности, Игорь Карлинский, консультант по социально-правовым вопросам благотворительной организации «Ночлежка», так характеризует сложившуюся ситуацию: «По своей организации и по некоторым другим организациям я могу сказать, что люди научились работать с частными донорами, в частности с физическими лицами.

Методика исследования

Вкратце методику можно описать так: в отобранные по ряду критериев организации совершаются через сайт пожертвования посредством банковской карты. Пожертвования совершают «тайные доноры», которые отслеживают весь процесс коммуникации и фиксируют его параметры. Результаты обобщаются и анализируются.

И сейчас все больше развивается система интернет-платежей, система платежей через терминалы».

По данным исследований САФ, несмотря на медленный рост и малые объемы российского рынка частных пожертвований, эта сфера расценивается аналитиками как перспективная¹. Действительно, у каждой организации сегодня есть возможность привлекать средства под свои цели. Различные способы привлечения средств дополняют друг друга, дают донору возможность выбрать тот, который ему удобнее. Сейчас, наряду с традиционными ящиками-копилками, ярмарками, благотворительными балами и выставками, все большее распространение получает привлечение средств через Интернет.

В 2013 году при финансовой поддержке филиала некоммерческой организации «Эволюшн энд Филантропи» Центр РНО провел исследование «Тайный донор», призванное выявить существующие практики коммуникации НКО с частными донорами при совершении платежей с банковской карты через Интернет. Целью проекта стало совершенствование компетенций российских НКО в работе с частными донорами.

Проводя исследование, мы опирались на предположение о том, что многие НКО пока не выстроили качественную систему коммуникаций с частными донорами, в частности — при перечислении пожертвования через сайт организации.

Чтобы подтвердить (или опровергнуть) эту гипотезу, было решено использовать методику, получившую условное название «Тайный донор», ввиду ее сходства с «Тайным покупателем», используемым при маркетинговых замерах. Авторы благодарят Надежду Бондаренко, маркетолога, эксперта, автора ряда публикаций по маркетинговым технологиям (в том числе по «Тайному покупателю») за экспертную поддержку исследования.

Более детально процесс выглядит следующим образом:
Этап 1. Получение эмпирически сложившейся картины успешной коммуникации через проведение ряда структурированных интервью с теми НКО, которые имеют давний положительный опыт сбора частных пожертвований. Всего было опрошено 8 таких организаций, интервью с ними

легли в основу заполняемой «тайными донорами» анкеты. Отбор критериев для выборки организаций. Разработка анкеты «тайного донора» и инструкций по проведению тестовых пожертвований.

Этап 2. Выборка организаций по критериям (география, бюджет, доля частных пожертвований в бюджете, тематика деятельности, возможность совершить пожертвование с банковской карты через сайт организации и т.д.). Организации — объекты исследования — это 50 организаций, на счета которых переводились тестовые пожертвования. Таким образом, всего в исследование было вовлечено 58 организаций. **ВАЖНО: Списки организаций, участвовавших в исследовании, не публикуются и доступны только для внутреннего пользования.**

Этап 3. Инструктаж «тайных доноров», совершение тестовых пожертвований, заполнение анкет, сбор первичной информации по коммуникации НКО с донором. «Тайные доноры» по единому сценарию анализировали свои впечатления от совершения пожертвования и те коммуникации с НКО-реципиентом (на сайте, по телефону и электронной почте), которые возникали вокруг этой ситуации. Здесь необходимо отметить 2 аспекта:

- 1) Все «тайные доноры» — это мужчины и женщины, возрастом от 20 до 40 лет с высшим образованием, что соотносится с портретом среднестатистического российского донора.
- 2) Сумма одного платежа — 300 рублей, и это также одна из частых сумм одного пожертвования, получаемого российскими НКО в 2013 году (по сведениям интервьюируемых НКО и по данным, полученным в результате анализа отчетов о пожертвованиях ряда организаций).

Этап 4. Обработка полученных результатов, написание отчета по исследованию, разработка рекомендаций для НКО по улучшению коммуникаций с частным донором.

Развернутое описание методики можно получить не-

посредственно из отчета по исследованию, опубликованного на сайте Центра РНО: <http://www.cspo.ru>.

В настоящей статье мы постараемся отразить те результаты исследования, которые характеризуют коммуникационные практики, продемонстрированные петербургскими НКО-участниками исследования, и постараемся наметить пути, следуя по которым организации смогут улучшить свои взаимоотношения с частными жертвователями и повысить свою финансовую устойчивость.

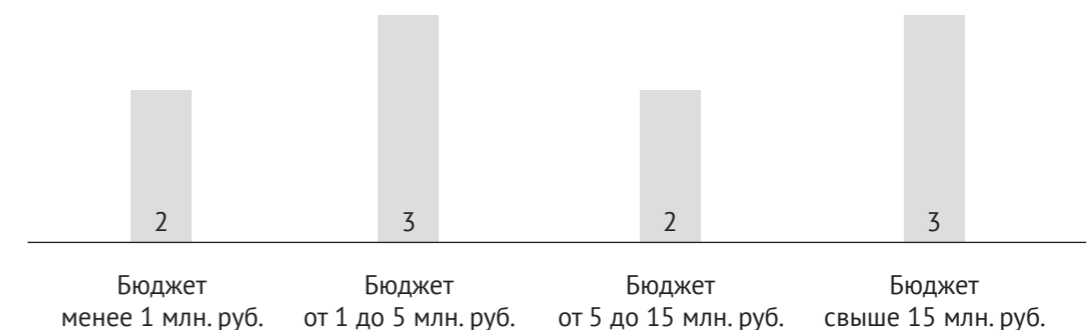
География исследования охватывает различные регионы России, в том числе Москву и Санкт-Петербург. Опытные организации, предоставившие данные по построению коммуникации с частным жертвователем, представляют города Томск, Сургут, Новокузнецк, Екатеринбург, Санкт-Петербург и Москву.

Среди организаций, ставших объектами исследования, 20 представляют Москву, 10 — Санкт-Петербург, по 2 — Екатеринбург, Нижний Новгород и Петрозаводск. По одной организации представляют города Истру, Краснодар, Новокузнецк, Новосибирск, Омск, Пензу, Сургут, Тольятти, Томск, Ульяновск, Уфу, Челябинск и Череповец.

Таким образом, географический охват исследования позволяет говорить о том, что полученные данные с некоторой вероятностью могут быть распространены на различные регионы России.

Важными критериями при отборе организаций стали бюджет и доля частных пожертвований в бюджете. Для определения бюджета использовались данные из годовых отчетов организаций, отчетов, предоставляемых в Министерство юстиции, декларированные данные (при заполнении анкет участников мероприятий и т.д.). Из 50 организаций 11 имеют бюджет менее 1 млн рублей, 14 организаций — от 1 до 5 млн рублей, 12 организаций — от 5 до 15 млн рублей, 13 организаций — свыше 15 млн рублей. Для Санкт-Петербурга, представленного в исследовании десятью организациями, эти данные выглядят так (рис. 1).

Рис. 1. Представление бюджетов организаций из Санкт-Петербурга в выборке исследования «Тайный донор»

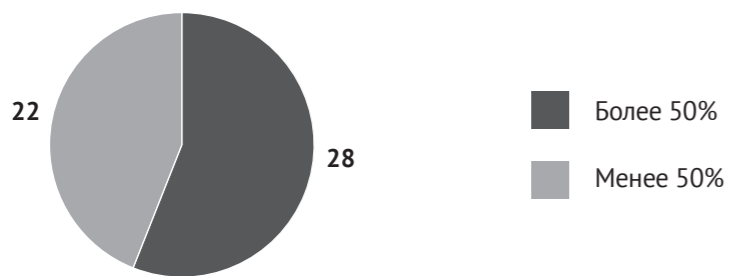

При определении доли частных пожертвований в бюджетах организации также использовались данные, декларируемые организациями в различных формах отчетности (как обязательной, так и публичной). Таким образом, в выборку попали 22 организации, доля частных пожертво-

ваний в бюджетах которых менее 50%, и 28 организаций, доля частных пожертвований в бюджетах которых более 50%. Среди петербургских организаций соотношение сохраняется (рис. 2 и рис. 3).

¹См.: Charities Aid Foundation. Мировой рейтинг благотворительности 2011. — С.24 и др.; Мировой рейтинг благотворительности 2012. — С.50 и др.

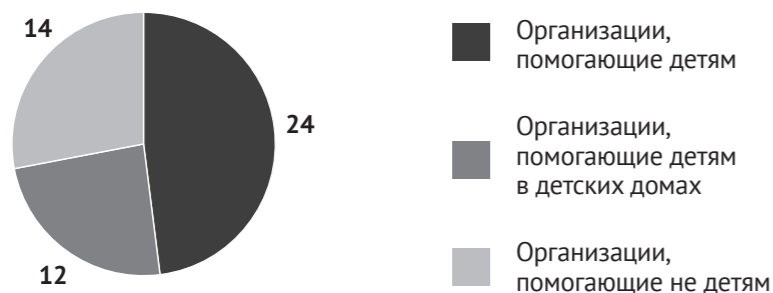
Рис. 2. Доля частных пожертвований в бюджетах всех организаций – участников исследования

Наибольшей сложностью в выборке организаций стало уравнивание ее по тематике деятельности НКО. Большинство организаций, удовлетворяющих критериям по проведению тестового пожертвования (через сайт с банковской карты) – это организации, помогающие детям. Мы выделили две группы: те, кто заботится о детях преимущественно с проблемами здоровья, либо находящимся в трудной жизненной ситуации, и те, кто поддерживает детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказывая им материальную помощь, поддержку в культурном развитии, профориентации, адаптации и т.д. Далее мы будем обращаться к этим группам как к «организациям, помогающим детям» и «организациям, помогающим детям в детских домах». Таких организаций в выборке соответственно 24 и 12.

Первоначально мы предполагали, что выборка будет содержать более широкий спектр видов деятельности. Однако приходится признать, что поиск организаций, занимающихся такими видами деятельности, как поддерж-

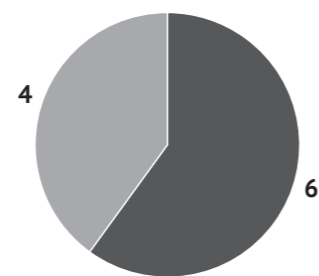
Рис. 4. Тематика деятельности всех организаций, включенных в исследование

Как видим, выборка по Санкт-Петербургу более сбалансирована; тем не менее, общей картины, свидетельствующей о том, что организации, занятые, к примеру, правозащитной деятельностью или воспитанием у подростков здорового образа жизни, практически не озабочены привлечением частных доноров, она не меняет.

Здесь мы подошли к важному побочному результату исследования, полученному при отборе организаций по

Рис. 3. Доля частных пожертвований в бюджетах организаций – участников исследования из Санкт-Петербурга

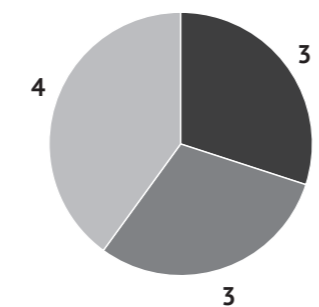

ка гражданского общества и развитие некоммерческого сектора; спорт, физическое развитие, здоровый образ жизни; экология, охрана окружающей среды; экономическое развитие, которые бы при этом не просто привлекали частные пожертвования, но делали бы это через свои сайты и давали бы донорам возможность сделать платеж с банковской карты – чаще всего такой поиск оказывался безрезультатным.

Тем не менее, нам удалось включить в исследование 14 организаций (из 50), которые занимаются иными сферами помимо помощи детям. Это те, кто специализируется в менее распространенных темах: помощь больным с определенным диагнозом, поддержка пожилых, помощь взрослым, поддержка лиц без определенного места жительства, природоохранные проекты, приют для животных, фонд местного сообщества и т.д.; далее в тексте – «организации, помогающие не детям».

Вот наглядное представление тематики деятельности организаций, включенных в исследование (рис. 4 и рис. 5).

Рис. 5. Тематика деятельности петербургских НКО, включенных в исследование

главным критериям: наличию сайта и предоставлению возможности сделать пожертвование с банковской карты. Этот результат касается распространенности практики привлечения средств частных доноров. Когда мы говорим, что к исследованию было привлечено 50 организаций, отвечающих тем или иным критериям, мы подразумеваем, что эти организации прошли некий отбор среди прочих. Действительно, для того чтобы обеспечить необходимый

пул исследования, были задействованы все имеющиеся в распоряжении базы данных: конкурса годовых отчетов НКО «Точка отсчета» за 2010-2013 годы, база данных Портала НКО, базы данных участников образовательных программ Центра РНО и т.д. В общей сложности в наше поле зрения попало более 400 организаций, которые можно охарактеризовать как тех, кто обеспокоен собственной устойчивостью и связанными с этим вопросами коммуникаций с целевыми группами. Этот вывод основан уже на том, что часть этих организаций, во-первых, создает публичные отчеты, нацеленные на потенциальных партнеров, доноров, волонтеров и т.д. (база данных Конкурса «Точка отсчета»); во-вторых, занимается повышением своих компетенций, связанных с фандрайзингом (базы данных участников семинаров Центра РНО); в-третьих, активно задействует в своем продвижении имеющиеся ресурсы (база данных Портала НКО); и т.д.

Тем не менее, из 157 организаций, ставших в 2013 году участниками Конкурса годовых отчетов, 19 организаций вообще не имеют никакого интернет-ресурса, 9 участников пользуются сайтами сторонних организаций, еще 2 организации указали в качестве своего сетевого ресурса странички в социальных сетях. С учетом того, что на сайтах третьих лиц и в соцсетях обычно можно только размещать информацию об организации и нет возможности ввести какой-либо сервис по приему средств, кроме как разместить там свои реквизиты, количество участников Конкурса, не располагающих возможностью принимать частные пожертвования через Интернет, увеличивается до 30, что составляет 19% от числа всех участников Конкурса в текущем 2013 году. Иными словами, практически каждый пятый участник Конкурса (не забудем, что этот участник сделал публичный отчет, цель которого должна заключаться в том, чтобы рассказать миру о себе и найти потенциальных доноров и партнеров) не имеет возможности привлечь средства частных жертвователей иначе, чем через банковский платеж или наличными в ящик. Стоит ли говорить о том, что только три из этих 30 организаций имеют бюджет, превышающий 1 млн рублей в год? Кстати, согласно ЕГРЮЛ, 13 из этих организаций работают уже более 10 лет, и только три являются действительно молодыми, зарегистрировавшимися буквально в 2012 году, то есть невозможно списать отсутствие сайта и маленький бюджет на «молодость» организации.

В совокупности с заявленными целевыми группами, на которые эти отчеты ориентированы – а это в абсолютном большинстве «члены организации, ее сотрудники и волонтеры» и «другие организации», и лишь в паре случаев «доноры и партнеры организации», – мы имеем удручающую картину недопонимания российскими НКО важности постоянной коммуникации с донорами для достижения финансовой устойчивости.

Аналогичная картина складывается при анализе других баз данных. Не отягощая этими разборами настоящую статью, скажем, что сложившаяся ситуация (хоть и в меньшей степени) характерна и для петербургских НКО-участников Конкурса «Точка отсчета». Из 12 организаций, принявших участие в Конкурсе в этом году, только две соответствуют необходимым критериям нашего исследования. Недостающие 8 организаций были отобраны из числа тех, кто проходил по другим базам данных (всего же к выборке по «Тайному донору» было подключено порядка 40 петербургских организаций).

Наиболее распространенными пометками в отношении организаций, не включенных в исследование, являются следующие:

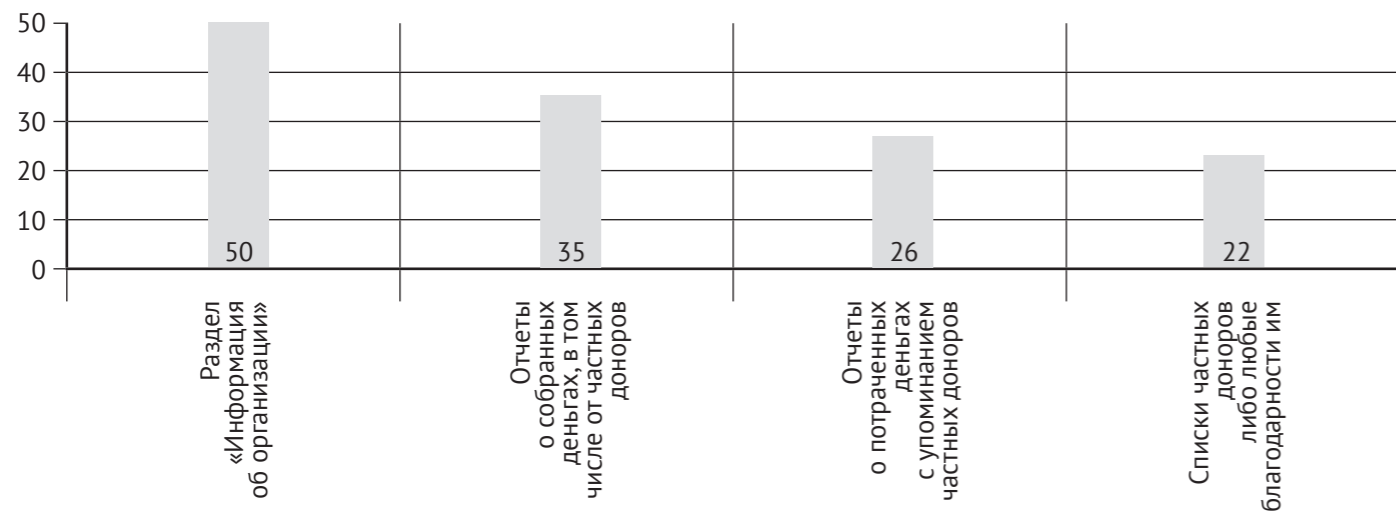
- Нет своего сайта.
- Нет сведений о том, привлекаются ли частные пожертвования.
- Нет возможности сделать платеж с карты.
- Нет возможности сделать платеж иначе, чем банковским переводом.
- Реквизиты есть, но нет просьбы о помощи, «кнопки» или раздела «Помочь».
- Невозможно определить бюджет (нередки случаи, когда организация явно привлекает частные пожертвования, активно вступает в коммуникацию с потенциальным донором, но при этом не публикует данных о финансовых поступлениях и расходах, что делает невозможным определение ее бюджета. Распространенным способом отчета о поступлениях являются «сводки с полей», в которых перечислены все доноры, включая анонимных, по датам или месяцам. При этом общая сумма, полученная за отчетный период, не указывается).
- Невозможно выделить долю частных пожертвований в бюджете НКО.

Результаты исследования

Анализ сайтов

До совершения пожертвования мы просили тайных доноров по определенной схеме проанализировать сайт организации-реципиента на наличие разделов, представляющих интерес частным донорам. Графически результаты этого анализа выглядят так (рис. 6).

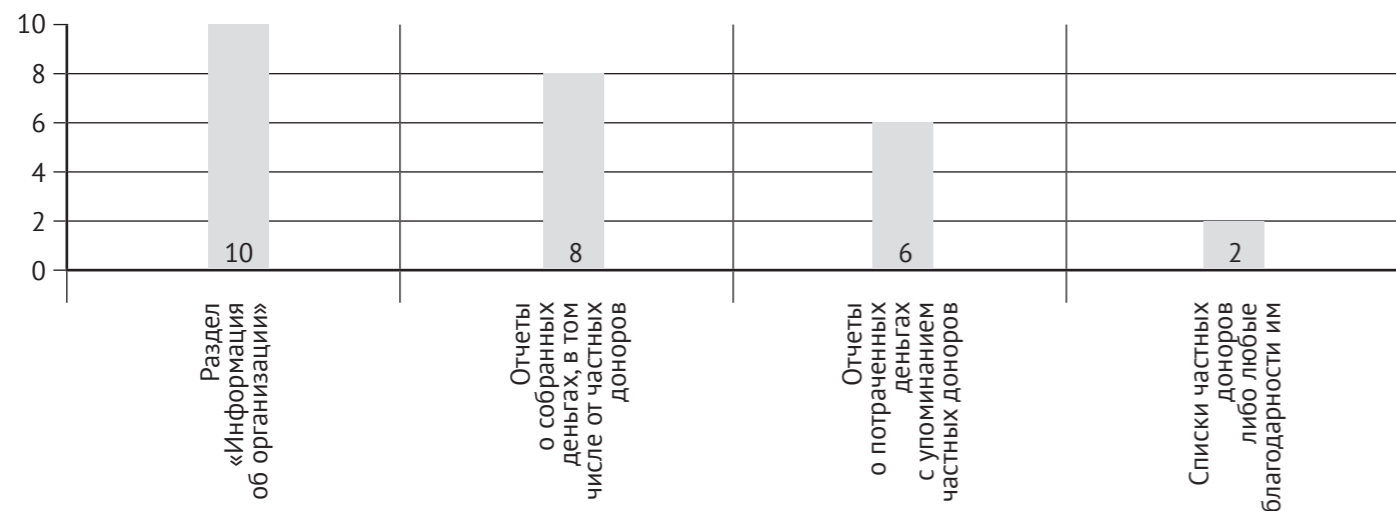
Рис. 6. Наличие на сайте НКО разделов, интересных для частных доноров (все организации)

Представлять данные исследования для петербургских НКО сложно, поскольку, как уже было сказано, в исследовании включено только 10 организаций из Санкт-Петербурга.

Тем не менее, на следующей диаграмме можно видеть, что в целом соотношение по наличию информации, интересной для частного донора, сохраняется (рис. 7).

Рис. 7. Наличие на сайте НКО разделов, интересных для частных доноров (Санкт-Петербург)

Информация о том, чем занимается организация, представлена на всех 50 сайтах. Понятность этой информации тайные доноры оценили в среднем по выборке на 4,6 из 5 баллов, для СПб – 4,1 балла; информация вызвала желание поддержать организацию в несколько меньшей степени: в среднем на 4,4 балла, для СПб – 3,7 балла.

Отчеты о собранных деньгах, в том числе средствах частных доноров, обнаружили на сайтах 35 НКО (СПб – 8); понятны эти разделы были в среднем на 4,3 балла (для СПб – 4,6 балла), вызвали желание поддержать организацию – на 4 балла (для СПб – 3,8 балла).

Отчеты о потраченных деньгах с упоминанием средств частных доноров разместили только 26 организаций из 50 (6 из 10 для СПб) – чуть больше половины. Понятность этого раздела доноры оценили на 4,2 балла в среднем по выборке (на 3,8 балла для СПб), желание поддержать – на 4,1 (3,7 балла для СПб).

И, наконец, списки частных доноров или любые благодарности им разместили лишь 22 организации (СПб – 2 организации). Понятность этого раздела составила 4,3 балла, (3,5 балла для СПб) желание поддержать – в среднем 4 балла (4 балла для СПб).

Отличаются ли эти показатели в разных подгруппах выборки?

- Отчет о собранных частных средствах с упоминанием вклада частных доноров чаще других размещали на сайте следующие группы: НКО, имеющие более 50% бюджета из частных пожертвований; петербургские НКО; организации, помогающие детям. Относительно реже такую информацию давали организации из нестоличных регионов и с бюджетом меньше 1 млн рублей. Часть НКО вообще не публикует данных о привлеченных средствах, а часть (в особенности те НКО, кто не делает серьезной ставки на частные пожертвования) просто не упоминает вклад частных доноров в своих отчетах.

- Отчет о потраченных частных средствах с удивительным единодушием размещает лишь каждая вторая организация во всех группах. Положительное исключение составляют организации, работающие с детьми, и НКО с бюджетом больше 15 млн рублей (2/3 организаций в каждой из этих групп отчитались по данному параметру). Реже других о потраченных частных средствах отчитывались НКО с бюджетом менее 1 млн рублей (треть отчитавшихся) и НКО, помогающие детским домам (меньше трети организаций разместили отчет).

- Благодарности частным донорам и/или их списки публиковали чаще всех организации с бюджетом 1 5 млн рублей (больше 2/3 разместили благодарности) и НКО, помогающие детям (2/3 организаций группы). Реже всех благодарили доноров на сайте НКО с бюджетом до 1 млн рублей (всего 1 организация из 11), помогающие не детям (меньше 1/5 организаций этой группы) и детям в детских домах, а также петербургские НКО; в остальных группах такую рубрику на сайте имели около половины НКО.

Следующая задача по анализу сайта состояла в том, чтобы понять, насколько доступна информация о возможностях совершения пожертвования. Общее число организаций – 50, для Санкт-Петербурга – 10, максимальный балл – 5.

	Все организации (50 организаций)	Санкт-Петербург (10 организаций)
Кнопка «помочь» / «поддержать»	42	9
Призыв сделать пожертвование		
есть раздел	47	10
понятность	4,4	4,5
желание поддержать	4,1	4,1
Варианты того, на что пойдет пожертвование		
есть раздел	26	5
понятность	4,3	3,8
желание поддержать	4,0	3,4

Как мы видим, почти у всех организаций на сайте присутствует кнопка «помочь» и призыв сделать пожертвование. Кнопка, как правило, располагается на первой странице (и часто видна при открытии других страниц сайта). Призыв сделать пожертвование также в большинстве случаев расположен на первых страницах сайта (чтобы его увидеть, тайным донорам понадобилось от 0 до 2 кликов мыши).

А вот варианты того, на что может пойти пожертвование, предложили донору только около половины организаций.

46 организаций из 50 предоставили потенциальному донору выбор способа совершения пожертвования. Количество возможных способов перечисления средств колебалось у разных организаций от 1 до 7; чаще всего предлагалось 6, 5 или 4 способа, в среднем по выборке – 4,9 вариантов перевода средств. Вот как они распределились (рис. 8).

Рис. 8. Способы перечисления пожертвований на сайтах НКО (все организации)

Не удивительно, что пожертвование по карте принимали все 50 опрошенных организаций: ведь они изначально подбирались по данному признаку. Данные по остальным способам отражают их популярность (хотя и не говорят ничего о проценте и денежном выражении пожертвований,

получаемых по каждому из каналов). Во всяком случае, можно отметить, что большинство организаций предоставляют донору неплохой выбор каналов перечисления средств. Это касается и тех 10 петербургских организаций, которые стали участниками исследования (рис. 9).

Рис. 9. Способы перечисления пожертвований на сайтах НКО (Санкт-Петербург)

Помимо перечня и частоты использования каналов перечисления средств, представленные графики демонстрируют, что такие способы внесения пожертвований, как оплата через терминалы или посредством СМС, петербургские организации предлагают своим донорам чаще, чем в среднем по выборке (9 из 10 против 3 из 5 в среднем по выборке).

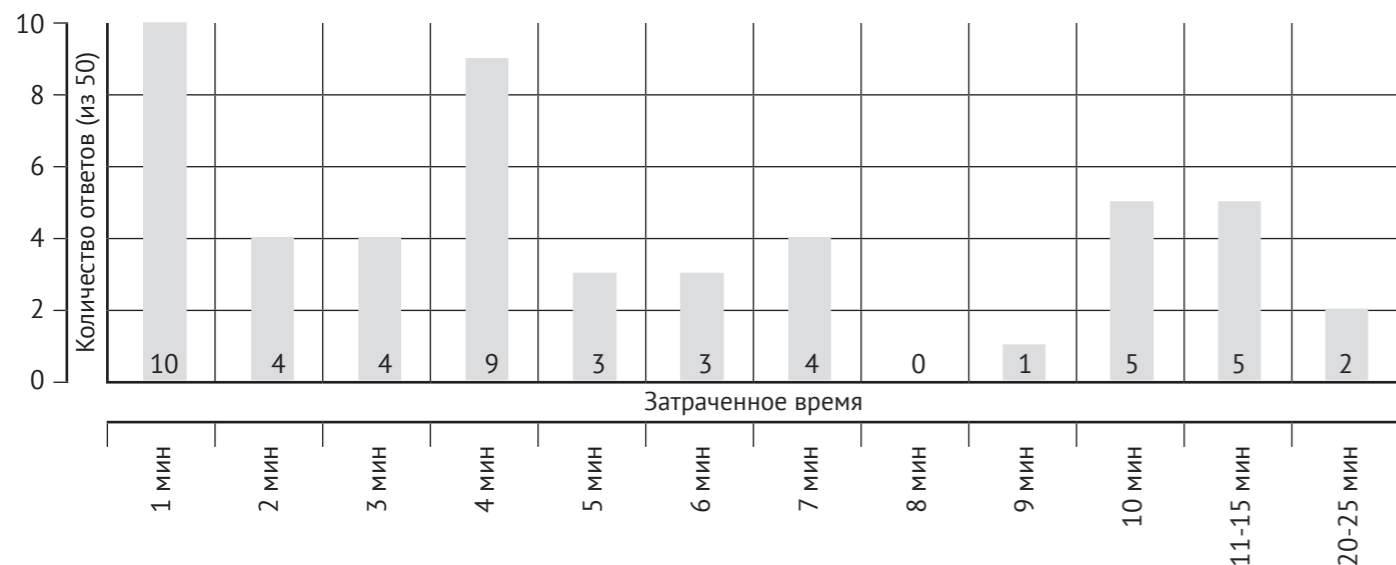
Пожертвование. Жертвует посредством банковской карты фиксированную сумму (300 рублей) в каждую организацию, тайные доноры отслеживали различные параметры своего донорского опыта.

Количество попыток. Далеко не всем донорам удалось перевести средства с первого раза. Среднее количество попыток перечислить пожертвование составило

по выборке 1,6 (1,7 по СПб); разброс – от 1 до 3 попыток. В 4 случаях деньги перечислить так и не удалось: по инструкции после трех неудачных попыток перечислить пожертвование тайный донор переходил к следующим частям сценария. Только в 32 организациях пожертвование прошло с первого раза – это означает, что треть организаций могла так и не получить свои пожертвования по техническим причинам, если бы в реальной жизни донор не стал повторять попытки.

Время на совершение пожертвования. Среднее время на совершение пожертвования по банковской карте составило 6 минут (8,2 минут для СПб), разброс – от 1 до 25 минут (длительность успешной попытки). На графике ниже эти данные представлены более подробно (рис. 10).

Рис. 10. Время на совершение пожертвования по банковской карте

18 из 50 организаций использовали платежную систему «Хронопэй», 6 – «Робокасса», по 4 организации – «Он-Пэй», Uniteller и «Платидома», 3 – RbK money и по 1 или 2 организации – другие системы, такие как «Все платежи», Assist, Payonline и др. В Санкт-Петербурге чаще всего используется «Робокасса», «Хронопэй», единичные случаи приходятся на RbK money, «Деньги онлайн» и Spryay.ru.

34 организации из 50 в той или иной форме заверили донора, что платеж безопасен, для СПб эта пропорция сохраняется: 8 организаций из 10 предупреждают о безопасности операции.

	Все организации	Санкт-Петербург
Что запросили	Сколько организаций из 50	Сколько организаций из 10
e-mail	34	8
ФИО	21	4
телефон	19	3
почтовый адрес	12	2
город	3	0

В 49 случаях из 50 донор мог вписать свою сумму пожертвования, 6 организаций предлагали несколько вариантов суммы. В СПб 2 организации предлагают суммы, одна фиксирует возможный платеж в размере 100 рублей, еще одна – в размере 500 рублей.

Предложение оформить регулярный платеж сделали своим донорам лишь 4 организации из 50 (2 из 10 в СПб), подписаться на рассылку предложила одна организация из Санкт-Петербурга.

Контактные данные во время совершения пожертвования запросили у доноров 38 организаций из 50 (8 из 10 в СПб), тем самым давая себе потенциальную возможность отправить донору личную благодарность, обратиться повторно, включить его в базу данных, подписать на рассылку. Подробности представлены в таблице ниже. Определить, насколько запрос этих данных обязателен для системы платежей или производился по инициативе НКО, а также того, передаются ли эти данные НКО, если система платежей собирает их для себя – не представлялось возможным.

Автоматическое уведомление о том, что платеж прошел (сгенерированное платежной системой), 37 доноров получили на сайте по завершению перечисления средств и 33 донора – мгновенно на свой адрес электронной почты. 7 доноров не получили никаких уведомлений и остались в неведении о судьбе своего пожертвования.

По завершении перевода средств мы попросили тайных доноров по 5-балльной шкале оценить в совокупности свои впечатления от совершения пожертвования в каждую организацию. Полученные результаты представлены в таблице ниже.

	Все организации	Санкт-Петербург
Оценка процесса пожертвования	Балл	Балл
1. понятность	4,5	4
2. удобство	4,1	4,2
3. дружелюбие тона	4,1	4,4
Общая оценка (среднее от параметров 1-3)	4,2	4,2

А теперь проведем сравнение подгрупп по разделу «пожертвование».

Количество попыток при совершении пожертвований оказалось наименьшим для организаций с бюджетом 5-15 млн рублей, наибольшим – для организаций с менее 50% частных пожертвований в бюджете и в особенности (что удивительно) – для НКО с бюджетом более 15 млн рублей.

Контактные данные доноров особенно редко запрашивали НКО из нестоличных регионов и с бюджетом менее 1 млн рублей.

Общая оценка пожертвования по совокупности понятности, удобства и дружелюбия самой высокой оказалась у НКО с бюджетом более 15 млн рублей (несмотря на худший показатель по числу попыток!) и у московских НКО. Самые невысокие оценки получили организации из нестоличных регионов, НКО с бюджетом 1-5 млн рублей и НКО, работающие с детьми-сиротами.

Благодарность

По сценарию тайный донор выжидал три рабочих дня (в том случае, если у него запросили контактные данные при совершении пожертвования) и фиксировал, будет ли им получена персональная благодарность в виде электронного письма, СМС либо звонка. Если благодарность не поступала, донор отправлял электронное сообщение на адрес организации с просьбой уточнить, дошли ли отправленные деньги. Далее фиксировалось получение ответа на письмо и элементы благодарности в этом ответе.

Лишь 25 организаций из 50 – половина выборки – прислали донору благодарность (из них 5 организаций – по своей инициативе, 20 – после электронного письма донора). 25 организаций личное «спасибо» не сказали.

В интервью многие из организаций говорили, что личные письма донорам писать долго и дорого, особенно если они жертвуют сравнительно не крупную сумму, но благодарить доноров обязательно надо. Высказывалось мнение, что большинство НКО, не рассылающих личных благодарностей донорам, высказывают их через сайт либо в общем виде («спасибо всем донорам»), либо с подробным перечислением имен и пожертвованных сумм. Давайте посмотрим, в какой степени это действительно так.

Если опираться на результаты исследования, это утверждение верно лишь отчасти. Действительно, 10 орга-

низаций из 25, не приславших благодарность даже после письма, имеют на своем сайте раздел с перечислением частных доноров и/или благодарностью им. Таким образом, доноры этих десяти НКО могут надеяться, что их как минимум поблагодарят через сайт в общем виде, как максимум – через некоторое время укажут на сайте их фамилию и сумму. Еще 15 организаций, не поблагодаривших доноров, не имеют на сайте раздела или элемента с благодарностями частным донорам – то есть можно заключить, что ни прямо, ни косвенно они свою благодарность так и не выразят.

Среди тех, кто не имеет благодарственного раздела на сайте, но поблагодарил донора персонально – 12 из 13 организаций сделали это не по своей инициативе, а в результате активности донора.

Иными словами, три четверти опрошенных организаций (37 из 50) не благодарят донора, если он сам не проявит активность и не «попросит» благодарность. Треть выборки не поблагодарит доноров ни в каком случае. Остается только понадеяться, что так обстоят дела только с онлайн-донорами. В противном случае сложно надеяться на развитие массовой частной благотворительности в России в ближайшем будущем.

Подробнее цифры представлены в таблице ниже.

Тип благодарности	Количество НКО (из 50 организаций)	Из них поблагодарили персонально только после обращения донора (из 50 организаций)
Персональной благодарности нет, но есть раздел на сайте	10	-
Персональная благодарность есть, раздела на сайте нет	13	12
Есть и персональная благодарность, и раздел на сайте	12	8
Нет ни персональной благодарности, ни раздела на сайте	15	-

Что же содержалось в тех письмах, которые получили доноры от НКО?

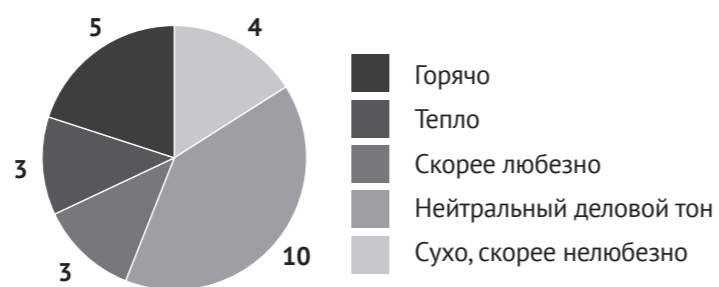
Только в 20 письмах из 25 полученных содержалось хотя бы лаконичное «спасибо», в оставшихся пяти – лишь сухое уведомление о том, что платеж прошел либо не прошел.

Рис. 11. Длина писем, которые доноры получили от НКО (все организации)

Следующие диаграммы описывают характеристики полученных писем в целом для всех организаций (рис. 11 и рис. 12).

Рис. 12. Любезность писем, которые доноры получили от НКО (все организации)

Таким образом, большинство писем были краткими, в нейтральном деловом тоне.

Упоминание о цели и результате сделанного пожертвования (хотя бы в самом общем виде) присутствовало в 8 письмах из 25, дополнительные приглашения – в 5 письмах.

Звонок

После совершения пожертвования и получения/неполучения благодарственного письма доноры звонили в тестируемую организацию, фиксируя в анкете свои наблюдения в процессе возникающей коммуникации.

Перед донорами стояла задача оценить, состоялся ли разговор по сути, сколько попыток было необходимо сделать, чтобы поговорить с представителями организации, каков был общий тон разговора и т.д.

В пять из 50 тестируемых организаций дозвониться так и не удалось. При этом доноры совершали до 5 попыток. В среднем удачными оказывались две из трех попыток.

Представление организации сотрудниками, отвечающими на звонки, также фиксировалось в анкете. Обобщенные данные по представлению организации и сотрудника выглядят так (рис. 13).

Рис. 13. Представление организации и ее сотрудника в разговоре с донором (все организации)

Сотрудники петербургских НКО представили только свою организацию в 3 случаях, не представились вовсе в 5 случаях и один раз назвали и организацию, и себя.

Общий тон разговора доноры оценили высоко: только в одном случае из 50 разговор с представителем организации был отмечен как «бюрократический, формальный». В остальных случаях оценки поделились примерно поровну между «Деловой в хорошем смысле. Корректный, любезный» и «Разговорный. Не деловой, но без

вольностей». При этом вежливость говорящего оценена в среднем на 4,4 балла (аналогично и для СПб), теплота разговора на 4,2 (4,5 для СПб), четкость и понятность – 4,3 балла (4,4 для СПб).

В большинстве случаев ответы на вопрос о том, куда пойдут перечисленные донором средства, были оценены как «внятные». «Невнятно» на этот вопрос ответили только три организации, еще 16 ответов были оценены как «средние».

Основные выводы исследования

Исследование позволило выявить существующую практику коммуникации НКО с частными донорами и разработать рекомендации, нацеленные на ее улучшение.

Полный отчет по исследованию, как уже упоминалось, опубликован на сайте Центра РНО (<http://www.crno.ru>).

Гипотезы исследования и их подтверждение

Гипотеза 1. Определенный уровень коммуникации с жертвователем налажен у всех организаций; при этом отдельные этапы коммуникаций в разных организациях реализуются не вполне эффективно либо отсутствуют.

Подтвердилась. Чаще всего реализуются не в полной мере такие элементы коммуникации, как отчетность и благодарность. В целом же у разных организаций лучше или хуже получаются разные элементы коммуникаций.

Гипотеза 2. Организации плохо справляются с прямым запросом (звонок, электронное письмо) со стороны жертвователя.

Скорее не подтвердилась: для большинства организаций электронное письмо и особенно звонок донора не вызвали проблем. Более того, для многих НКО звонки являются, по всей видимости, более привычным средством связи, чем интернет-коммуникации. С одной стороны этот

результат обнадеживает, с другой — предоставляет поле развития для НКО: ведь такие формы коммуникации с небольшими частными донорами, как персональный телефонный разговор звонок или письмо, достаточно затратны как для донора, так и для самой НКО. Они могут дополнять, но не могут заменить адекватных массовых коммуникаций.

Гипотеза 3. Большинство доноров не получает обратной связи в ответ на свое пожертвование.

К сожалению, подтвердилась в части благодарности. Большинство доноров действительно не получили даже краткого банального «спасибо» за свое пожертвование. Либо получили информацию в сухом официальном тоне без элементов расположения и эмоционального поощрения донора, подчеркивания его ценности. Три четверти опрошенных организаций (37 из 50) не поблагодарят донора, если он сам не проявит активность и не «попросит» благодарность. Треть выборки не поблагодарит доноров ни в каком случае.

Гипотеза не подтвердилась в части информации о перечислении средств: такую обратную связь получили почти все доноры, но не от НКО, а от платежной системы,

с помощью которой перечислялись средства. Немногие НКО модифицировали формальные сообщения платежной системы («ваш платеж прошел» или даже «информируем, что вы совершили покупку в электронном магазине Фонд ХХ») в более соответствующие ситуации сообщения вроде «спасибо, ваше пожертвование успешно перечислено», хотя технически такая возможность предположительно присутствовала.

Гипотеза 4. Разные каналы требуют существенно разного времени от донора на совершение пожертвования; пожертвования через Интернет и СМС наиболее просты и быстры.

Гипотеза подтвердилась. Наиболее быстрый способ — СМС (несколько секунд), несколько минут занимает перечисление средств по банковской карте и через электронные деньги (в случае наличия у донора электронного кошелька и привычки пользоваться этой системой). Очень быстро и легко переводятся пожертвования через банковский терминал. Наиболее затратным по времени и наименее приятным способом для многих доноров является пожертвование в банке по платежному поручению.

Вместо заключения

Интернет-пожертвования быстро развиваются. Пожертвования по банковской карте обретают все большую популярность у доноров, и они удобны для НКО.

При этом потребность донора состоит в том, чтобы в рамках массовых и обезличенных коммуникаций через сайт получить в случае совершения пожертвования хотя бы массовый, а желательно индивидуальный, эмоциональный, по возможности персонализированный элемент ответной коммуникации НКО.

Интерес НКО состоит в том, чтобы привлечь максимум пожертвований, потратив минимум средств, снизить стоимость обслуживания каждого донора, чтобы иметь возможность минимизировать административные расходы и максимум усилий и средств направить на основную деятельность НКО, реализацию миссии, поддержку своей целевой группы. К сожалению, часто это стремление неосознанно выливается в «экономию на доноре».

Вместе с тем не все организации понимают, как управлять массовыми электронными коммуникациями через сайт, вносить в них недорогие автоматические элементы персонализации. На этой почве возникают порой абсурдные ситуации (причем они повторяются у многих НКО), например, такие:

- Организация получает более 50% средств от частных пожертвований, на сайте активно привлекает частных доноров к совершению пожертвований и предоставляет несколько способов их перечислить — после чего в отчетах упоминает и благодарит только поддержавших ее юридических лиц.
- Донор, отправив пожертвование, не получает даже сухого уведомления о том, что деньги прошли, но если он позвонит в организацию — директор НКО готов с ним 50 минут обсуждать работу и клиентов, горячо благодарить его лично.

• НКО берет подробные контакты у донора, донор их дает, сознательно заполняя огромную анкету — но потом НКО никогда с ним не связывается: ни чтобы поблагодарить за первое пожертвование, ни чтобы попросить о следующем.

• Платежная система, которая является просто оператором передачи пожертвования, многократно и горячо благодарит донора за то, что он воспользовался ее услугами, информирует о новостях через подписку, мгновенно и четко дает обратную связь и полный отчет обо всех операциях, оперативно решает все технические трудности — в то время как НКО, которая изначально являлась для донора основным агентом коммуникации, «отмалчивается» либо ведет себя отталкивающе и недружелюбно, явно демонстрируя донору меньше коммуникативной компетентности, технической грамотности и главное заинтересованности в доноре, нежели платежная система.

Таким образом, НКО не помешало бы чаще смотреть на процесс пожертвования через сайт глазами донора. Было бы полезно больше внимания уделить отчетности и благодарности, адаптировать сообщения платежной системы под особенности пожертвования, освоить элементы безличной и персональной массовой коммуникации, перенять опыт интернет-компаний по работе с клиентами и построению коммуникаций.

7. Гражданское общество — ресурс развития России (краткая версия доклада Комитета гражданских инициатив)

Центр политических технологий

Цель настоящего доклада — создать концептуальную рамку для работы Комитета гражданских инициатив и подготовки Гражданского форума.

Выводы нашего исследования четко указывают, что гражданское общество в России состоялось, несмотря на множество неблагоприятных объективных и субъективных факторов. Гражданская активность — неиспользуемый ресурс развития страны, пренебрегать которым губительно для государства и общества. Но при нынешней государственной политике в отношении гражданского общества российский третий, «бесприбыльный» сектор не сможет играть столь же важную роль в социально-экономической и политической жизни, как в развитых странах. Эта задача нерешаема ни механическим наращиванием объемов финансирования, ни простым совершенствованием административных механизмов управления взаимодействием с дирижируемыми сверху НКО.

Источник силы гражданского общества — установка его активистов на участие в общественно-политической жизни, самореализацию и бескорыстную деятельность, мотивированную стремлением улучшить мир вокруг себя, объединившись с единомышленниками не по приказу свыше, а по зову сердца. *Не создав условий для развития гражданского общества как субъекта общественно-политической жизни, нельзя надеяться на сколько-нибудь значимый рост третьего сектора:* без коренного изменения институциональной среды эффективность «кинвестиций» и «госуправления» в нем окажется еще ниже, чем в «официальной» социально-экономической политике.

Да и сама стратегия развития гражданского общества не может родиться ни в начальственных кабинетах, ни в стенах экспертных центров — без деятельного участия самого сообщества некоммерческих организаций и их активистов.

Понятие «гражданское общество» столь же сложно и безразмерно, как и понятия «политика» и «политический». Это совершенно естественно, поскольку оно определяет ключевого субъекта политики и одновременно объекта воздействия политической сферы — самоорганизующееся человеческое общество.

Гражданское общество в России следует модели догоняющего развития. Это утверждение никак не порочит ни нашу страну, ни ее граждан и их добровольные объединения: это простая констатация факта отставания всей политической системы от передовых образцов Запада.

Наша задача — выявить и проблемы, порождаемые этим отставанием, и возможности ускоренного развития и использования чужого опыта, которые всегда имеет догоняющая цивилизация.

Когда в России, оглядываясь на западный опыт, пытаются поставить задачи или выработать стратегии развития «бесприбыльного сектора» или «социально ориентированных НКО», недооценивается отставание в уровне развития гражданского общества в широком смысле этого слова. Оно проявляется в низком уровне межличностного доверия и доверия между гражданами и государством, известности и авторитета общественных объединений в глазах общественного мнения, гражданской политической культуры и многих других факторов.

Механическое увеличение объемов финансирования третьего сектора — причем из одного, государственного источника (пусть и через разные «карманы») — и усложнение механизмов «дирижирования» социально ориентированными НКО не дадут значимого эффекта, если не будут сопровождаться долгосрочной стратегией поощрения независимой гражданской активности, развития политической системы страны в целом, поощрения участия граждан в общественной и политической жизни, добровольного вклада в предоставление общественных благ.

Именно поэтому в оценках нынешнего состояния и перспектив развития гражданского общества в России необходимо задать правильный общественно-политический контекст и изучить институциональное устройство и ключевые составляющие современного западного — и глобального — гражданского общества.

Предложение Комитета гражданских инициатив о созыве Гражданского форума приобретает в этой связи особую актуальность: именно на этом форуме может состояться беспрецедентный по масштабу мозговой штурм по формированию такой стратегии, конструктивного запроса сообщества к государству. *Наш доклад — попытка задать концептуальную и содержательную рамку для этого мозгового штурма.*

Настоящий доклад сочетает методы кабинетного анализа и полевых социологических исследований — групповых дискуссий активистов НКО в 5 регионах России, глубинных интервью с активистами НКО и экспертами в области гражданского общества, небольшого социологического опроса, выполненного по заказу ГГИ «Левада-Центром».

Эмпирическая база исследования

1. 60 глубинных интервью, в том числе 35 в Москве (25 руководителей НКО и 10 экспертов по гражданскому обществу — социологи, юристы, политологи) и по 5 интервью с активистами НКО в пяти регионах Архангельской, Воронежской, Иркутской и Самарской областях и Республике Дагестан. Исследование проводилось с 10 июня по 20 июля 2013 года.
2. Групповые модерлируемые дискуссии по полупроформализованному топик-гайду с лидерами и активистами некоммерческих организаций в пяти центрах субъектов Федерации: Архангельске, Воронеже, Иркутске,

Махачкале и Самаре. В каждой дискуссии принимало участие от 12 до 20 человек. Исследование проводилось в июне-июле 2013 года.

3. Количественное социологическое исследование (опрос), проведен «Левада-Центром» по заказу Комитета гражданских инициатив по репрезентативной выборке населения России, 1601 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-22 июля 2013 года в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

Авторский коллектив

Авторы текста	Интервьюеры и модераторы дискуссий
Под общей редакцией Бунина И.М. Макаренко Б.И. — руководитель авторского коллектива, главы 1-7 Максимов А.Н. — главы 3-6 Позднякова Е.Ю. — главы 3-6 Авторы благодарны А.В.Макаркину за помощь и советы в работе над текстом	Бардин А.Л. Зевин Я.М. Ивахник А.Г. Колосова Н.Г. Ларионов Р.В. Маркова И.В. Назарова Н.Н.
Авторы выражают благодарность за сотрудничество и помощь коллегам из «Левада-Центра» Л. Д. Гудкову, А. И. Гражданкину и А. Г. Левинсону	

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: КАКИМ ОНО ДОЛЖНО СТАТЬ «У НАС»

Определение «государства через общество» берет начало в античной философии. Аристотель в трактате «Политика» определяет государство как общество, состоящее из семей, объединенных в селения. В этом рассуждении он называет человека существом одновременно общественным и политическим, употребляя эти термины практически как синонимы¹.

Переход к современности в западном мире — это постепенное расширение личной автономии гражданина. В этом процессе тесно переплетены несколько составляющих. Важнейшая из них — секуляризация государственного устройства и общественной жизни. Протестантизм отверг церковную иерархию, удерживавшую человека в рамках социальных структур, и вместо этого «возложил на каждого индивида нелегкую обязанность быть для самого себя и духовником, и судьей... Нет сомнения, что такая отстраненная, самим индивидом санкционированная преданность добродетели сыграла огромную роль в становлении гражданского общества...».

Вторая составляющая — постепенная замена «вертикальных» связей в обществе «горизонтальными». По Джону Локку, человек — «владелец собственной личности», а общество — продукт добровольного согласия морально независимых индивидов, естественного закона, а не божественного мироустройства. Высокие философские обобщения у Локка соседствовали с вполне «политтехнологическими» идеями ограничения власти короны и лордов, разделения властей. «Левиафан» Т. Гоббса — это не принижение человека, а принуждение его к доверию, необходимому для гражданской жизни, к заключению

общественного договора.

Замещение вертикальных связей горизонтальными совпадает с переходом от аграрного общества к индустриальному — модернизацией в ее исходном понимании. Отсюда — третья важнейшая составляющая становления гражданского общества. Новые капиталистические отношения могли существовать только в условиях гарантии прав собственности и других гражданских прав, что требовало ограничения общества роли государства. Как пишет Э. Геллнер, зарабатывание денег стало возможным «и не имея власти, и не имея дела с властями (фактически, это может служить определением гражданского общества)... закон охраняет собственность и богатство независимо от того, сумел ли конкретный человек сколотить для их защиты какой-то особый союз или группу своих сторонников». Гражданское общество — и только оно — было в состоянии все это обеспечить. Страны с развитым гражданским обществом, демонстрировали «свое экономическое и даже военное превосходство над странами с авторитарным режимом, которые отвергли “интерес” и предпочли ему “добродетель” или “честь”, или какое-нибудь сомнительное сочетание того и другого...».

Таким образом, в процессе становления гражданского общества сформировались следующие феномены, составляющие сущность и неперенные условия его функционирования:

- «Нейтральная сфера» — области человеческой деятельности, осуществляемой свободно от государственного доминирования и регулируемой лишь законом.

- «Частная личность» — свободный человек, обладающий собственностью, рационально планирующий и осуществляющий защиту собственных экономических, политических и иных прав и вступающий в добровольные ассоциации с другими людьми ради коллективных действий.

- Межличностное доверие — основанное не на «врожденных» или «предписанных» критериях принадлежности человека к определенному роду-племени или местному сообществу, а на обретенных в социальном процессе связях по профессиональным, социальным, идейно-политическим интересам и предпочтениям.

Подъем общественного интереса к теме гражданского общества — как в России, так и в западном мире — вызвали «бархатные революции» в Центральной и Восточной Европе. Падение коммунистических режимов под давлением массовых уличных выступлений имело колоссальный демонстрационный эффект, поощряемый продемократическими силами во всем мире и вызывающий озабоченность у режимов с дефицитом демократии или каналов для участия в политике.

А. Пшеворский, вспомнив аллюзию постсталинской оттепели, писал о «тающем айсберге гражданского общества, который затопил плотины авторитарного режима». Гражданское общество стало мощным выразителем острого кризиса легитимности прежних режимов. Резкое падение социально-экономической эффективности всего коммунистического лагеря, начатая в СССР политика перестройки и гласности (фактически — мягкой либерализации), полное банкротство коммунистической идеологии — все это породило в обществах запрос, для выражения которого коммунистические режимы не имели институционального пространства — описанной выше «нейтральной сферы». «Противоречие между автономным от государства характером организации гражданского общества и закрытым характером государственных институтов означало, что единственным пространством, где вновь организованные группы могли бороться за свои ценности и интересы, стала улица».

«Улица» оказывала мощное давление на элиты, становясь естественным союзником реформаторских группировок, которые и совершали бархатные революции — за круглыми столами, как в Польше и Венгрии; практически без них, как в Чехословакии или ГДР; военными переворотами, как в Румынии.

Добавим, по весьма похожему сценарию — ситуативным союзом реформаторской российской элиты и «улицы», защитившей Белый дом, было нанесено поражение путчу в СССР в августе 1991 года; этот же сценарий воспроизвелся в Египте и Тунисе в период «арабской весны» в 2011 году.

В следующем десятилетии схожий демонстрационный эффект дали так называемые «цветные», или «оранжевые революции», совершившиеся в «полуавторитарных» обществах. «Улица» (уже куда лучше организованная, чем в «бархатных» революциях), давала оппозиционной группировке легитимность и энергетику, с помощью которой той удавалось блокировать «административный ресурс» и фальсификацию результатов выборов.

В современном мире именно гражданское общество становится силой, которая в кризисных условиях выносит вердикт нелегитимности правящих режимов, мешающих этому обществу реализовывать свои права.

Понятие гражданского общества — в силу долгой истории осмысления этой концепции — наделено широким кругом различных, зачастую противоречащих друг другу значений. С известным упрощением можно говорить о двух основных классах таких определений: «широком» — научно-политическом — и более «узком», инструментальном.

Первое из них определяет гражданское общество как метаинститут политической сферы — совокупность институциональных форм общественных ассоциаций и коллективных действий. В наиболее классическом виде такое определение гражданского общества в политической науке дано американским политологом Ф. Шмиттером:

Гражданское общество может быть определено как система самоорганизованных посреднических групп, которые: (1) относительно независимы как от публичных властей, так и от частных субъектов производства и воспроизводства, то есть фирм и семей, (2) способны осмысливать и совершать коллективные действия в защиту или ради продвижения своих интересов и чувств, (3) не стремятся занять место ни агентов власти, ни частных производителей, то есть принять ответственность за процесс управления государством в целом, (4) готовы действовать в рамках установленных правил «цивильного», «гражданского», то есть взаимоуважительного порядка.

Второе («инструментальное») определение гражданского общества — это система бесприбыльных организаций, выполняющих различные общественные функции, именуемая «третьим сектором». В современном западном обществе понятия «третий» или «бесприбыльный сектор» и «гражданское общество» часто употребляются как почти синонимичные. Это очевидное упрощение, но оно вполне объяснимо тем фактом, что этот сектор, занимающий пространство между властью, бизнесом и частной жизнью, на Западе существует в среде развитого гражданского общества и по сути является инструментальной формой его деятельности. При демократическом строе и насыщенной гражданской активностью противоречия между этими определениями не возникает.

С организационно-экономической точки зрения все негосударственные организации характеризуются рядом общих черт:

- институционализация — наличие структуры, уставных документов, программных целей и видов деятельности;
- частный характер, отделенность от государства;
- некоммерческий характер — они не распределяют прибыль среди своих учредителей или руководителей;
- самоуправляемость;
- добровольность (закон не требует обязательного членства, участия в них; их деятельность в определенной мере зависит от добровольных пожертвований или волонтерского труда). (Global Civil Society: 465-466)

Выделяются две основные группы функций, ради которых создаются и действуют организации гражданского общества (хотя такое деление во многом условно — целый ряд НКО выполняет и те, и другие функции):

- оказание услуг в области образования, здравоохранения, социальной сферы, развития местных сообществ и т.п.;
- выражение интересов — любые действия, выражающие культурные, религиозные, профессиональные, природоохранные или политико-управленческие (policy) ценности и интересы, «включая отстаивание этих интересов».

¹Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376-378.

Обращаясь к чувствительной для российского гражданского общества теме «политической деятельности» НКО, обратим внимание, что описанные выше функции не только не исключают, но подразумевают участие общества — через коллективные действия — в политической жизни страны. Исследователи выделяют пять функций, выполняя которые НКО формируют легитимность власти в демократическом государстве:

1. *Контроль над государственной властью: ограждает* общество от вмешательства государства в частную жизнь, но в то же время напрямую взаимодействует с государством. *Наблюдает* над политическим процессом, предоставляет обществу информацию о нем, при необходимости — *мобилизует* за или против конкретных действий — фактически, *обеспечивает* подотчетность власти.
2. *Согласование интересов.* Может компенсировать недостатки представительства интересов, которые (по электоральным и иным соображениям) не могут обеспечить политические партии. Плюрализм общественных интересов более полно представляется именно гражданским обществом.
3. *Социальная интеграция.* Площадка для объединения с себе подобными, смягчение противоречий между различными группами благодаря «перекрестной принадлежности» людей к разным сообществам и организациям.
4. *Политическая социализация.* Алексис де Токвиль: «бесплатные школы, в которых все члены общества учатся теории ассоциаций», практическое знакомство с функционированием демократии.
5. *Предоставление услуг,* особенно в тех сферах, куда «не дотягиваются» ни государство, ни частный бизнес. Государственные услуги часто не в состоянии учесть специ-

фические интересы и запросы малых сообществ, из-за бюрократической природы лишены гибкости. Бизнес ограничен соображениями извлечения прибыли, что не гарантировано в таких сферах, как образование и здравоохранение. Гражданское общество, одновременно неприбыльное и неправительственное, может преодолеть эти ограничения.

Участие в политике — как видно из этого определения — имеет место и при «выражении интересов» и (хотя в меньшей степени) — в оказании услуг. *Поэтому вопрос о дополнительных ограничениях для участия НКО в «политической» (в расширительной трактовке) деятельности со стороны государства попросту не стоит.* Ограничениям (с естественными оговорками о соблюдении норм закона, налоговой дисциплине, должной отчетности по сбору и расходованию средств) подвергаются конкретные узкие сферы, связанные с электоральными процессами (особенно — финансированием партий и избирательных кампаний) и лоббизмом. В международном классификаторе неприбыльных организаций «политическими» именуются «действия и услуги в поддержку продвижения определенных кандидатов на выборные посты, включая распространение информации, пиаровскую деятельность и сбор средств (фандрейзинг)». Если вернуться к не улавливаемому русским языком различию между politics — политикой в узком смысле, включая «большую» политику и электоральную борьбу, и policy — последовательностью действий по реализации некоего плана, то гражданское общество занимается почти исключительно policy и считает себя субъектом ее реализации, а о «большой политике» имеет лишь общие суждения (что не исключает наличия у актива некоммерческих организации эксплицированной политической позиции).

Российское гражданское общество: особенности становления

Догоняющий характер развития в России гражданского общества определяется как общим характером посткоммунистического развития (становление рыночной экономики и институтов политического плюрализма, того, что «на Западе» сложилось намного раньше), так и специфической моделью работы некоммерческого сектора: в 1990-е годы иностранные грантодатели были источником не только финансовых средств, но и «трансфера технологий» работы некоммерческих организаций.

Первая особенность российского гражданского общества — начало его развития в условиях лишь зарождающихся рыночных отношений и институтов. Единственное, что возникло само собой с падением коммунистического режима — это «нейтральное пространство», поскольку ослабевшее государство не могло, да и не умело сковывать инициативу ни в бизнесе, ни в гражданской активности.

Однако возник замкнутый круг: без наличия собственности и уверенности в ее защищенности не только законом, но и общественной моралью, трудно выстраивать жизненные стратегии. «Частный человек», собственник только возник в 1990-е годы, а менталитет среднего класса — еще с большим лагом. Отсутствие «рыночного» позитивного права, государственных институтов, способных к арбитражу, породило специфическое «доверие от безысходности»: родившийся частный бизнес не мог уповать ни на судебную власть, ни на исполнительную как арбитра и

гаранта принципа *acta sunt servanda* («договоры должны исполняться»), приходилось верить партнеру на слово — с риском не только для своего бизнеса, но порой и для жизни. С другой стороны, приход рыночных отношений опрокинул старые нормы морали, в которых «торг», «расчетливость» были окрашены негативно, а потому носители этих ценностей отторгались отстающим от темпа перемен большинством общества (Зевина/Макаренко: 126), что существенно затрудняло накопление социального капитала. Такое отношение переносится поневоле и на многие организации гражданского общества, если в них тон задают люди, живущие уже по «рыночным правилам».

Из этого вытекает вторая особенность становления российского гражданского общества: архаичный тип общественного доверия. Л. Гудков пишет о складывании в России трех сегментов общества, различающихся по характеру социального капитала: современного, основанного на «социальных правилах и отношениях, построенных на знании и доверии к другим»; до современного, в котором «доверие базируется на непосредственных личных, неформальных связях, групповых и соседских отношениях» (по сути, это продолжение советской стратегии «пассивной адаптации к навязанным извне изменениям»); и антимодерного — смеси «опыта существования при социализме... с новыми идеологизированными формами» (Гудков: гл. 3).

Смешение разных типов доверия, противоположных по вектору воздействия на общественно-политическую среду, делает межличностное доверие в России если не неизмеримым, то во всяком случае несопоставимым с другими странами. На валидность и сопоставимость этих данных непредсказуемо влияет то, какой именно тип доверия — «старый», постсоветский, или новый — имеет в виду каждый респондент, отвечая на вопрос социолога, можно ли доверять людям.

Показатели межличностного доверия в России действительно дают мало материала для осмысленного анализа: оно снизилось с распадом СССР и демонстрировало относительно небольшие флуктуации в последующий период. Уровни межличностного доверия понижены у среднего класса, москвичей — то есть именно тех когорт, которые отличаются более «модерным» типом социального капитала. Следовательно, становление современного социального капитала, основанного на генерализованном доверии, в России находится только в начале пути.

Соответственно, третья особенность становления гражданского общества в том, что оно происходит без полноценного общественного договора, невозможного при слабости «модерных», «горизонтальных» установок. Прочитываем Р. Патнэма: «Вертикальная структура, невзирая на всю ее значимость для вовлеченных людей, не способна к утверждению социального доверия и сотрудничества... санкции за нарушение норм взаимности едва ли могут применяться по отношению к вышестоящим. Только отчаянный или бестолковый подчиненный может пытаться наказать своего начальника».

А. Левинсон приводит следующие аргументы, опровергающие существование в современной России об-

Активист гражданского общества: штрихи к портрету

В нашем социологическом исследовании — экспертных интервью и групповых дискуссиях активистов НКО — выявлено единодушное мнение: определяющим для участия в коллективных действиях является мотивация и личностные психологические особенности людей, а не социально-демографические характеристики. В гражданском обществе представлены самые разные по социальному статусу и имущественному положению группы людей. При этом по наблюдениям респондентов:

- Если среди инициаторов новых видов деятельности чаще встречаются мужчины, то основной объем работы несут женщины.
- В возрастной структуре (в целом, без поправки на специфику отдельных организаций) доминируют группы с большим ресурсом свободного времени — либо не обремененная семейными заботами и лишенная патерналистского поведения молодежь, либо люди предпенсионного и пенсионного возраста.
- Преобладание среди активистов представителей среднего класса, более склонных к гражданской позиции и коллективным действиям, не подтверждается «количественными» оценками, но в характеристиках «среднего активиста» экспертами звучали факторы «предрасположенности» к участию в гражданской активности, совпадающими с отличительными чертами среднего класса. Речь идет о достатке, более свободном графике

щественного договора между властью и обществом. Во-первых, при слабости демократических начал эти отношения сохраняют авторитарный принцип, при котором «самодержец не вступает в договорные отношения с народом, потому что... в такой системе субъектностью обладает только сам автократ, но не народ». Во-вторых, даже с патерналистской частью общества власть находится в состоянии не договора, а конфликта, порожденного неудовлетворенностью общества уровнем и качеством социальных обязательств государства: он констатирует отсутствие корреляции объективных социально-экономических показателей и уровня удовлетворенности населения своим положением. В-третьих, таких «договорных отношений» государство не имеет ни с одной частью населения, в частности, с бизнесом (Левинсон: 30 31).

Граждане не доверяют ни отдельным государственным институтам, ни государству в целом, ни каналам коммуникации государства с обществом. Существует и еще одна проблема — тотальное недоверие к обществу со стороны государства. Именно поэтому власть считает автономизацию общества и общественных организаций серьезной угрозой.

Наконец, еще одна особенность становления российского общества НКО — экстремальная ситуация почти мгновенного крушения не только старых институтов, «ухודה» советского государства из многих сфер социальной политики, но и норм морали и межличностных отношений.

Именно поэтому общественной инициативе пришлось в гораздо большей степени (в сравнении с развитыми западными и даже центральноевропейскими государствами) выполнять функции не «дополнения» усилий государства, а его «замещения», то есть брать их на себя.

занятости, высокой образованности. Выходцы из среднего класса зачастую являются руководителями организаций, более эффективными менеджерами и более профессиональными лидерами; они обладают достаточным самосознанием, чтобы активно отстаивать эти права для себя и для тех, кто является благополучителем деятельности организации.

В мировоззрении активиста, по консенсусному мнению экспертов, главным являются не политические или идейные взгляды, а особый тонус энергетике, активизм, не зависящий от социального статуса, а также установка на «перемены». Такие люди готовы действовать, чтобы изменить мир к лучшему; они ждут от общества, а особенно от государства, что оно будет стремиться к таким позитивным изменениям. Они не приемлют пассивности, застоя — в этом видится одна из главных причин конфликта гражданского общества с государством, зачастую делающую ставку на «стабильность» и апеллирующего к консервативным слоям общества, а потому организации, в которых доминируют активисты такого типа, становятся де-факто оппозиционными государству.

Закономерно, что наиболее конфликтные отношения с властью складываются у организаций, занимающихся правозащитной деятельностью: сама проблематика деятельности вынуждает НКО искать провалы в государственном регулировании и практиках власти.

Современное состояние российских НКО

Главное достижение: НКО заполнили ниши, в которых нет государства. Такие виды деятельности, как благотворительность, поощрение современного искусства, дополнительное образование были фактически созданы с нуля или воссозданы в новом качестве. Многие достижения принадлежат к социальной сфере, когда НКО работают, не «дополняя» государство (то есть выполняя те же функции, что и госучреждения), а «заменяя» его в тех нишах, куда государство «не дотягивается» (такая функция выполняется НКО и на Западе). Среди таких примеров: работа с особо тяжелыми категориями больных и инвалидов, нуждающихся в особом уходе и «добрых руках»; помощь больным редкими заболеваниями; оплата расходов и реабилитация больных в тех случаях, когда получение аналогичных услуг от госучреждений требует множества усилий и времени, а больной нуждается в срочной помощи; некоммерческие «группы дневного пребывания», не требующие сложного лицензирования, как восполнение нехватки государственных детских садов, услуги дополнительного образования и переподготовки кадров; и т.п.

Не менее важны активность и самоорганизация в тех сферах, которые появились в России только со становлением рыночных отношений. Это, с одной стороны, появление ассоциаций бизнеса (тема, которая заслуживает отдельного исследования), обществ защиты прав потребителей и относительно немногочисленных новых, «неофи-

циальных» профсоюзов, а с другой — появление ассоциаций собственников жилья (пока еще тоже недостаточно развитых). Все эти типы организаций в развитом гражданском обществе играют важнейшую роль, в России же находятся лишь в начале пути.

В то же время, по многим параметрам организации гражданского общества не достигли значимых результатов, и при этом сталкиваются с сильными ограничениями: как внутренними, так и со стороны государства.

- *Социальная сфера:* деятельность НКО пока не известна широкой общественности, а список функций социально ориентированных организаций относительно узок, если сравнивать его со стандартами, принятыми в западных странах. Кроме того, такие НКО существенно недофинансированы.
- *Профсоюзы:* эта форма гражданских объединений в России не имеет шансов стать столь же успешной, как в Европе — в силу специфики российского профсоюзного движения и низкого интереса к нему со стороны граждан. По оценкам социологов, принимавших участие в исследовании, лишь 2–3% россиян когда-либо участвовали (а не формально «числились») в деятельности профсоюзных организаций.
- *Отсутствие солидарности* как значимого фактора общественных процессов — прямое следствие низкого «горизонтального доверия».

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Опираясь на наш анализ эволюции гражданского общества на Западе и соотношений понятий «гражданское общество» и «третий сектор», мы считаем нужным поставить главную проблему развития гражданского общества и роли государства в этом процессе иначе.

В России ставить знак равенства между этими двумя понятиями неправомерно: на Западе третий сектор — это институционализируемая и «инструментальная» форма коллективных действий развитого гражданского общества, основанного на укорененных «горизонтальных связях» и общественном договоре; даже у наших западных соседей по посткоммунистическому лагерю развитие гражданского общества двинулось в том же направлении.

В России же — как еще раз показало наше исследование — *общественный договор практически не состоялся, низко как межличностное доверие, так и доверие общества институтам государства.* Обратная сторона этого процесса — недоверие государства обществу. Как будет показано ниже, государство не доверяет НКО как партнеру по обеспечению общественных благ и при этом держит гражданское общество под подозрением как силу стихийную, неподконтрольную, а потому способную бросить «бюрократической вертикали» вызов и разрушить ее монополию на власть.

Это означает, что уровень развития гражданского общества в России слишком низок, чтобы его «инструментальная составляющая» — третий сектор, или социально

ориентированные НКО — могли бы выполнять ожидаемые от них общественно полезные функции даже при существенном увеличении государственного финансирования или иных технократических решениях. Для этого у него нет ни «критической массы», ни должного авторитета в обществе, ни признания со стороны государства в качестве партнера, а не «приводного ремня» или инструмента государственной политики — а именно эти ресурсы обеспечивают выполнение социальной миссии некоммерческими организациями в развитых странах.

Если к тому же в информационном поле, и так «недружественном» для освещения гражданской активности, преобладает тема прокурорских проверок и коварных «иностранных агентов», и без того невысокий авторитет общественных организаций в общественном мнении может упасть до нуля.

Не создав условий для развития гражданского общества как общественно-политического института, не выстроив институциональных рамок для участия граждан в политике, невозможно рассчитывать, что российский третий сектор станет эффективным субъектом создания современной социальной сферы. Как и во многих других сферах, социально-экономическая политика обречена на стагнацию без реформы институтов. Без коренного изменения институциональной среды эффективность «инвестиций» и «госуправления» в нем окажется еще ниже, чем в «официальной» социально-экономической политике.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Общие выводы

Главный вывод нашего исследования — *гражданское общество в России состоялось.* Состоялось оно «само по себе» — благодаря инициативе граждан, которые по зову сердца включались в решение разнообразных проблем, отстаивали свои интересы. Главная *заслуга государства* в развитии гражданского общества — в том, что оно *не мешало этому процессу*, не стремилось к избыточному регулированию и не подвергало прессингу даже в той степени, в которой «управлялся» частный бизнес: сектор этот «бесприбыльный», а потому не разогревал аппетитов бюрократии.

Ключевой фактор развития гражданского общества — появление в России «нейтральной сферы»: областей общественной жизни, социально-экономического уклада, в которой гражданская активность оказалась возможной. В первую очередь речь идет о сферах, из которых государство «ушло» или которые образовались в новом социально-экономическом укладе и политическом строе. Благотворительность, забота о самых «трудных» социально уязвимых категориях, вышедшая из подполья правозащита, продвижение современного искусства, дополнительное образование, социальное служение религиозных организаций, товарищества собственников жилья и общества защиты потребителей — все эти виды деятельности созданы (полностью или преимущественно) благодаря низкой активности граждан. *Это подлинные социальные инновации, важные шаги на пути нашего общества к современности.*

Развитие гражданского общества состоялось вопреки низкому уровню межличностного доверия и социального капитала: их «советские модели» постепенно рассыпались, а новое, «горизонтальное» доверие между гражданами выстраивалось с трудом. Недоверие между гражданами в политическом поле дополняется взаимным недоверием власти и независимого гражданского общества (напомним, что именно поэтому в России столь значительные масштабы сохраняет «квазигражданское общество», культивируемое органами власти). *Наше исследование выявило и описало процесс становления «инкубаторов» такого доверия.*

Развитие гражданского общества никогда не было беспроblemным. Низкий интерес и авторитетность в глазах общества, катастрофическая бедность отечественных источников финансирования (государственных, корпоративных и частных), сохраняющееся доминирование государства в социальной сфере, отсутствие последовательной государственной политики поощрения и развития гражданского общества — все эти и многие другие факторы затрудняли его деятельность. Преодолевать же их приходилось только на энтузиазме и, как прозвучало в нашем исследовании, *повышенном общественном темпераменте* активистов.

Этот активизм, темперамент, стремление изменить окружающий мир — главные черты любого нормального гражданского общества, и российское не является исключением. Именно такая активная позиция становится ресурсом развития страны и, добавим, легитимности политического устройства. В демократических обществах государство воспринимает это как «свой» ресурс. В обще-

ствах переходных власть относится к такой активности с подозрением.

Отсюда и наметившийся в последние полтора года новый тренд в государственной политике. Власть ощущает опасность от «подлинного» гражданского общества потому, что именно оно — активные и мыслящие граждане — острее всего реагирует на падение легитимности режима и более всего способно к самоорганизации. Ответ власти можно условно назвать «политикой больших кнутов и маленьких пряников». Обозначим наиболее существенные проявления и следствия такой политики:

- В России на глазах сужается «нейтральная сфера» — виды деятельности, по которым сама власть и провластная пропаганда не имеет суждения, ей все труднее мириться с той деятельностью, которую она не может проконтролировать. Понятия «независимый» и «оппозиционный» воспринимаются властью едва ли не как синонимы.
- Понимая важность и гражданской активности, и социальной миссии, государство стремится развивать третий сектор, которому присвоено позитивное название «социально ориентированного». На этом направлении действительно нужны усилия — и развитие законодательной базы, и диверсификация форм (и, разумеется, увеличение объемов) государственного финансирования. Но эффективность таких усилий будет крайне низкой, если, поощряя лояльных и «социально ориентированных», государство будет игнорировать (и тем более — зажимать) независимую гражданскую активность. Главный ресурс гражданского общества — не деньги и не собственность (хотя без них трудно решать масштабные задачи), главное — активизм и «заточенность на результат», то, чего не хватает бюрократическим «официальным» структурам.

Любая НКО социально ориентирована по определению, поскольку она либо выражает интересы некоего социума (хотя бы своих членов и активистов), либо предоставляет услуги более широкому кругу людей, не преследуя цели извлечения прибыли. Просто в России прилагательное «социальный» все чаще понимается как «то, что для бедных и немощных». *Подлинная социальная ориентированность в другом: в объеме, качестве, востребованности той деятельности, которой занимается НКО.*

- Социально-экономические стимулы к увеличению государственного финансирования третьего сектора на ближайшие годы не выглядят оптимистично. Зависающие от экспорта ресурсов режимы с недостаточным уровнем развития демократии, как свидетельствует мировой опыт, в случае падения экспортных доходов, стремятся сократить расходы на социальную сферу (Li Yeon Hong: 27). *В таких условиях маловероятно, что государство охотно пойдет на то, чтобы ослабить свой контроль над ограниченными ресурсами, выделяемыми на эти цели.*
- Увеличение государственного финансирования — в разы за несколько последних лет — важный и положительный знак. Отрадно и то, что в число получателей государственных финансов попадают и по сути оппозиционные власти НКО, и что создается новый канал

государственного финансирования правозащитной деятельности. Однако сам по себе этот факт не создаст принципиально новой ситуации. Во-первых, только практика покажет, насколько устойчивым и регулярным будет такое финансирование (соответственно, сможет ли оно заменить вызывающее столько эмоций и раздражения власти финансирование из-за рубежа), и не поставит ли оно в зависимость от государства выбор направлений деятельности и право НКО на независимую позицию в такой деятельности. Во-вторых, отказываясь предоставить налоговые льготы или иные стимулы для корпоративных и частных пожертвований на нужды НКО, государство де-факто стремится сохранить монопольный контроль над этой сферой — тогда как и мировой опыт, и здравый смысл подсказывают, что только диверсификация источников финансирования создает устойчивость третьего сектора и служит гарантом его независимости.

Если ныне статус некоммерческой организации не дает ни налоговых льгот, ни преимуществ в доступе к рынку услуг, но в то же время привлекает к себе большее внимание многочисленных проверяющих органов (с более широким списком оснований для проверок), любая здравомыслящая группа активистов предпочтет зарегистрироваться в виде обычного коммерческого предприятия. Мы не имеем документальных подтверждений, но полагаем, что этот процесс уже идет. Нет ничего плохого в том, чтобы делать общественно-полезное дело и еще получать от этого прибыль (многие наши бизнесы, особенно мелкие, носят инновационный и общественно-полезный характер) — но для гражданского общества такие важные и потенциально успешные «ячейки» будут потерянны, и наше отстаивание в развитии третьего сектора только усугубится.

Главное изменение в действиях государства, которого требует развитие гражданского общества — это изменение целеполагания. Проще говоря, государство должно не «пугаться» гражданского общества как субъекта перемен, а воспользоваться им как ресурсом развития. Для этого само государство должно стать более демократичным, открытым и современным.

Модели:

1. Партнерская: государственные органы не пытаются управлять общественными институтами, а участвуют в различных формах диалога с НКО; в свою очередь, общественные институты формируют повестку дня, осуществляют обратную связь, предлагают решения определенных проблем, участвуют в создании новых органов государственной власти.
2. Патерналистская: в жестком варианте общественные организации полностью контролируются и рассматриваются властью исключительно как передаточные механизмы от руководства к населению, в мягком вари-

При таком изменении целеполагания изменятся и другие важнейшие параметры:

- Перестать считать НКО «агентами». Они делают то, чего не могут не делать — добровольно и самозабвенно. И именно поэтому таким организациям во всем мире жертвуют деньги — простые люди, бизнесы, государство. Потому что лучшее вложение — это вложение в людей, мотивированных на достижение цели.
- Какие организации заслуживают государственной поддержки: те, которые «ближе к власти», или те, которые способны исполнить свою миссию (не только из разряда, который власть именует «социально ориентированным») более эффективно? Ответ кажется очевидным — но только при изменении целеполагания.
- «Не смей командовать...» — этот ленинский завет в отношении крепкого крестьянина советская власть не выполнила... Хотя бы на этом печальном опыте государство должно осознать, что самоуправляемые, и тем крепкие НКО требуют к себе уважения, они могут и будут рады выступать партнерами государства, выполнять его социальный (вот тут уж без кавычек) заказ, но от них не будет толку как от подчиненных.
- «Проверочная активность» в отношении НКО должна быть сведена до разумных пределов. Во всем мире НКО пользуется режимом повышенного благоприятствования в отчетности и доступе к конкурентному рынку услуг. У нас же — в раже борьбы с «иностранными агентами» — разрабатываются планы расширения оснований для проверок. Причем реально — как показали рассказы наших респондентов о прошедших проверках — ищут не столько финансовые нарушения (необходимость разумно достаточного контроля над финансами ни у кого сомнений не вызывает), а «крамолу» в содержательной деятельности. Это абсолютно контрпродуктивно: стимулов для создания НКО и так немного, а подпадать под более жесткий режим проверок, чем коммерческая организация, тем более никто не захочет.
- «Не навреди»: доверие — продукт очень капризный. Его трудно создать, но легко погубить неуклюжим движением. Когда на фоне низкой известности и авторитета всех НКО внимание привлекается к «иностранным агентам», репутация всего сообщества получает необратимый урон. Свидетельствами этого урона полно наше полевое исследование, и мы воспроизвели лишь самые яркие примеры.

В Стратегии-2020 (стр. 647 648) сформулированы три модели развития гражданского общества и четыре сценария его взаимодействия с государством

3. Конфронтационная: представители государства видят в лице независимых организаций, не желающих «встраиваться» в патерналистскую модель, опасность для собственной власти и стараются усложнить их деятельность; в свою очередь, общественные организации склоняются к тактике гражданского неповиновения.

Прогнозные сценарии:

1. Партнерский: высокий уровень гражданской активности, сильный уровень воздействия государства на гражданское общество, высокий уровень поддержки государством организаций гражданского общества.
2. Государственнический: низкий уровень гражданской активности, сильный уровень воздействия государства на гражданское общество, уровень поддержки государством организаций гражданского общества — неустойчивый.
3. Конфронтационный: высокий уровень гражданской активности, сильный уровень воздействия государства на гражданское общество, низкий уровень поддержки государством организаций гражданского общества.
4. Гражданский (демократический): высокий уровень гражданской активности, слабый уровень воздействия государства на гражданское общество, низкий уровень поддержки государством организаций гражданского общества.

Для этого мы предлагаем следующие меры.

1. Нет более срочной законодательной задачи, чем изменение закона об иностранных агентах. Это по крайней мере остановит «репрессивный раж» и подрыв авторитета гражданского общества. Два ключевых изменения:
 - Ввести четкое определение функции агента, опираясь на российский Гражданский кодекс или — чтобы сделать правдой утверждения авторов закона о его сходстве с американским законом FARA — заимствовать из последнего формулировку как намеренной и осознанной деятельности «по приказу, просьбе, под руководством или контролем», осуществляющего политическую или информационно-пиаровскую деятельность, распоряжающегося деньгами или ценностями в интересах зарубежного принцепала. Причем бремя доказательства этой функции (опять-таки, по аналогии с американским законом) возложить на уполномоченный орган исполнительной власти. Только так можно утвердить ключевую для гражданского общества правовую норму, что сам факт получения финансирования (не только зарубежного) не делает НКО «агентом» донора.
 - Ввести определение политической деятельности, соответствующее международной классификации НКО: «действия и услуги в поддержку продвижения определенных кандидатов на выборные посты, включая распространение информации, пиаровскую деятельность и сбор средств».
2. Остановить попытку практически безразмерного расширения оснований для проверки НКО. Напротив, духу права и принципам правового государства соответствовало бы утверждение закона о равенстве перед законом (в том числе — по основаниям проверок деятельности) всех юридических лиц, независимо от гражданско-правовой формы их организации.
3. Необходимость еще двух правовых актов нуждается в серьезном общественном обсуждении. Сформулируем нашу принципиальную позицию: общественный контроль над властью не может быть подконтролен

Наши коллеги, сформулировавшие эти модели и сценарии два года назад, считали «не только самым вероятным, но практически неизбежным» государственно-активный сценарий, который по мере развития гражданской активности будет становиться все более конфликтным. Увы, события последних лет ускорили реализацию этого прогноза: попытки власти продолжить движение по «государственническому» пути уже фактически запустили конфронтационный сценарий.

Ограничители и ловушки «подконтрольного» развития видны сегодня наглядно, как и деструктивность конфронтации — как для гражданского общества, так и для государства.

Признавая очевидное: государственная политика сегодня определяет если не все, то очень многое в судьбах гражданского общества, мы считаем необходимым поиск мостов к «партнерскому» сценарию — описанное выше изменение целеполагания государства и «второе дыхание» у гражданского общества.

государству. Добровольческую деятельность нельзя сделать обязательной.

3.1. Общественный контроль и экспертиза. Можно согласиться с его инициаторами, что закрепление в российском праве понятий «общественные интересы» и «общественная экспертиза» имеет смысл. В условиях пренебрежения государством мнением общества это кажется логичным ходом, хотя в демократических странах в подобных законах нет необходимости: там органы власти не могут позволить себе роскоши блокировать попытки общества проконтролировать их деятельность и задать им неудобные вопросы.

Но мы видим в таком законе и немалый риск: если будет введена обязательная общественная экспертиза, инстинкт нашей бюрократии «подскажет» ей ответ: создать «подконтрольных контролеров», то есть лояльные НКО или «общественно-контрольные советы», которые будут контролировать умеренно или подобострастно, в то же время отсекая все другие попытки общественного контроля. По сути, это установление государственного контроля над общественным контролем над государством.

Добавим, что если уж принимать закон об общественном контроле, то в определениях нужно четко указать, что такой контроль (в том числе контроль над электоральными процедурами) не является политической деятельностью.

- 3.2. Аналогичную позицию мы занимаем и по поводу предложения принять закон о волонтерстве: существующие предложения создают гораздо больше рисков установления контроля и ограничительной волонтерской деятельности, чем гарантий для ее свободного осуществления.
4. Больная тема финансирования НКО. Стратегическая задача — создать стимулы для всех форм укрепления финансовой и материальной базы деятельности некоммерческих организаций.

4.1. Развить — а фактически создать почти с нуля — нормативную базу, облегчающую доступ НКО к рынку оказания социальных услуг, их участия в конкурсах государственных и муниципальных заказов (с предоставлением НКО разумных привилегий при участии в таких конкурсах) диверсифицировать правовые формы государственного финансирования. При весьма вероятных бюджетных ограничениях на финансирование социальной сферы особенно остро будет стоять вопрос о привлечении дополнительных человеческих ресурсов и социальных практик — и гражданское общество может стать его источником.

4.2. Ликвидировать пробелы в законодательстве, касающиеся деятельности НКО и их финансирования (см. Доклад Общественной палаты РФ за 2012: 17-20), в частности — определение гранта как договора пожертвования, регулирование сбора пожертвований с участием небанковских платежных агентов и т.д.

Кроме того, несмотря на выраженную позицию государственного руководства, мы не считаем закрытым вопрос о предоставлении налоговых льгот на пожертвования НКО. Без более широкого включения бизнес-сообщества невозможно решить стратегическую задачу диверсификации источников финансирования гражданского общества, а бизнес сегодня не имеет достаточных стимулов для более широкого участия в этом процессе. Разумеется, такой закон должен содержать ограничения, которые позволили бы минимизировать фискальные риски ухода от налогообложения, но все остальные сомнения в том, нужно ли идти на такой шаг, мы считаем несравнимо малыми на фоне того позитивного сигнала, который был бы послан государством и бизнес-сообществу, и НКО.

Завершая доклад о нынешнем состоянии и перспективах развития российского гражданского общества, мы хотели бы подчеркнуть: судьба гражданского общества — это судьба всей России. Если граждане получают возможность и обретут стимулы к более активной коллективной

5. Один из самых сложных и трудно решаемых вопросов — это повышение информированности общества о деятельности НКО и укреплении его авторитета.

Разумеется, первый и самый мощный способ достичь этой цели — это сама деятельность НКО, «добрая слава» о той помощи, которую они оказывают людям. Но даже деятельность добровольцев, помогавших жертвам стихийного бедствия в Крымске, получила в прессе и от представителей власти немало недоброжелательных комментариев, а пропагандистская шумиха вокруг закона об «иностранных агентах» поднимала какие угодно темы, кроме общественной полезности деятельности гражданского общества.

Общественное российское телевидение, одной из целей создания которого ставилось освещение деятельности гражданского общества, стартовало не очень убедительно.

Есть и еще одна сторона вопроса: ни государственное, ни иностранное финансирование не стимулируют НКО к активной популяризации своей деятельности в массовом сознании, тогда как частных спонсоров и граждан нужно убеждать в наличии у организации широкой известности. Так что получается своеобразный замкнутый круг.

Именно на данном направлении нужен коллективный мозговой штурм — как разорвать этот круг, как научить НКО «рассказывать о себе», как показать средствам массовой информации, что деятельность гражданского общества заслуживает их внимания.

деятельности, если государство сделает шаги навстречу этой инициативе, ресурс гражданской активности станет одной из главных движущих сил развития страны. Нам бы не хотелось прогнозировать, что будет в противоположном случае.

8. Добровольческая активность жителей Санкт-Петербурга: детерминанты вовлеченности¹

Корнеева Ирина Евгеньевна

Добровольческая активность представляет собой важнейшую социальную практику гражданского общества и рассматривается как один из важнейших факторов социального развития общества в таких сферах, как образование, наука, культура, искусство, здравоохранение, охрана окружающей среды и ряде других². В данной работе рассматриваются основные вопросы участия жителей Санкт-Петербурга в добровольческой деятельности, дается характеристика частоты добровольческой работы как в целом, так и в разрезе отдельных социально-демогра-

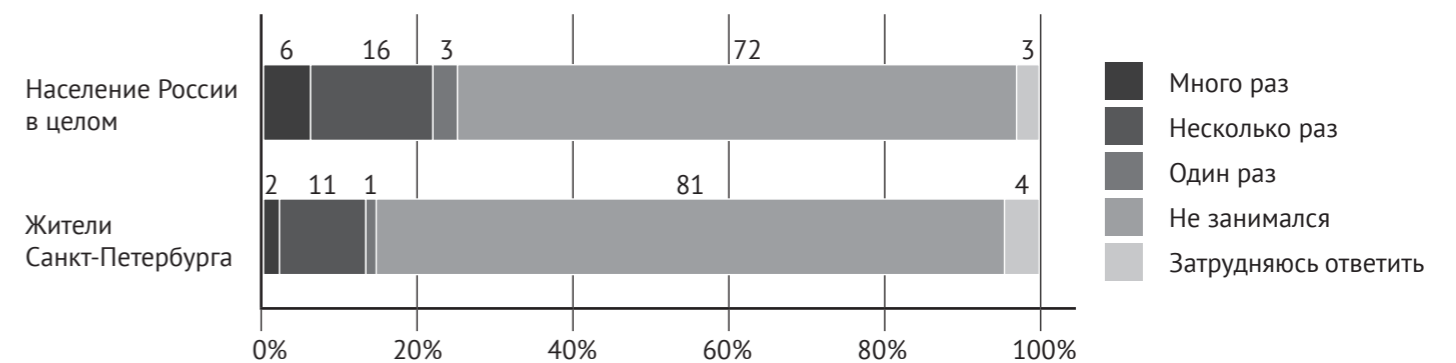
фических характеристик и характеристик вовлеченности граждан в практики гражданского общества. Приводится такой показатель вовлеченности в добровольчество, как время, которое люди отводят на безвозмездную работу на благо других людей, а также дается оценка организованной и неорганизованной добровольческой работы. При помощи метода бинарной логистической регрессии выявляются основные детерминанты вовлеченности петербуржцев в добровольческую деятельность.

Уровень вовлеченности жителей Санкт-Петербурга в добровольческую работу

Исследования последних лет показывают, что добровольческая активность жителей Санкт-Петербурга ниже общероссийских показателей. Если в целом по России в добровольческую работу было вовлечено 25% населения (в том числе, 6% граждан приходилось заниматься до-

бровольчеством много раз, 16% — несколько раз и 3% — один раз), то в северной столице этот показатель составил лишь 14% (соответственно, 2, 11 и 1%). Не приходилось заниматься добровольческой работой 81% жителей Санкт-Петербурга и 72% населения России в целом (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «За последний год Вы занимались, помимо своей основной работы, добровольной безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)? Если занимались, то как часто?» (данные мегаопроса по технологии Георейтинг, 2011).

¹Статья подготовлена на основе эмпирических данных, полученных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках мониторинга состояния гражданского общества, проводимого при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Данные были получены в ходе массовых опросов населения по технологии Георейтинга в 2010 и в 2011 годах. Программа исследования и инструментарий разработаны И. В. Мерсияновой и Л. И. Яковсоном. Опрос проводился по репрезентативной выборке в 83 субъектах РФ в 2259 населенных пунктах. Объем выборки в целом по России составлял 41500 человек (2010 год) и 33200 человек (2011 год), ее статистическая погрешность не превышает 1,0%. Объем выборки в Санкт-Петербурге составлял 500 человек (2010 год) и 400 человек (2011 год), ее статистическая погрешность не превышает 5,5%.

²Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 года № 1054-р

Вовлеченность жителей Санкт-Петербурга в добровольческую работу и социально-демографические характеристики

Существует дифференциация вовлеченности жителей Санкт-Петербурга в добровольческую деятельность в зависимости от их социально-демографических характеристик. Так, например, женщинам реже, чем мужчинам не приходилось заниматься, помимо своей основной работы, добровольной безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников) – 77% против 85%. В возрастных группах отличий в распределении ответов в целом нет. Исключение представляет только группа 66 лет и старше: здесь доля тех, кому не приходилось заниматься добровольчеством, составила 86%, тогда как среди остальных возрастных групп – 80-82%. Люди с высшим и незаконченным высшим образованием более склонны к добровольчеству, а люди со средним общим – меньше. Об этом говорит доля тех, кто не занимался добровольчеством в последний год (75, 72 и 85% соответственно против 81% в среднем по выборке). Руководители высшего звена предприятия, уч-

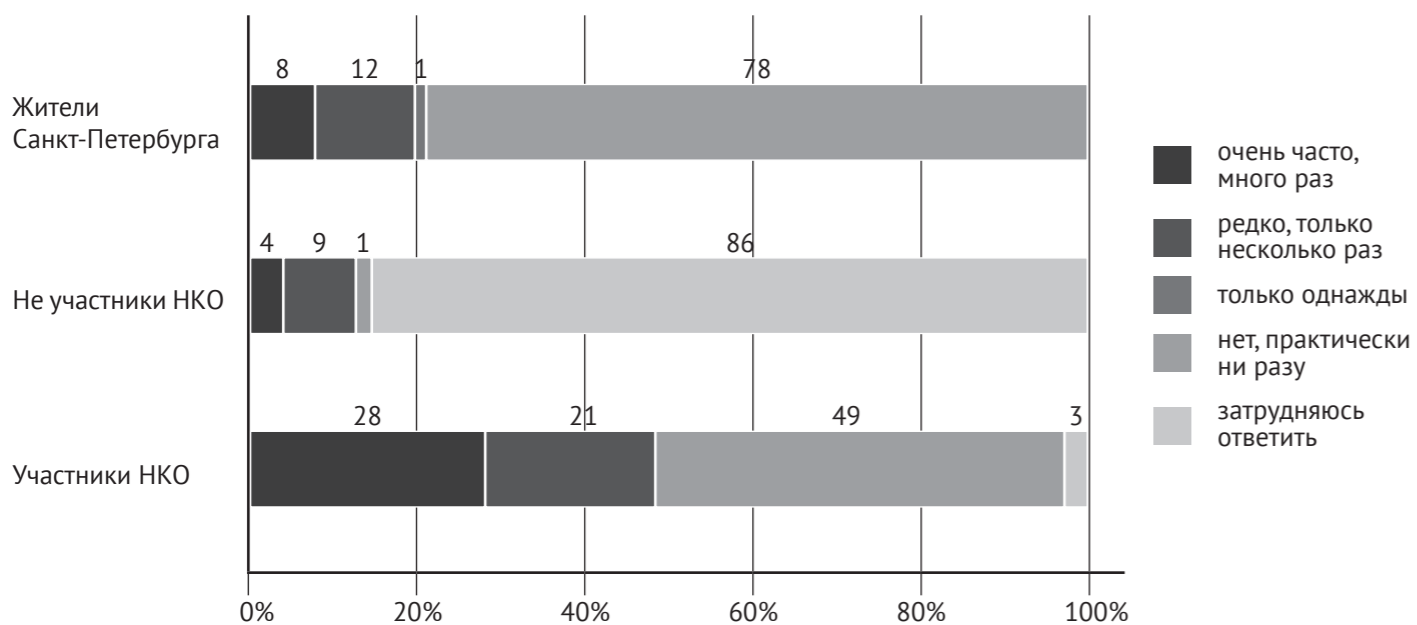
реждения, фирмы чаще остальных несколько раз занимались добровольной безвозмездной деятельностью на благо других людей (33 против 11% в целом по выборке) и реже не занимались – 67 против 81% в среднем по выборке. Реже остальных не занимались добровольчеством жители Санкт-Петербурга, работающие в науке, наукоёмком и высокотехнологичном производстве (40%), в сфере консалтинга и информационных услуг (57%), в сфере образования и науки (65%). Добровольческая активность выше среди петербуржцев с низким уровнем дохода: среди тех, чей доход находится на уровне 7000 рублей и менее или 7001-10000 рублей в месяц, доля тех, кто занимался добровольчеством, составляет 31 и 26% против 14% в целом по выборке. При этом в целом по России наблюдается обратная ситуация – чаще остальных занимаются добровольчеством люди с высоким уровнем дохода (свыше 20 000 рублей) (34% против 25% в среднем по выборке).

Вовлеченность жителей Санкт-Петербурга в добровольческую работу и участие в некоммерческих организациях

Среди участвующих и не участвующих в деятельности общественных и других некоммерческих организациях и инициативах жителей Санкт-Петербурга, уровень вовлеченность в добровольческую работу существенно различается. Петербуржцы, являющиеся членами общественных организаций, в большей степени склонны участвовать в добровольной и безвозмездной деятельности на благо других людей, чем те, кто в работу НКО не вовлечен. Так, среди граждан, являющихся членами НКО (кроме

ТСЖ, ЖСК, садовых и дачных товариществ, политических партий), на вопрос «За последние два-три года Вы занимались, помимо своей основной деятельности, добровольной и безвозмездной работой на благо других людей и если да, то как часто?», «часто, очень часто» и «редко, только несколько раз» ответили 28 и 21% соответственно; среди тех, кто не вовлечен в общественную деятельность, эти цифры составили 4 и 9% (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов жителей Санкт-Петербурга на вопрос: «За последние два-три года Вы занимались, помимо своей основной работы, добровольной и безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)? Если занимались, то как часто?» среди участвующих и не участвующих в деятельности НКО (% опрошенных, допуская выбор одного варианта ответа). Данные мегаопроса по технологии Георейтинг, 2010.

Добровольное безвозмездное участие в деятельности некоммерческих организаций

Распределение ответов на вопрос: «В деятельности каких организаций Вы принимали добровольное безвозмездное участие за последний год?» показало, что три четверти жителей Санкт-Петербурга не принимали участия в деятельности ни одной НКО (среди населения России в целом этот показатель составляет 73%). Петербуржцы, принимавшие добровольное безвозмездное участие

в деятельности хотя бы одной организации, чаще всего говорили о своем участии в профсоюзах (27%), товариществах собственников жилья, жилищно-строительных кооперативов (19%), благотворительных фондах, организациях, инициативах (18%) и инициативных групп, объединений родителей (15%). Реже всего – о политических партиях (1%) и ветеранских объединениях (4%) (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «В деятельности каких организаций Вы принимали добровольное безвозмездное участие за последний год?» (% от принимавших участие). Данные мегаопроса по технологии Георейтинг, 2011.

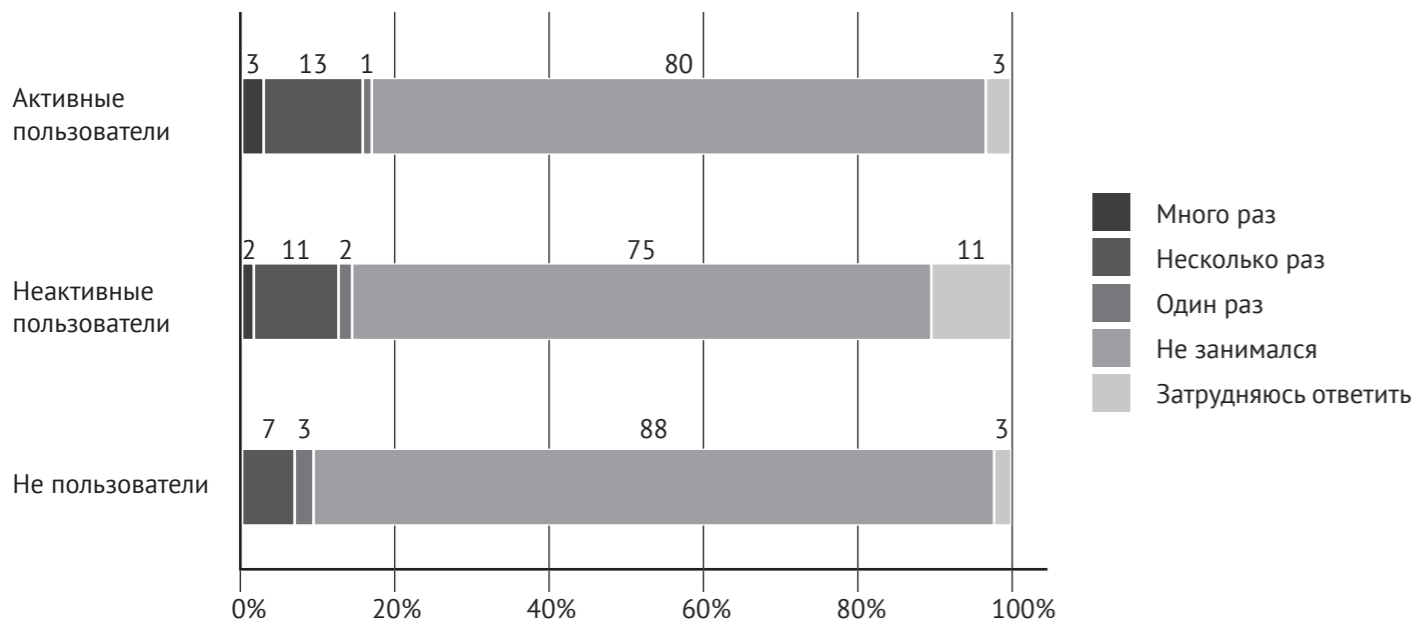

Вовлеченность жителей Санкт-Петербурга в добровольческую работу и виртуальные практики

В настоящее время интернет играет существенную роль в становлении и развития добровольчества в России. В виртуальном пространстве добровольцы общаются друг с другом, презентуют свои объединения, программы, акции, ищут единомышленников, приглашают на свои мероприятия и пр. Распределение ответов на вопрос об участии в добровольческой деятельности в зависимости от интернет-активности жителей Санкт-Петербурга пока-

зал, что чем активнее респондент пользуется интернетом, тем чаще он занимается добровольческой деятельностью. Среди активных пользователей (тех, кто пользуется интернетом не менее одного или нескольких раз в неделю), доля тех, кому приходилось заниматься безвозмездной работой на благо других людей, составляет 17%, среди не активных пользователей – 15%, среди не пользователей – 10% (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов жителей Санкт-Петербурга на вопрос «За последний год Вы занимались, помимо своей основной работы, добровольной безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)? Если занимались, то как часто?» в зависимости от активности использования интернета (данные мегаопроса по технологии Георейтинг, 2011).

Время, затраченное на добровольческую работу

Помимо частоты участия в добровольческой работе, показателем вовлеченности в нее служит время, которое люди отводят на эту работу. Респондентам поставили задачу: «Оцените, пожалуйста, хотя бы примерно, сколько времени в среднем за месяц Вы потратили на такую добровольную безвозмездную работу». То есть предлагалось оценить временные затраты в часах, потраченных на добровольческую работу в течение месяца. Затруднились ответить на этот вопрос 9% опрошенных. Среднее время, затраченное в месяц на добровольческую работу жителями северной столицы, составляет 16 часов (в среднем по России – 19 часов).

Время, потраченное респондентами на добровольческую работу, различается в зависимости от того, принимает он участие в деятельности НКО или нет. Так, среди жителей Санкт-Петербурга, участвующих в деятельности хотя бы одной НКО (кроме ТСЖ, ЖСК, садовых и дачных товариществ, политических партий), среднее время, затраченное на добровольческую работу, составило 21 час, тогда как для граждан, не вовлеченных в деятельность НКО, – только 14 часов.

Организованная и неорганизованная добровольческая работа

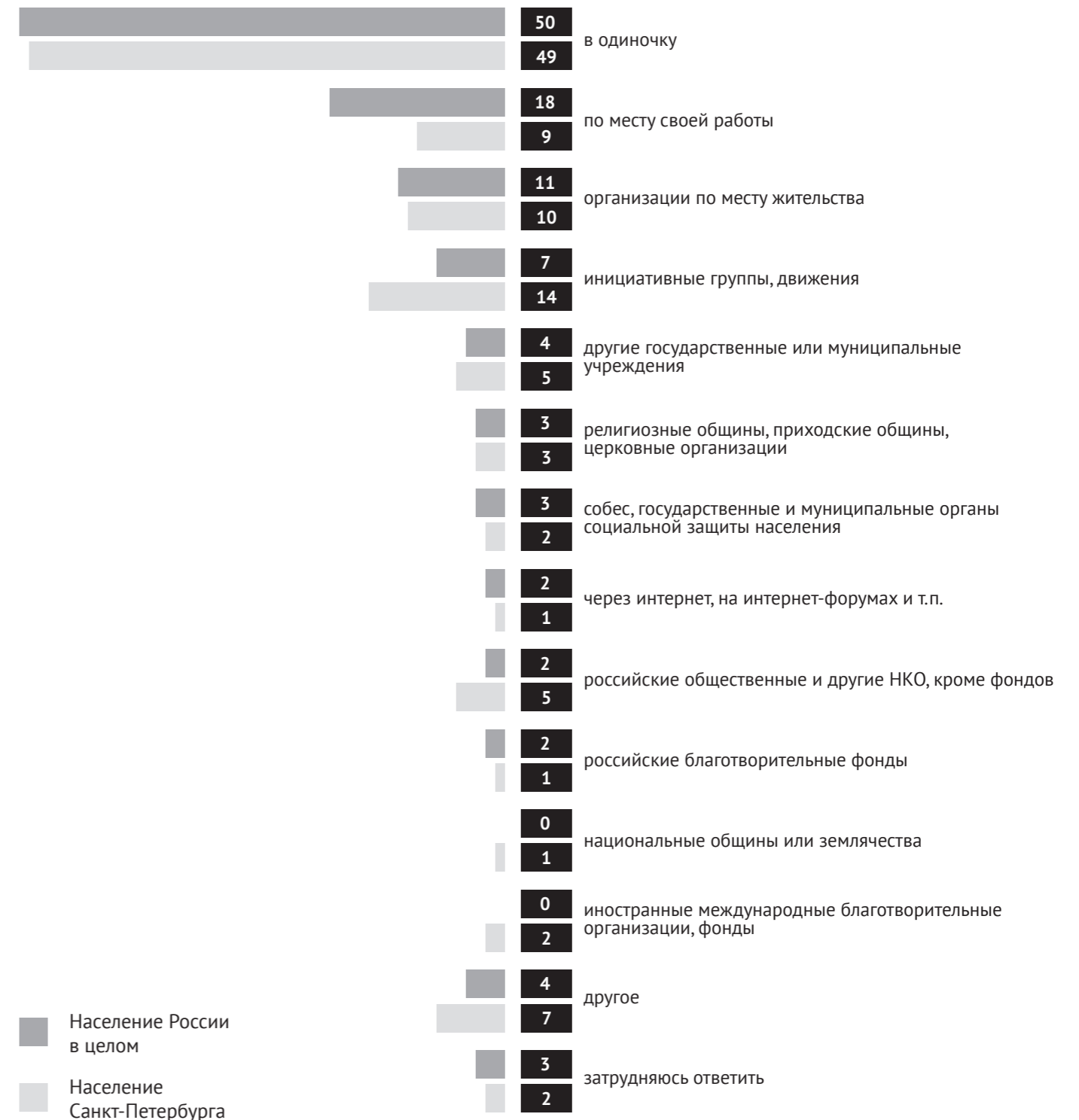
Жители Санкт-Петербурга вовлечены в добровольчество как через общественные организации, так и самостоятельно. Для того чтобы выяснить, какой тип деятельности распространен среди них в наибольшей степени, респондентам был задан вопрос: «Через какие именно организации Вы осуществляли эту деятельность, или Вы действовали в одиночку?». Отвечали на него только те, кто

сказали, что за последние два-три года занимались, помимо основной работы, добровольной и безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников) – 14%. В ходе опроса выяснилось, что наиболее распространена добровольческая деятельность в одиночку. Этот вариант ответа выбрали 49% жителей Санкт-Петербурга, которым приходилось

за последний год заниматься безвозмездной работой на благо других людей (в среднем по России – 50%). Действуя через те или иные организации, чаще всего люди, занятые добровольческой деятельностью, участвуют в ней через инициативные группы движения – 14% жителей Санкт-Петербурга против 7% среди населения России в целом. Достаточно популярным является осуществление добровольческой деятельности по месту работы и по месту жительства – соответственно 9 и 10% петербуржцев отметили эти организационные формы добровольчества (в среднем по России – 18 и 11%). Через российские общественные и другие некоммерческие организации, кро-

ме фондов осуществляли добровольческую деятельность 5% жителей Санкт-Петербурга (в среднем по России – 2%), через другие государственные или муниципальные учреждения – 5% (в среднем по России – 4%), через религиозные общины, приходские общины, церковные организации – 3% (в среднем по России тоже 3%). Остальные варианты ответов: российские благотворительные фонды; собес, государственные и муниципальные органы социальной защиты населения; иностранные международные благотворительные организации, фонды; национальные общины или землячества, а также интернет – были менее популярны, их отметили менее 2% опрошенных (рис. 5).

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Через какие именно организации Вы осуществляли эту деятельность, или Вы действовали в одиночку?» (данные мегаопроса по технологии Георейтинг, 2010).

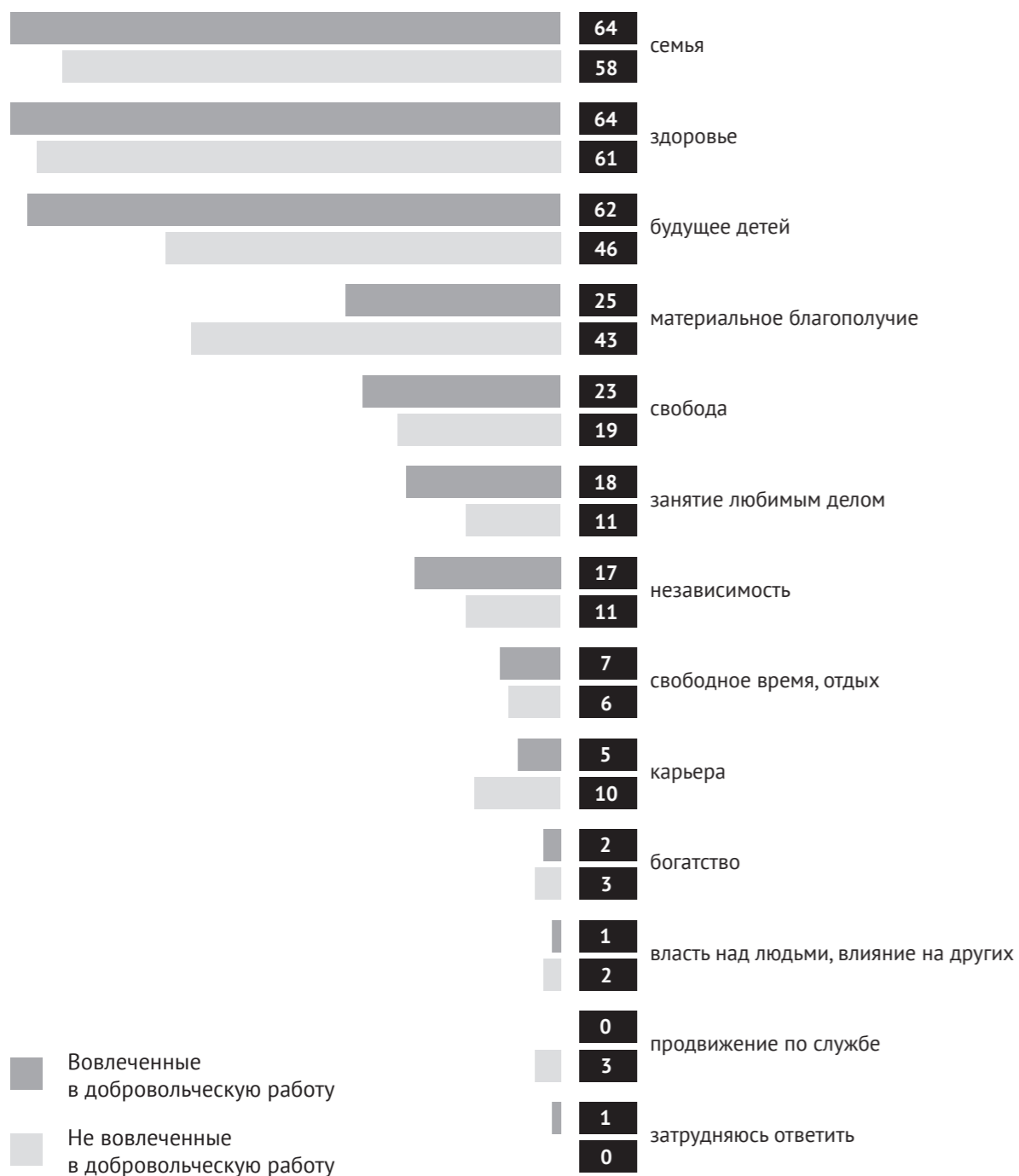

Вовлеченность жителей Санкт-Петербурга в добровольческую работу и жизненные ценности

Хотя иерархия жизненных ценностей в группах участвующих и не участвующих в добровольческой деятельности петербуржцев выглядит одинаковой, есть различия в доле выбравших ту или иную ценность в данных группах. Среди респондентов, участвующих в добровольческой работе, большая доля тех, кто ориентируется на нематериальные ценности, а также на благополучие других людей. Так, участвующие в добровольческой работе чаще, чем не участвующие в ней, выбирают следующие

ценности: семья (64% против 58% в группе не участвующих), будущее детей (62% против 46%); свободу (23% против 19%); независимость (17% против 11%); занятие любимым делом (18% против 11%). Среди не участвующих в добровольческой деятельности большая доля тех, для кого чаще, чем для участвующих, жизненной ценностью является материальное благополучие (43% против 25%) и карьера (10% против 5%) (рис. 6).

Рис. 6. Распределение ответов жителей Санкт-Петербурга на вопрос «Скажите, пожалуйста, что Вы больше всего цените в жизни?» в зависимости от участия / не участия в добровольческой работе (% опрошенных, допускалось не более 3 вариантов ответа). Данные мегаопроса по технологии Георейтинг, 2010.

Детерминанты вовлеченности жителей Санкт-Петербурга в добровольческую работу

Анализ основных факторов, детерминирующих вовлеченность жителей Санкт-Петербурга в добровольческую деятельность, проведен с помощью бинарной логистической регрессии.

Уравнение логистической регрессии имеет вид:

$$P(y) = \frac{1}{1 + e^{-Z}}$$

где P(y) – вероятность наступления события;
 e – основание натурального логарифма;
 $Z = B_0 + B_1 * X_1 + B_2 * X_2 + \dots + B_n * X_n$;
 B_0 и B_1 – коэффициенты в уравнении;
 X_1 – значения независимых переменных.

В бинарной логистической регрессии событие в данных фиксируется дихотомией: зависимая переменная принимает значение 1, если респондент вовлечен в добровольческую деятельность, и 0 в противоположном случае. Факт наступления события рассматривается как результат, зависящий от предикторов. В данную модель в качестве предикторов были включены такие социально-демографические характеристики респондентов, такие как пол, возраст, уровень образования, доход, самоидентификация себя как верующего человека и выражение принадлежности к конфессии.

Судить о наличии эффекта влияния предикторов на зависимую переменную можно по уровню значимости коэффициента β . Мы интерпретируем коэффициенты β , значимые на уровне $p < 0,05$. Проверка значимости отличия коэффициентов от нуля проводится при помощи статистики Вальда, использующей распределение хи-квадрат, которая представляет собой квадрат отношения соответствующего коэффициента к его стандартной ошибке³.

Судить о величине эффекта влияния предикторов на зависимую переменную можно по экспоненте коэффициента $\beta \text{Exp}(\beta)$, на которую меняются шансы при увеличении предиктора на 1 при неизменности других переменных. Если значение $\text{Exp}(\beta)$ положительно, множитель будет больше единицы, что означает увеличение шансов; если оно отрицательно, множитель меньше единицы, что означает убывание шансов. Если же коэффициент $\text{Exp}(\beta)$ равен 0, то множитель равен 1 и не влияет на шансы.

Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 1. Указанный набор независимых переменных позволяет правильно предсказать вероятность такого «события», как вовлеченность россиян в добровольческую работу, на 83,2% из 100%. Интерпретируя оценки параметров логистической регрессионной модели, можно сказать, что женщины имеют в 2,9 раз больше шансов быть вовлеченными в добровольческую работу, чем мужчины. Сильным фактором вовлеченности в добровольческую деятельность является возраст. Респонденты в возрасте до 30 лет имеют в 4,8 раз больше шансов участвовать в безвозмездной работе на благо других людей по сравнению с наиболее пассивной в этом отношении группой – старше 65 лет; в возрасте 46-65 лет – в 2,9 раз больше шансов. Петербуржцы с низким уровнем дохода – до 7000 рублей и 7001-10000 рублей, имеют, соответственно в 3,3 и 3,4 раза больше шансов работать добровольцем, чем респонденты с доходом свыше 20000 рублей. Также повышает шанс быть вовлеченным в добровольчество высшее образование и самоидентификация себя как верующего человека (в 1,8 раз).

Таблица 1. Результаты бинарной логистической регрессии (данные мегаопроса по технологии Георейтинг, 2011).

Независимые переменные	B	Стд. ошибка	Знч.	Exp(B)
Пол				
Мужской				
Женский	1,057	0,255	0,000	2,879
Возраст				
старше 65 лет			0,002	
до 30 лет	1,568	0,452	0,001	4,799
31-45 лет	0,727	0,516	0,158	2,070
46-65 лет	1,073	0,424	0,011	2,925
Уровень образования				
высшее			0,021	
неполное среднее или ниже	-0,094	0,478	0,844	0,910
среднее общее	-0,891	0,336	0,008	0,410
начальное профессиональное	-1,101	0,500	0,028	0,332
среднее специальное	-0,729	0,257	0,005	0,482
незаконченное высшее	-0,715	0,543	0,188	0,489

³Бьюль А., Цефель П. SPSS: искусство обработки информации, анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. – СПб.: ДиаСофт, 2002.

Независимые переменные	<i>B</i>	Стд. ошибка	Знч.	Exp(B)
Уровень дохода				
свыше 20001 руб.			0,000	
до 7000 руб.	1,204	0,455	0,008	3,334
7001-10000 руб.	1,234	0,350	0,000	3,434
10001-15000 руб.	0,228	0,309	0,460	1,257
15001-20000 руб.	-0,518	0,326	0,113	0,596
Самоидентификация себя как верующего человека				
не верующий				
верующий	0,579	0,306	0,058	1,785
Константа	-3,290	0,502	0,000	0,037
%	83,2			
N	292			

Примечание: курсивом выделена базовая (референтная) категория
* значимы на уровне 0,01; ** - значимы на уровне 0,05

Программа поддержки СО НКО на 2013-2014 годы (выдержки)

Общая характеристика деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге

На 01.11.2012 по данным Министерства юстиции Российской Федерации в Санкт-Петербурге были зарегистрированы 12 682 некоммерческие организации, из которых 37% составляют общественные объединения (4729 организаций), 13,5% – некоммерческие партнерства (1712 организаций), 12% – некоммерческие фонды (1507 организаций), 9% – автономные некоммерческие организации (1182 организации).

По сравнению с другими регионами в Санкт-Петербурге зарегистрировано существенно больше профсоюзных организаций (7,6% – 967 организаций) и существенно меньше религиозных (3,3% – 415 организаций).

По экспертным оценкам, из общего количества некоммерческих организаций Санкт-Петербурга к социально ориентированным некоммерческим организациям (далее – СО НКО) можно отнести около 4820 организаций (38 40% некоммерческого сектора), осуществляющих деятельность по следующим направлениям:

- социальная поддержка и защита граждан (23,3%);
- подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев (1%);
- оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам (1,9%);
- охрана окружающей среды и защита животных (1,3%);
- охрана и в соответствии с установленными требованиями содержание объектов (в том числе зданий, сооружений), территорий, имеющих историческое, культурное, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений (1,7%);
- оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению (5,7%);
- профилактика социально опасных форм поведения граждан (4,5%);
- благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества (14,4%);
- деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здо-

рового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности (72,4%);

- иные виды деятельности, в том числе развитие международного сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации (11,1%).

В 2012 году Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 25.06.2012 №633 «Об организации официального статистического учета социально ориентированных некоммерческих организаций» было проведено первое наблюдение за деятельностью СО НКО, в котором приняли участие 2620 СО НКО Санкт-Петербурга.

Результаты исследования показали:

- работа в СО НКО является основным видом профессиональной деятельности для 15 972 специалистов. По сравнению с предыдущим периодом этот показатель увеличился втрое, в 2011 году численность сотрудников СО НКО составляла 5093 человека;
- в Санкт-Петербурге действует 410 организаций, имеющих в своем составе свыше 15 постоянных сотрудников. Большой штат сотрудников СО НКО косвенно свидетельствует о значительном объеме реализуемых проектов и программ;
- по объему денежных средств и иного имущества, полученного за год, 51% СО НКО имел объем доходов до 300 тыс. руб., 26% СО НКО – до 3 млн руб. и 23% СО НКО – свыше 3 млн руб.;
- 10% СО НКО (223 организации), принявших участие в наблюдении, получили финансовую и/или имущественную поддержку от органов государственной власти и местного самоуправления.

В соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 17.11.2010 №651 144 «О бюджете Санкт-Петербурга на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов», Законом Санкт-Петербурга от 26.10.2011 №658 120 «О бюджете Санкт-Петербурга на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов», Законом Санкт-Петербурга от 28.11.2012 №654 110 «О бюджете Санкт-Петербурга на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» доля расходов, направляемых на предоставление субсидий СО НКО, в общем объеме бюджета Санкт-Петербурга в 2011 году составила 0,27%, в 2012 году – 0,20%, планируемое значение показателя на 2013 год – 0,33%.

Средства бюджета Санкт-Петербурга, направляемые на поддержку деятельности СО НКО, обеспечивают ежегодное увеличение объема дополнительных социальных услуг, предоставляемых населению, и прирост количества обслуженных граждан минимум на 20-30%.

Прирост объема услуг (выполненных работ), оказанных СО НКО на территории Санкт-Петербурга, в общем объеме валового регионального продукта в 2011 году составил 0,068%, в 2012 году – 0,038%.

Например, количество обслуженных граждан и объем социальных услуг, оказанных СО НКО за счет средств субсидий из бюджета Санкт-Петербурга, предусмотренных только Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга в 2011 году, составило 700 000 человек и 794 830 предоставленных услуг, в 2012 году СО НКО оказали более 1 219 600 услуг для 1 052 066 человек. Прирост количества обслуженных граждан по сравнению с предыдущим периодом составил 50,2%, прирост объема оказанных услуг – 53,4%.

О долевым соотношении видов оказываемых населению услуг можно судить по результатам локальных опросов руководителей СО НКО.

Согласно исследованиям по вопросам востребованности населением Санкт-Петербурга услуг СО НКО, проведенным Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее – РАНХиГС), 97% потребителей услуг охвачены социально-культурными, спортивными, просветительскими мероприятиями (являются потребителями социально-педагогических и социально-психологических услуг), 69% потребителей услуг получают социально-бытовую и социально-медицинскую помощь, 14% – правовую помощь на безвозмездной или льготной основе, остальным потребителям услуг оказывается социально-экономическая помощь, из них 15% потребителей услуг получают благотворительную помощь в натуральном виде и 0,06% – в денежной форме.

СО НКО для реализации уставных целей и осуществления своей деятельности используют различные источники финансирования.

40% средств СО НКО составляют целевые поступления от российских коммерческих организаций; 30% – поступления от иностранных государств и международных организаций; около 8% – пожертвования от физических лиц; 6,5% – поступления в виде грантов, пожертвований от российских некоммерческих организаций; 4,5 5% составляют доходы от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав, в том числе доходов от поставки товаров, выполнения работ для государственных или муниципальных нужд и нужд бюджетных учреждений, а также поступления от членских взносов; 10-11% приходятся на финансовую поддержку из средств бюджета Санкт-Петербурга.

По оценкам экспертов, в 2012 году СО НКО удалось освоить в процессе осуществления своей деятельности денежные ресурсы в объеме до 9 млрд руб.

Значительным вкладом в материальное обеспечение проектов и программ СО НКО является привлечение труда добровольцев.

В 2011 году участие в работе СО НКО принимали 3680 постоянных добровольцев. В 2012 году количество постоянных добровольцев увеличилось до 5200 человек.

Прирост численности добровольцев, привлекаемых СО НКО на постоянной основе, в 2012 году составил 1520 человек (41,3%). Количество добровольцев, разово привлекаемых СО НКО к реализации проектов и программ, составляет до 30 000 человек ежегодно.

По экспертным оценкам общий вклад постоянных добровольцев в работу СО НКО в 2012 году в денежном эквиваленте оценивается в 2,8 млн руб.

В настоящее время одним из востребованных ресурсов в деятельности СО НКО становится целевой капитал.

По состоянию на 31.12.2012 в Санкт-Петербурге зарегистрировано 15 специализированных фондов целевого капитала. Общий объем сформированного и переданного в управление целевого капитала в 2012 году составил 1 млрд 846 тыс. руб. По сравнению с 2011 годом (50 млн руб.) объем увеличился в 20 раз. Активно используют целевой капитал некоммерческие образовательные учреждения, учреждения культуры и благотворительные фонды.

Приведенные количественные показатели, характеризующие развитие СО НКО Санкт-Петербурга, свидетельствуют об устойчивости и стабильности некоммерческого сектора в Санкт-Петербурге.

Это также подтверждается значительной долей некоммерческих организаций, имеющих «ценз оседлости» более 15 лет (15,5%).

Устойчивости сектора и созданию условий для его развития содействует реализация государственных и региональных программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

В Санкт-Петербурге государственная поддержка СО НКО осуществляется в различных формах, предусмотренных нормативными правовыми актами федерального и регионального уровня.

Первая комплексная программа поддержки СО НКО в Санкт-Петербурге – Программа поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге на 2011 год – была утверждена постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 21.10.2011 №1451 (далее – Программа на 2011 год).

Программа на 2011 год была направлена на выполнение следующих задач:

- наращивание потенциала СО НКО;
- обеспечение максимально эффективного использования потенциала СО НКО в решении приоритетных задач в социальной сфере;
- повышение уровня квалификации сотрудников СО НКО;
- увеличение числа добровольцев, участвующих в предоставлении социальных услуг населению.

Выполнение указанных задач осуществлялось в рамках реализации мероприятий трех направлений Программы на 2011 год:

- предоставление субсидий СО НКО;
- принятие и реализация в Санкт-Петербурге нормативных правовых актов, регулирующих формы и механизмы взаимодействия СО НКО и исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, в том числе механизмы государственной поддержки и общественного участия;
- развитие инфраструктурной поддержки СО НКО.

Поддержка деятельности СО НКО за счет средств бюджета Санкт-Петербурга осуществлялась в форме предоставления на конкурсной основе субсидий СО НКО на возмещение

затрат по реализации социальных заказов и выполнению общественно полезных программ и целевых субсидий на выполнение социально значимых мероприятий.

Программой на 2011 год были учтены средства на предоставление субсидий СО НКО, предусмотренные ведомственной структурой расходов бюджета Санкт-Петербурга Комитету по социальной политике Санкт-Петербурга и Комитету по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями.

В 2011 году СО НКО освоили 619 878,9 тыс. руб. и в соответствии с перечнем мероприятий Программы на 2011 год реализовали 197 проектов и программ по следующим направлениям:

- профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства – 15 проектов и программ на общую сумму 112 575,4 тыс. руб., оказано 31 220 услуг;
- повышение качества жизни людей пожилого возраста – 34 проекта и программы на общую сумму 190 385,5 тыс. руб., оказано 370 002 услуги;
- социальная адаптация инвалидов и их семей – 44 проекта и программы на сумму 136 928,7 тыс. руб., оказано 214 465 услуг;
- социальная поддержка и защита граждан, оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества, деятельность в области дополнительного образования, просвещения, науки, культуры, искусства, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, профилактики социально опасных форм поведения граждан – 104 проекта и программы на сумму 179 989,3 тыс. руб., оказано 179 143 услуги.

В 2011 году кроме мероприятий, предусмотренных Программой на 2011 год, дополнительно было направлено на поддержку СО НКО 691 847,1 тыс. руб. Эти средства были предусмотрены в ведомственной структуре расходов бюджета еще четырех исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга.

В 2012 году была продолжена государственная поддержка СО НКО, которую осуществляли Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга, Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями, Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга, Комитет по физической культуре и спорту, Комитет по печати и взаимодействию со средствами массовой информации.

Средства бюджета Санкт-Петербурга в размере 818 502,72 тыс. руб., а также дополнительные средства, поступившие из федерального бюджета, в объеме 37 591,0 тыс. руб. позволили реализовать в 2012 году 296 проектов.

Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга предоставлены субсидии СО НКО на реализацию 170 проектов и программ по следующим направлениям:

- профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства – 38 проектов и программ на общую сумму 103 797,07 тыс. руб., оказана 80 361 услуга;
- повышение качества жизни людей пожилого возраста – 57 проектов и программ на общую сумму 176 002,74 тыс. руб., оказано 196 916 услуг;

- социальная адаптация инвалидов и их семей – 47 проектов и программ на общую сумму 102 758,07 тыс. руб., оказано 829 726 услуг;
- оказание бесплатной юридической помощи и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, развитие институтов гражданского общества – 7 проектов и программ на общую сумму 4417,94 тыс. руб., оказано 13 657 услуг;
- развитие толерантности, профилактика социальной исключенности, социальная адаптация мигрантов и развитие межнационального диалога – 5 проектов и программ на общую сумму 22 451,67 тыс. руб., оказано 6009 услуг;
- благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности – 16 проектов и программ на общую сумму 97 051,11 тыс. руб., оказана 92 931 услуга.

Пятью другими исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга предоставлены субсидии СО НКО на реализацию 126 проектов и программ в области дополнительного образования, просвещения, науки, культуры, искусства, охраны окружающей среды, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, поддержки и развития инициатив молодежи, духовно-нравственного, интеллектуального и физического развития личности, профилактики социально опасных форм поведения граждан и др. на общую сумму 349 013,82 тыс. руб.

Таким образом, общий объем субсидий, предоставленных СО НКО шестью комитетами Санкт-Петербурга в 2011 году, составил 1 311 726,0 тыс. руб., из которых по отдельным целевым статьям – 1 148 743,0 тыс. руб., по субсидиям, предоставленным на конкурсной основе, – 162 983,0 тыс. руб.

В 2012 году общий объем субсидий, предоставленных шестью комитетами Санкт-Петербурга, составил 856 093,72 тыс. руб., в том числе по отдельным целевым статьям – 615 151,9 тыс. руб., на конкурсной основе – 240 941,82 тыс. руб.

В 2012 году объем субсидий, предоставленных на конкурсной основе СО НКО, увеличился в 1,5 раза по сравнению с аналогичным показателем 2011 года.

Увеличение объемов финансирования, распределяемых на конкурсной основе, содействует улучшению конкурентной среды в некоммерческом секторе и повышению качества предоставляемых услуг.

Предоставление субсидий на основе конкурсных процедур предусматривает привлечение к работе конкурсных комиссий различных экспертов, в том числе представителей СО НКО.

В настоящее время соотношение количества экспертов СО НКО в составе конкурсных комиссий к общему количеству экспертов представляется недостаточным. Одной из задач реализации Программы является увеличение представителей СО НКО в составе конкурсных комиссий.

Программа на 2011 год предусматривала реализацию действующих и разработку новых нормативных правовых актов, регулирующих формы и механизмы государственной поддержки СО НКО.

В 2011-2012 годах в Санкт-Петербурге были подготовлены и приняты следующие нормативные правовые акты, направленные на оказание поддержки СО НКО:

- постановление Правительства Санкт-Петербурга от

- 30.01.2012 №64 «Об освобождении в 2012 году от арендной платы за пользование объектами нежилого фонда общественных объединений ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга»;
- постановление Правительства Санкт-Петербурга от 31.05.2012 №564 «О Порядке предоставления в 2012 году субсидий на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций за счет средств, поступающих в бюджет Санкт-Петербурга из федерального бюджета»;
 - распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 08.08.2012 №44-рп «О Порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при формировании и ведении реестра социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки, оказываемой исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга, и хранении представленных указанными организациями документов»;
 - постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25.12.2012 №1375 «Об основных направлениях деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере поддержки добровольчества на период до 2015 года».
- В целях продолжения работы по указанному направлению исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга также подготовлены:
- проект нормативного правового акта о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга от 10.10.2001 №701 88 «О грантах Санкт-Петербурга на производство и размещение социальной рекламы», предусматривающий положения об обеспечении освещения деятельности СО НКО в средствах массовой информации, а также поддержку средств массовой информации, размещающих материалы социальных информационных кампаний, обеспечение информационной поддержки СО НКО посредством социальной рекламы;
 - проект нормативного правового акта о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга от 23.03.2011 №153 41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге», предусматривающий дополнение указанного Закона формами и способами поддержки СО НКО, реально осуществляемыми в настоящее время на основании отдельных нормативных правовых актов Санкт-Петербурга, но не нашедшими в нем отражение.
- В целях обеспечения прозрачности деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга представители СО НКО привлекаются к обсуждению нормативных правовых актов Санкт-Петербурга, затрагивающих сферу деятельности СО НКО, в процессе проведения общественной экспертизы и общественных слушаний по проектам нормативных правовых актов.
- Организация общественной экспертизы нормативных правовых актов Губернатора Санкт-Петербурга и Правительства Санкт-Петербурга возложена на Комиссию по внедрению принципов и механизмов открытого Правительства в деятельность исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, созданную в соответствии с постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 15.10.2012 №1108 «О внедрении принципов и механизмов открытого правительства в деятельность исполнитель-

ных органов государственной власти Санкт-Петербурга» (далее – постановление от 15.10.2012 №1108).

Организация общественных слушаний по проектам законов Санкт-Петербурга осуществляется в соответствии со статьей 8 Регламента органа Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, утвержденного постановлением Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 10.05.2006 №236 «Об утверждении Регламента органа Законодательного Собрания Санкт-Петербурга».

Проекты нормативных правовых актов также размещаются в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на страницах исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в рамках проведения антикоррупционной экспертизы в соответствии с распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 17.08.2012 №48-рп «О порядке организации независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и независимой экспертизы проектов административных регламентов предоставления государственных услуг (исполнения государственных функций) в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга».

В 2011-2012 годах были реализованы следующие мероприятия по оказанию имущественной поддержки СО НКО.

Во исполнение Закона Санкт-Петербурга от 30.04.1997 №76 24 «О государственной поддержке общественных объединений ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга» от арендной платы за пользование находящимися в собственности Санкт-Петербурга объектами нежилого фонда (площадью не более 100,0 кв. м на общественное объединение в границах территории одного района Санкт-Петербурга) были освобождены общественные объединения ветеранов, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга (далее – общественные объединения ветеранов и инвалидов):

- в 2011 году – 84 общественных объединения ветеранов и инвалидов, включая 106 районных отделений, общая площадь помещений, освобожденных от арендной платы, составила 8458,3 кв. м;
- в 2012 году – 82 общественных объединения ветеранов и инвалидов, включая 100 районных отделений, общая площадь помещений, освобожденных от арендной платы, составила 8398,4 кв. м.

Кроме освобождения от арендной платы за пользование объектами нежилого фонда, находящимися в собственности Санкт-Петербурга, общественным объединениям ветеранов и инвалидов в 2011-2012 годах были предоставлены субсидии за счет средств бюджета Санкт-Петербурга на оплату услуг по водоснабжению, водоотведению, газоснабжению, вывозу бытовых и других отходов, снабжению электрической и тепловой энергией, по содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме, содержанию придомовой территории, абонентной плате за один телефон, радио и пользованию коллективной телевизионной антенной в объеме 8597,8 тыс. руб. (в том числе в 2011 году – 4096,4 тыс. руб., в 2012 году – 4501,4 тыс. руб.).

В рамках оказания имущественной поддержки СО НКО также предоставляются льготы по арендной плате за объекты нежилого фонда в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 29.06.2005 №377 57 «О порядке

предоставления льгот по арендной плате за объекты нежилого фонда, арендодателем которых является Санкт-Петербург». Снижение арендной платы осуществляется в соответствии со значениями льготных коэффициентов социальной значимости, установленных Законом Санкт-Петербурга от 03.09.1997 №149 51 «О порядке определения арендной платы за нежилые помещения, арендодателем которых является Санкт-Петербург» по отдельным категориям арендаторов.

В настоящее время указанными льготами пользуются 877 некоммерческих организаций, в том числе 238 СО НКО. Общая площадь помещений, занимаемых на льготных условиях СО НКО по состоянию на 2012 год, составила 28 493 кв. м.

В течение 2011-2012 годов в рамках развития инфраструктуры поддержки СО НКО осуществлялась подготовка и размещение на интернет-сайтах <http://www.gov.spb.ru>, <http://www.kdobru.ru> и <http://www.dobrovolno.spb.ru> информационных материалов о деятельности СО НКО в Санкт-Петербурге, а также по тематике добровольчества.

Издан информационный вестник «Социальное добровольчество в Санкт-Петербурге».

В целях повышения информированности населения о деятельности СО НКО и во исполнение распоряжения Правительства Санкт-Петербурга от 08.08.2012 №44-рп «О Порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при формировании и ведении реестра социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки, оказываемой исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга, и хранении представленных указанными организациями документов» в 2012 году был сформирован реестр СО НКО – получателей поддержки, оказываемой исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга.

Продолжено ведение Санкт-Петербургского реестра молодежных и детских общественных объединений, негосударственных организаций, оказывающих поддержку молодежи, пользующихся государственной поддержкой Санкт-Петербурга, который является учетным документом, содержащим список молодежных и детских общественных объединений, негосударственных организаций, оказывающих поддержку молодежи и имеющих право на получение государственной поддержки Санкт-Петербурга, предусмотренной Законом Санкт-Петербурга от 20.02.1998 №28 6 «О молодежи и молодежной политике Санкт-Петербурга».

В рамках информационной поддержки СО НКО в 2011-2012 годах за счет средств бюджета Санкт-Петербурга были изданы информационно-методические материалы для СО НКО и жителей Санкт-Петербурга на сумму 1130,0 тыс. руб.

Повышение квалификации сотрудников СО НКО в 2011-2012 годах осуществлялось Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга и Комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями, ресурсными центрами поддержки СО НКО, а также некоммерческими организациями.

Для повышения качества конкурсной документации представители СО НКО регулярно участвовали в рабочих встречах, совещаниях и семинарах, проводимых исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга. В 2012 году в таких мероприятиях приняли участие 322 представителя СО НКО из 217 организаций.

Исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга осуществлялись консультации, проводились рабочие совещания и семинары с руководителями СО НКО по вопросам совершенствования действующего законодательства и участия представителей некоммерческих организаций в антикоррупционной политике в Санкт-Петербурге, в том числе по формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям.

В 2012 году в совещаниях приняли участие руководители более 100 некоммерческих организаций.

В Санкт-Петербурге активно развивается система взаимного консультирования СО НКО, направленная на обмен опытом работы с разными категориями населения, а также деятельность ресурсных центров поддержки СО НКО.

В 2011 году ресурсными центрами поддержки СО НКО были проведены 54 информационно-обучающие мероприятия и 373 консультации по различным вопросам деятельности СО НКО. Консультационно-обучающие услуги получили 1584 человека.

В 2012 году проведено 94 информационно-обучающих мероприятий и 222 консультации. Консультационно-обучающие услуги получили 2859 человек.

Система взаимного консультирования СО НКО обеспечивает распространение инновационных и эффективных методик социальной работы и содействует укреплению их сетевого взаимодействия.

В целях развития инфраструктуры поддержки добровольчества в Санкт-Петербурге разработана и успешно реализуется программа подготовки и переподготовки кадров в области организации добровольной работы в социальной сфере. Программа ориентирована на расширение информационного поля, предоставление знаний и профессиональный рост организаторов добровольной работы, специалистов в области добровольчества в некоммерческих организациях и государственных учреждениях социальной сферы. Разработана программа дистанционного обучения и консультирования координаторов добровольцев.

В 2012 году по заказу Министерства экономического развития Российской Федерации на базе Северо-Западного института управления РАНХиГС было проведено обучение работников СО НКО, а также государственных и муниципальных служащих по вопросам поддержки деятельности социально ориентированных организаций, в котором приняли участие 238 сотрудников из 141 СО НКО.

Обучающие мероприятия и консультации позволяют СО НКО повышать эффективность использования собственной ресурсной базы и планировать работу по привлечению дополнительных ресурсов для реализации своих проектов и программ. Обучение содействует повышению правовой грамотности сотрудников СО НКО и распространению опыта эффективной реализации социальных программ.

В 2011-2012 годах в целях поощрения результатов деятельности организаций и сотрудников некоммерческого сектора проводились следующие мероприятия:

- региональный конкурс годовых отчетов некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению, в рамках которого определяются лучшие представители общественного сектора в различных номинациях;
- конкурс «Эффективное добровольчество», проводимый в целях активизации и стимулирования добро-

вольческой деятельности горожан, некоммерческих организаций в различных областях. В 2011 году по итогам Санкт-Петербургского общегородского конкурса «Эффективное добровольчество» были определены победители по двенадцати номинациям и 24 лауреата конкурса;

- региональный этап конкурса лучших социально ориентированных проектов некоммерческих организаций «СоДействие». В целях участия Санкт-Петербурга в IV Всероссийском Фестивале социальных программ «СоДействие» в 2012 году проведены конкурсные процедуры по определению лучших социально ориентированных проектов некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге. Победителями регионального этапа признаны десять СО НКО, три из которых стали лауреатами федерального этапа IV Всероссийского Фестиваля «СоДействие».

Оценку деятельности и возможность для развития сетевого взаимодействия между СО НКО, исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга и представителями бизнес-сообщества обеспечивают два ежегодных городских мероприятия – благотворительный фестиваль некоммерческих организаций и социально ориентированного бизнеса «Добрый Питер», а также международный форум «Социальный Петербург: новые решения».

В 2012 году в работе ежегодного международного форума «Социальный Петербург: новые решения» приняли участие 237 представителей общественных объединений, негосударственных некоммерческих организаций и государственных учреждений. Активное участие в работе указанного форума принимали представители исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга.

Принятые сокращения:

АГ – Администрация Губернатора Санкт-Петербурга
 АР – администрации районов Санкт-Петербурга
 КВЗПБ – Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности
 КВС – Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга
 КЗ – Комитет по здравоохранению
 КИС – Комитет по информатизации и связи
 КК – Комитет по культуре Санкт-Петербурга
 КМПВОО – Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями
 КО – Комитет по образованию

С 2006 года при поддержке исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга проходит благотворительный фестиваль некоммерческих организаций и социально ориентированного бизнеса «Добрый Питер».

Ежегодно в «Добром Питере» участвует около 30 крупнейших благотворительных организаций Санкт-Петербурга (собирают денежные и товарные пожертвования для нуждающихся), 30 40 коммерческих компаний (спонсорство, пожертвования, участие в акциях), 15 000-20 000 горожан (жертвуют деньги и продукты).

В рамках фестиваля в 2011 году было привлечено денежных средств в размере 803 тыс. руб., а также товаров и услуг на общую стоимость более 700 тыс. руб. Вырученные средства позволили оказать помощь 2500 клиентам СО НКО.

В 2012 году объем привлеченных в рамках фестиваля денежных средств составил 1335 тыс. руб., а товаров (услуг) на общую сумму более 1231 тыс. руб. Благодаря пожертвованиям СО НКО смогли оказать адресную помощь 6326 нуждающимся в помощи жителям Санкт-Петербурга.

Подводя итоги реализации Программы на 2011 год, следует отметить:

- разработка Программы на 2011 год была с одобрением воспринята сообществом СО НКО;
- Программа на 2011 год получила высокую оценку Министерства экономического развития Российской Федерации и позволила привлечь для поддержки СО НКО Санкт-Петербурга дополнительное финансирование из федерального бюджета в размере 37 591 тыс. руб.;
- реализация Программы на 2011 год позволила определить приоритетные задачи развития некоммерческого сектора на ближайшую перспективу.

КПВСМИ – Комитет по печати и взаимодействию со средствами массовой информации
 КРИОГВ – Комитет по работе с исполнительными органами государственной власти и взаимодействию с органами местного самоуправления Администрации Губернатора Санкт-Петербурга
 КСП – Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга
 КТЗН – Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга
 КУГИ – Комитет по управлению городским имуществом
 КФКС – Комитет по физической культуре и спорту

Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга

ОТЧЕТ

о выполнении Программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге в 2011 году, утвержденной постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 21 октября 2011 года №1451 «О мерах по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» (выдержки)

II. Основные итоги реализации Программы на 2011 год

2.1. Предоставление субсидий СО НКО

Поддержка деятельности СО НКО за счет средств бюджета Санкт-Петербурга осуществлялась в форме предоставления на конкурсной основе субсидий СО НКО на возмещение затрат по реализации социальных заказов и выполнению общественно-полезных программ и целевых субсидий на выполнение социально значимых мероприятий.

В Программе на 2011 год были учтены средства на предоставление субсидий СО НКО, предусмотренные ведомственной структурой расходов бюджета двух отраслевых комитетов Санкт-Петербурга – Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга и Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями.

В 2011 году СО НКО освоили 619 878,9 тыс. руб. и в соответствии с перечнем мероприятий Программы на 2011 год реализовали 197 проектов и программ по следующим направлениям:

- профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства – 15 проектов и программ на общую сумму 112 575,4 тыс. руб., оказано 31 220 услуг;
- повышение качества жизни людей пожилого возраста – 34 проекта и программы на общую сумму 190 385,5 тыс. руб., оказано 370 002 услуги;
- социальная адаптация инвалидов и их семей – 44 проекта и программы на сумму 136 928,7 тыс. руб., оказано 214 465 услуг;
- социальная поддержка и защита граждан, оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добро-

вольчества, деятельность в области дополнительного образования, просвещения, науки, культуры, искусства, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, профилактики социально-опасных форм поведения граждан – 104 проекта и программы на сумму 179 989,3 тыс. руб., оказано 179 143 услуги.

В 2011 году кроме мероприятий, предусмотренных Программой на 2011 год, дополнительно было направлено на поддержку СО НКО 691 847,1 тыс. руб. Эти средства были предусмотрены в ведомственной структуре расходов бюджета еще четырех отраслевых комитетов Санкт-Петербурга.

Общий объем субсидий, предоставленных СО НКО шестью отраслевыми комитетами Санкт-Петербурга в 2011 году, составил 1 311 726,0 тыс. руб., из которых по отдельным целевым статьям – 1 148 743,0 тыс. руб., по субсидиям, предоставленным на конкурсной основе, – 162 983,0 тыс. руб.

В 2012 году была продолжена государственная поддержка СО НКО, которую осуществляли шесть отраслевых комитетов Санкт-Петербурга: Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга, Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями, Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга, Комитет по физической культуре и спорту, Комитет по печати и взаимодействию со средствами массовой информации.

Средства бюджета Санкт-Петербурга в размере 818 502,72 тыс. руб., а также дополнительные средства, поступившие из федерального бюджета, в объеме 37 591,0 тыс. руб., позволили реализовать в 2012 году 296 проектов.

На средства, предусмотренные ведомственной структурой расходов бюджета Комитета по социальной поли-

тике Санкт-Петербурга, в 2012 году реализовано 170 проектов и программ по следующим направлениям:

- профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства – 38 проектов и программ на общую сумму 103 797,07 тыс. руб., оказана 80 361 услуга;
- повышение качества жизни людей пожилого возраста – 57 проектов и программ на общую сумму 176 002,74 тыс. руб., оказано 196 916 услуг;
- социальная адаптация инвалидов и их семей – 47 проектов и программ на общую сумму 102 758,07 тыс. руб., оказано 829 726 услуг;
- оказание бесплатной юридической помощи и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, развитие институтов гражданского общества – 7 проектов и программ на общую сумму 4 417,94 тыс. руб., оказано 13 657 услуг;
- развитие толерантности, профилактика социальной исключенности, социальная адаптация мигрантов и развитие межнационального диалога – 5 проектов и программ на общую сумму 22 451,67 тыс. руб., оказано 6 009 услуг;
- благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности - 16 проектов и программ на общую сумму 97 051,11 тыс. руб., оказано 92 931 услуга.

На средства, предусмотренные ведомственной структурой расходов бюджета выше названных пяти отраслевых комитетов Санкт-Петербурга реализовано 126

2.2. Принятие и реализация в Санкт-Петербурге нормативных правовых актов, регулирующих формы и механизмы взаимодействия СО НКО и исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга

Программа на 2011 год предусматривала реализацию действующих и разработку новых нормативных правовых актов, регулирующих формы и механизмы государственной поддержки СО НКО.

В рамках исполнения данных мероприятий в Санкт-Петербурге были подготовлены и приняты следующие нормативные правовые акты:

- постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30.01.2012 № 64 «Об освобождении в 2012 году от арендной платы за пользование объектами нежилого фонда общественных объединений ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга»;
- постановление Правительства Санкт-Петербурга от 31.05.2012 № 564 «О порядке предоставления в 2012 году субсидий на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций за счет средств, поступающих в бюджет Санкт-Петербурга из федерального бюджета»;
- распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 08.08.2012 № 44-рп «О порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при формировании и ведении реестра социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки, оказываемой исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга, и хранении представленных указанными организациями документов»;
- постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25.12.2012 № 1375 «Об основных направлениях де-

проектов и программ в области дополнительного образования, просвещения, науки, культуры, искусства, охраны окружающей среды, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, поддержки и развития инициатив молодежи, духовно-нравственного, интеллектуального и физического развития личности, профилактики социально-опасных форм поведения граждан и др. на общую сумму 349 013,82 тыс. руб.

Таким образом, в 2012 году общий объем субсидий, предоставленных шестью отраслевыми комитетами Санкт-Петербурга, составил 856 093,72 тыс. руб., в том числе, по отдельным целевым статьям – 615 151,9 тыс. руб., на конкурсной основе – 240 941,82 тыс. руб.

В 2012 году объем субсидий, предоставленных на конкурсной основе СО НКО, увеличился в 1,5 раза по сравнению с аналогичным показателем 2011 года.

Увеличение объемов финансирования, распределяемых на конкурсной основе, содействует улучшению конкурентной среды в некоммерческом секторе и повышению качества предоставляемых услуг.

Предоставление субсидий на основе конкурсных процедур предусматривает привлечение к работе конкурсных комиссий различных экспертов, в том числе представителей СО НКО.

В настоящее время соотношение количества экспертов СО НКО в составе конкурсных комиссий к общему количеству экспертов представляется недостаточным. Одной из задач следующего периода является увеличение представителей СО НКО в составе конкурсных комиссий.

тельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере поддержки добровольчества на период до 2015 года».

В целях продолжения работы по указанному направлению исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга также подготовлены:

- проект нормативного правового акта о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга от 10.10.2001 № 701-88 «О грантах Санкт-Петербурга на производство и размещение социальной рекламы», предусматривающий положения об обеспечении освещения деятельности СО НКО в средствах массовой информации, а также поддержку средств массовой информации, размещающих материалы социальных информационных кампаний, обеспечение информационной поддержки СО НКО посредством социальной рекламы;
- проект нормативного правового акта о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга от 23.03.2011 № 153-41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге», предусматривающий дополнение указанного Закона формами и способами поддержки СО НКО, реально осуществляемыми в настоящее время на основании отдельных нормативных правовых актов Санкт-Петербурга, но не нашедшими в нем отражение. В целях обеспечения прозрачности деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга представители СО НКО привлекаются к обсуждению проектов нормативных правовых актов Санкт-Петербурга, затрагивающих сферу деятельности

СО НКО, в процессе проведения общественной экспертизы и общественных слушаний.

Организация общественной экспертизы нормативных правовых актов Губернатора Санкт-Петербурга и Правительства Санкт-Петербурга возложена на Комиссию по внедрению принципов и механизмов открытого Правительства в деятельность исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, созданную в соответствии с постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 15.10.2012 № 1108 «О внедрении принципов и механизмов открытого правительства в деятельность исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга».

Организация общественных слушаний по проектам законов Санкт-Петербурга осуществляется в соответствии со статьей 8 Регламента Законодательного Собрания

2.3. Развитие инфраструктурной поддержки СО НКО

В рамках оказания имущественной поддержки СО НКО были реализованы следующие мероприятия Программы на 2011 год.

Во исполнение Закона Санкт-Петербурга от 22.05.1997 № 76-24 «О государственной поддержке общественных объединений ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга» общественные объединения ветеранов, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга (далее – общественные объединения ветеранов и инвалидов) от арендной платы за пользование находящимися в собственности Санкт-Петербурга объектами нежилого фонда (площадью не более 100,0 кв. м на общественное объединение в границах территории одного района Санкт-Петербурга) были освобождены:

в 2011 году – 84 общественных объединения ветеранов и инвалидов, включая 106 районных отделений, общая площадь помещений, освобожденных от арендной платы, составила 8 458,3 кв. м.;

в 2012 году – 82 общественных объединения ветеранов и инвалидов, включая 100 районных отделений, общая площадь помещений, освобожденных от арендной платы, составила 8 398,4 кв. м.

Кроме освобождения от арендной платы за пользование объектами нежилого фонда, находящимися в собственности Санкт-Петербурга, общественным объединениям ветеранов и инвалидов в 2011-2012 годах были предоставлены субсидии за счет средств бюджета Санкт-Петербурга на оплату услуг по водоснабжению, водоотведению, газоснабжению, вывозу бытовых и других отходов, снабжению электрической и тепловой энергией, по содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме, содержанию придомовой территории, абонентной плате за один телефон, радио, и пользование коллективной телевизионной антенной в объеме 8 597,8 тыс. руб. (в том числе: в 2011 году – 4096,4 тыс. руб., в 2012 году – 4 501,4 тыс. руб.).

В рамках оказания имущественной поддержки СО НКО также предоставляются льготы по арендной плате за объекты нежилого фонда в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 29.06.2005 № 377-57 «О порядке предоставления льгот по арендной плате за объекты нежилого фонда, арендодателем которых является Санкт-

Санкт-Петербурга, утвержденного постановлением Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 10.05.2006 № 236 «Об утверждении Регламента органа Законодательного Собрания Санкт-Петербурга».

Проекты нормативных правовых актов размещаются в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на страницах отраслевых органов государственной власти в рамках проведения антикоррупционной экспертизы в соответствии с распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 17.08.2012 № 48-рп «О порядке организации независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и независимой экспертизы проектов административных регламентов предоставления государственных услуг (исполнения государственных функций) в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга».

Санкт-Петербурга. Снижение арендной платы осуществляется в соответствии со значениями льготных коэффициентов социальной значимости, установленных Законом Санкт-Петербурга от 03.09.1997 № 149-51 «О порядке определения арендной платы за нежилые помещения, арендодателем которых является Санкт-Петербург» по отдельным категориям арендаторов.

В настоящее время указанными льготами пользуются 877 некоммерческих организаций, в том числе 238 СО НКО. Общая площадь помещений, занимаемых на льготных условиях СО НКО, в 2012 году составила 28 493 кв. м.

В рамках реализации раздела «Развитие инфраструктуры поддержки СО НКО» в течение 2011-2012 годов осуществлялась подготовка и размещение на интернет-сайтах www.gov.spb.ru, www.kdobru.ru и www.dobrovolno.spb.ru информационных материалов о деятельности СО НКО в Санкт-Петербурге, а также по тематике добровольчества.

Издан информационный вестник «Социальное добровольчество в Санкт-Петербурге».

В целях повышения информированности населения о деятельности СО НКО и во исполнение распоряжения Правительства Санкт-Петербурга от 08.08.2012 № 44-рп «О Порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при формировании и ведении реестра социально ориентированных некоммерческих организаций-получателей поддержки, оказываемой исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга, и хранении представленных указанными организациями документов» в 2012 году был сформирован реестр СО НКО – получателей поддержки, оказываемой исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга.

Продолжено ведение Санкт-Петербургского реестра молодежных и детских общественных объединений, негосударственных организаций, оказывающих поддержку молодежи, пользующихся государственной поддержкой Санкт-Петербурга, который является учетным документом, содержащим список молодежных и детских общественных объединений, негосударственных организаций, оказывающих поддержку молодежи и имеющих право на получение государственной поддержки Санкт-Петербурга, предусмотренной Законом Санкт-Петербурга от 17.03.1998 № 28-6 «О молодежи и молодежной политике Санкт-Петербурга».

В рамках информационной поддержки СО НКО в 2011-2012 годах за счет средств бюджета Санкт-Петербурга были изданы информационно-методических материалы для СО НКО и жителей Санкт-Петербурга на сумму 1 130,0 тыс. руб.

Реализация мероприятий по повышению квалификации сотрудников СО НКО, предусмотренных в Программе на 2011 год, осуществлялась отраслевыми комитетами Санкт-Петербурга, ресурсными центрами поддержки СО НКО, а также некоммерческими организациями.

Для повышения качества конкурсной документации представители СО НКО регулярно участвовали в рабочих встречах, совещаниях и семинарах, проводимых исполнительными органами государственной власти. В 2012 году в таких мероприятиях приняли участие 322 представителя СО НКО из 217 организаций.

Отраслевыми комитетами Санкт-Петербурга осуществлялись консультации, проводились рабочие совещания и семинары с руководителями СО НКО по вопросам совершенствования действующего законодательства и участия представителей некоммерческих организаций в антикоррупционной политике в Санкт-Петербурге, в том числе по формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям.

В 2012 году в совещаниях приняли участие руководители более 100 некоммерческих организаций.

В Санкт-Петербурге активно развивается система взаимного консультирования СО НКО, направленная на обмен опытом работы с разными категориями населения, а также деятельность ресурсных центров поддержки СО НКО.

В 2011 году ресурсными центрами было проведено 54 информационно-обучающих мероприятия и 373 консультации по различным вопросам деятельности СО НКО. Консультационно-обучающие услуги получили 1 584 человека.

В 2012 году проведено 94 информационно-обучающих мероприятия и 222 консультации. Консультационно-обучающие услуги получили 2 859 человек.

Система взаимного консультирования СО НКО обеспечивает распространение инновационных и эффективных методик социальной работы и содействует укреплению их сетевого взаимодействия.

В целях развития инфраструктуры поддержки добровольчества в Санкт-Петербурге разработана и успешно реализуется программа подготовки и переподготовки кадров в области организации добровольной работы в социальной сфере. Программа ориентирована на расширение информационного поля, предоставление знаний и профессиональный рост организаторов добровольной работы, специалистов в области добровольчества в некоммерческих организациях и государственных учреждениях социальной сферы.

Разработана программа дистанционного обучения и консультирования координаторов добровольцев.

В 2012 году по заказу Министерства экономического развития Российской Федерации на базе Северо-Западного института управления РАНХиГС было проведено обучение работников СО НКО, а также государственных и муниципальных служащих по вопросам поддержки деятельности социально ориентированных организаций, в котором приняли участие 238 сотрудников из 141 СО НКО.

Обучающие мероприятия и консультации позволяют СО НКО повышать эффективность использования собственной ресурсной базы и планировать работу по привлечению до-

полнительных ресурсов для реализации своих проектов и программ. Обучение содействует повышению правовой грамотности сотрудников СО НКО и распространению опыта эффективной реализации социальных программ.

В 2011-2012 годах в целях поощрения результатов деятельности организаций и сотрудников некоммерческого сектора проводились следующие мероприятия:

- региональный конкурс годовых отчетов некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению, в рамках которого определялись лучшие представители общественного сектора в различных номинациях;
- конкурс «Эффективное добровольчество», в целях активизации и стимулирования добровольческой деятельности горожан, некоммерческих организаций в различных областях. В 2011 году по итогам Санкт-Петербургского общегородского конкурса «Эффективное добровольчество» были определены победители по двенадцати номинациям и 24 лауреата конкурса;
- региональный этап конкурса лучших социально ориентированных проектов некоммерческих организаций «СоДействие». В целях участия Санкт-Петербурга в IV Всероссийском Фестивале социальных программ «СоДействие» в 2012 году проведены конкурсные процедуры по определению лучших социально ориентированных проектов некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге. Победителями регионального этапа признаны десять СО НКО, три из которых стали лауреатами федерального этапа IV Всероссийского Фестиваля.

Оценку деятельности и возможность для развития сетевого взаимодействия между СО НКО, исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга и представителями бизнес сообщества обеспечивают два ежегодных городских мероприятия – благотворительный фестиваль некоммерческих организаций и социально ориентированного бизнеса «Добрый Питер», а также международный форум «Социальный Петербург: новые решения».

В 2012 году в работе Форума «Социальный Петербург: новые решения» приняли участие 237 представителей общественных объединений, негосударственных некоммерческих организаций и государственных учреждений. Активное участие в работе форума принимали представители исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга.

С 2006 года при поддержке исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга проходит благотворительный фестиваль некоммерческих организаций и социально ориентированного бизнеса «Добрый Питер».

Ежегодно в «Добром Питере» участвует около 30 крупнейших благотворительных организаций города (собирают денежные и товарные пожертвования для нуждающихся), 30-40 коммерческих компаний (спонсорство, пожертвования, участие в акциях), 15 000 – 20 000 горожан (жертвуют деньги и продукты).

В рамках фестиваля в 2011 году было привлечено денежных средств в размере 803,00 тыс. руб., а также товаров и услуг на общую стоимость более 700 тыс. рублей. Вырученные средства позволили оказать помощь 2 500 чел.

В 2012 году объем привлеченных в рамках фестиваля денежных средств составил 1 335 тыс. руб., а товаров (услуг) на общую сумму более 1 231 тыс. руб. Благодаря пожертвованиям СО НКО смогли оказать адресную помощь 6 326 нуждающимся в помощи жителям Санкт-Петербурга.

Подводя итоги реализации Программы на 2011 год следует отметить:

- разработка Программы на 2011 год была с одобрением воспринята сообществом СО НКО;
- программа на 2011 год получила высокую оценку Министерства экономического развития Российской Фе-

дерации и позволила привлечь для поддержки СО НКО Санкт-Петербурга дополнительное финансирование из федерального бюджета в размере 37 591 тыс. руб.;

- реализация Программы на 2011 год позволила определить приоритетные задачи развития некоммерческого сектора на ближайшую перспективу.

III. Основные задачи развития государственной поддержки СО НКО в Санкт-Петербурге в 2013-2014 годах

3.1. Развитие форм финансовой поддержки СО НКО

3.1.1. Увеличение доли субсидий из бюджета Санкт-Петербурга для СО НКО, распределяемых на конкурсной основе;

3.1.2. Оптимизация и унификация конкурсных процедур, проводимых отраслевыми комитетами Санкт-Петербурга;

3.1.3. Увеличение количества экспертов СО НКО в составе конкурсных комиссий по распределению субсидий из бюджета Санкт-Петербурга для СО НКО,

3.1.4. Расширение практики привлечения СО НКО к реализации долгосрочных целевых программ.

3.2. Разработка и принятие нормативных правовых актов, регулирующих формы и механизмы взаимодействия СО НКО и исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга

3.2.1. Разработка нормативного правового акта Санкт-Петербурга, определяющего механизмы развития ресурсных центров СО НКО;

3.2.2. Разработка нормативного правового акта, определяющего механизмы информационной поддержки деятельности СО НКО;

3.2.3. Разработка региональной программы повышения квалификации сотрудников СО НКО;

3.2.4. Разработка предложений о предоставлении СО НКО льгот по уплате налогов и сборов;

3.2.5. Внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты Санкт-Петербурга, устанавливающие порядок передачи во владение и (или) в пользование СО НКО помещений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга

3.3. Развитие инфраструктуры поддержки деятельности СО НКО

3.3.1. Развитие ресурсных центров поддержки СО НКО;

3.3.2. Создание, ведение и обеспечение функционирования интернет-ресурса, освещающего различные вопросы государственной политики в сфере поддержки СО НКО с возможностями публикации информации для СО НКО и обеспечения обратной связи с заинтересованными лицами;

3.3.3. Создание информационно-аналитической системы «Реестр социально-ориентированных некоммерческих организаций-получателей поддержки, оказываемой исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга» в целях объединения сведений о поддержке СО НКО, оказываемой исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга, их анализа и формирования отчетности;

3.3.4. Публикация информационно-справочных материалов, выпуск социальной рекламы;

3.3.5. Организация фестивалей, выставок и конкурсов с целью популяризации деятельности СО НКО и повышения мотивации к участию в благотворительной и добровольческой деятельности;

3.3.6. Организация и проведение семинаров, круглых столов, конференций, реализация программ повышения квалификации работников СО НКО и государственных и муниципальных служащих, взаимодействующих с СО НКО.

IV. Ожидаемые результаты реализации задач развития государственной поддержки СО НКО в Санкт-Петербурге в 2013-2014 годах

4.1. Увеличение объема социальных услуг, предоставляемых СО НКО, а также повышение качества их предоставления;

4.2. Увеличение количества СО НКО, получающих финансовую поддержку за счет средств бюджета Санкт-Петербурга;

4.3. Систематизация нормативной правовой базы, регулирующей формы и механизмы взаимодействия некоммерческих организаций и исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, в том числе механизмы государственной поддержки и общественного участия;

4.4. Обеспечение реализации системного подхода к поддержке деятельности СО НКО, включая имущественную, информационную и консультативную поддержку;

4.5. Обеспечение подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников СО НКО, а также сотрудников исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, осуществляющих взаимодействие с СО НКО;

4.6. Увеличение количества граждан, участвующих в добровольческой деятельности.

Взаимодействие НКО с Комитетом по труду и занятости населения Санкт-Петербурга и его структурными подразделениями (памятка)

Памятка адресована руководителям программ, специалистам юридической и финансовой службы, а также руководителям НКО.

1. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ СЗН

Служба занятости населения СПб предоставляет работодателю (включая НКО) широкий спектр государственных услуг.

Исходя из практики, наиболее часто руководители НКО пользуются следующими услугами, которые предоставляет Служба занятости населения СПб.

1.1. Содействие в подборе работников

Необходимые документы:

1. Заявление о подборе необходимых работников.
2. Заполненный бланк «Сведения о потребности в работниках, наличии свободных рабочих мест (вакантных должностей)».
3. Работодатель может по желанию представить свидетельство о государственной регистрации юридического лица. Если свидетельство не предоставлено, служащие СЗН сами сделают электронный запрос о государственной регистрации.

1.2. Организация ярмарок вакансий

Если кадры необходимой квалификации не дошли до вас из Службы занятости населения или вам необходимо нанять большое количество людей, вы можете принять участие в Ярмарках вакансий. Такое участие даст вам возможность провести сразу несколько собеседований за один день.

Помимо общегородских и районных ярмарок проходят специализированные ярмарки для разных категорий населения (молодежи, женщин, военнослужащих, людей с ограниченными возможностями, лиц, освобожденных из исправительно-трудовых учреждений, и др.)

Получить информацию о ближайших мероприятиях и местах их проведения в течение года можно в любом¹ районном агентстве занятости или на сайтах:

- Администрации СПб http://gov.spb.ru/gov/otrasl/kom_zan/.
- Комитета по труду и занятости населения СПб <http://www.rspb.ru/>.

1.3. Информирование о положении на рынке труда

Актуальная информация о положении на рынке труда

включает сведения, содержащие:

1. Основные показатели, характеризующие состояние рынка труда в Санкт-Петербурге, в том числе:
 - уровни общей и регистрируемой безработицы;
 - коэффициент напряженности на рынке труда;
 - численность граждан, состоящих на регистрационном учете в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных;
 - потребность работодателей в работниках, в том числе по видам экономической деятельности.
2. Динамику основных показателей, характеризующих состояние рынка труда, в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года.
3. Перечень наиболее востребованных профессий (специальностей) на рынке труда в Санкт-Петербурге с указанием средней заработной платы.
4. Информацию и аналитические материалы, характеризующие особенности рынка труда в Санкт-Петербурге.
5. Гарантии государства в области занятости населения, дополнительные гарантии занятости для отдельных категорий населения, права граждан в области занятости населения, права и обязанности работодателей в области занятости населения, гарантии социальной поддержки безработных граждан.

Как получить информацию о положении на рынке труда

1. Обратиться в агентство занятости населения либо в специализированный консультационный пункт.
2. Самостоятельно получить информацию о положении на рынке труда:
 - на информационных стендах агентств занятости населения;
 - из раздаточных материалов Службы занятости населения;
 - на официальных сайтах Министерства труда и социальной защиты <http://www.rosmintrud.ru/> и Комитета по труду и занятости населения СПб <http://www.rspb.ru/>.
3. Подать заявление лично в агентстве занятости или направить запрос по электронной почте по адресу ktzn@gov.spb.ru

¹Без привязки к месту регистрации организации.

2. КОНКУРСЫ НА ПОЛУЧЕНИЕ СУБСИДИЙ И ГОСЗАКАЗА

Комитет по труду и занятости Санкт-Петербурга и его подведомственное учреждение Служба занятости населения предлагает работодателям партнерство в содействии занятости. Подобное взаимодействие возможно при организации общественных работ, имеющих социально полезную значимость, и трудоустройстве определенных групп граждан – подростков, инвалидов, многодетных родителей.

2.1. НКО могут принять участие в конкурсах на получение госзаказа

НКО может принять участие в конкурсе на получение госзаказа:

- на организацию и проведение оплачиваемых общественных работ, имеющих социально полезную значимость;
- на организацию временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время;
- на создание рабочих мест для многодетных родителей и родителей детей инвалидов;
- на проведение специализированных ярмарок вакансий.

2.1.1. Общественные работы²

могут быть организованы по следующим направлениям:

- строительство автомобильных дорог, их ремонт и содержание, прокладка водопроводных, газовых, канализационных и других коммуникаций;
- проведение сельскохозяйственных мелиоративных (ирригационных) работ, работ в лесном хозяйстве;
- заготовка, переработка и хранение сельскохозяйственной продукции;
- строительство жилья, реконструкция жилого фонда, объектов социально-культурного назначения, восстановление историко-архитектурных памятников, комплексов, заповедных зон;
- обслуживание пассажирского транспорта, работа организаций связи;
- эксплуатация жилищно-коммунального хозяйства и бытовое обслуживание населения;
- озеленение и благоустройство территорий, развитие лесопаркового хозяйства, зон отдыха и туризма;
- уход за престарелыми, инвалидами и больными;
- обеспечение оздоровления и отдыха детей в период каникул, обслуживание санаторно-курортных зон;
- организация сбора и переработки вторичного сырья и отходов;
- проведение мероприятий общественно-культурного назначения (перепись населения, спортивные соревнования, фестивали и т.д.)

Из опыта НКО, взаимодействующих с КТЗН

«Общественные работы – это очень удобный короткий контракт на срок от двух месяцев. Но при этом организация должна быть готова к долгим согласованиям и большому объему бумажной работы».

Работодатель может устанавливать этим работникам доплаты к заработной плате за счет собственных средств (ст. 270, 271 ТК РФ).

Прием на работу

Прием на работу оформляется письменным срочным трудовым договором и приказом о приеме на работу, на основании письменного заявления о приеме на работу и представленных документов соискателем.

Перед началом работы работодатель обязан (ст. 68 ТК РФ):

- ознакомить работника с характером работы и условиями оплаты труда;
- объяснить права и обязанности;
- ознакомить с правилами внутреннего трудового распорядка;
- провести инструктаж по технике безопасности, правилам охраны труда и пожарной безопасности.

²Список общественных работ приведен из Административного регламента предоставления государственной услуги по организации проведения оплачиваемых общественных работ, утвержденного приказом Минздравсоцразвития 07.06.2007 №401.

2.1.3. Государственные закупки

Государственные закупки — это заключение договоров на выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд в соответствии с ФЗ №94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Информация о размещении заказов на выполнение социально значимых работ и услуг размещается на Официальном сайте РФ «Портал закупок» — <http://www.zakupki.gov.ru> и на сайте Комитета по государственному заказу СПб — <http://www.gz-spb.ru>.

Участие в государственных или муниципальных закупках — дело, которое требует особой внимательности при подготовке и подаче документов, определении возможной цены, в также наличия в организации оборотных средств. Однако в результате вы получаете не только гарантированный контракт с крупным заказчиком, но и гарантированную оплату своих товаров (работ, услуг), которая, как правило, производится по результатам выполнения работ.

Ваша организация может получить контракт, если выиграет конкурс. Победителем становится тот, кто предложит наиболее благоприятные условия (цена контракта).

При этом критериями оценки заявок на участие в конкурсе помимо цены контракта могут быть:

- 1) качество работ, услуг;
- 2) сроки (периоды) поставки товара, выполнения работ, оказания услуг;
- 3) срок предоставления гарантии качества работ, услуг;
- 4) объем предоставления гарантий качества работ, услуг.

Из опыта НКО, взаимодействующих с КТЗН

Если НКО берется за выполнение данных работ, она должна быть хорошо знакома с вопросами трудового законодательства, так как будет необходимо не только организовать работы, но и оформить соответствующие пакеты документов на каждого работающего.

2.2. НКО могут принять участие в конкурсах на получение субсидий по созданию и модернизации рабочих мест для инвалидов

Конкурс объявляется ежегодно. Его проведение регламентируется Постановлением правительства Санкт-Петербурга и распоряжениями Комитета по труду и занятости. Например, в 2013 году были выпущены следующие нормативно-правовые акты, определяющие параметры конкурса:

- Постановление правительства Санкт-Петербурга от 14.02.2013 №92 «О Порядке предоставления в 2013 году субсидий на создание, модернизацию рабочих мест, в том числе специальных, для трудоустройства инвалидов, на мероприятия по обеспечению доступа инвалидов к рабочим местам и объектам производственной инфраструктуры, на образование и профессиональную подготовку инвалидов в Санкт-Петербурге»;

- Порядок проведения конкурсного отбора на право получения субсидий, утвержденный Распоряжением Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга от 26.02.2013 №46-р «О реализации постановления Правительства Санкт-Петербурга от 14.02.2013 №92»

Помимо традиционного пакета документов на предоставление субсидий НКО (заявка, ЕГРЮЛ, устав, полномочия руководителя, свидетельства о регистрации, справка из налоговой инспекции и т.д.) необходимо предоставить следующие специфические документы:

- технико-экономическое обоснование проектов претендентов и проектно-сметная документация (при выполнении работ по обеспечению доступа к рабочим местам и объектам производственной инфраструктуры);
- копия лицензии на право ведения образовательной деятельности с перечнем профессиональных образовательных программ, по которым организация имеет право ведения образовательной деятельности (для тех НКО, которые планируют заниматься образованием и профессиональной подготовкой инвалидов);
- информация о наличии вакантных рабочих мест (должностей), выполнении квоты для приема на работу инвалидов за месяц, предшествующий подаче заявки, если претендент законодательно не освобожден от квотирования рабочих мест для инвалидов;
- копия штатного расписания организации (при создании рабочих мест);
- копия документов, подтверждающих права организации на использование площадей, предлагаемых для реализации ТЭО (свидетельство о праве собственности, договор аренды (субаренды), в случае аренды (субаренды) — копии документов, подтверждающих право арендодателя на сдачу площадей в аренду (субаренду) в течение всего срока реализации проекта);
- гарантийное письмо о трудоустройстве инвалидов с указанием персональных кандидатур потенциальных работников, их специальностей и принадлежности к категории инвалидов (в случае создания специальных рабочих мест и рабочих мест на дому);
- акт обследования жилищно-бытовых условий граждан (при создании рабочих мест на дому).

Из опыта НКО, взаимодействующих с КТЗН

«Участие в конкурсах больше подходит для уже работающих НКО, у которых есть действующий проект и его требуется модернизировать, и будет сложно для стартапов. Потому что ТЭО — уже устаревший термин, сейчас нужно писать бизнес-план, а это дорогостоящее мероприятие. Работающая организация уже представляет результативность деятельности, представляет объем спроса своих товаров и услуг на рынке, может рассчитать риски».

«За счет этой субсидии реально модернизировать производство или даже открыть новое направление».

Информация об авторах и составителях

Александров Даниил Александрович,

декан факультета социологии Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге

Боярков Роман Леонидович,

к.п.н., доцент кафедры прикладной политологии НИУ ВШЭ-СПб, ген.директор GR-агентства «Время партнерства»

Гусев Дмитрий Алексеевич,

преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета, кафедра этики.

Гусева Екатерина Георгиевна,

менеджер проектов СПбБОО «Центр развития некоммерческих организаций»

Ивановская Инна Владимировна,

менеджер проектов СПбБОО «Центр развития некоммерческих организаций»

Иванюшина Валерия Александровна,

ведущий научный сотрудник Лаборатории социологии образования и науки Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Корнеева Ирина Евгеньевна,

научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мойсов Виктор Владимирович,

главный специалист, руководитель проектов Исследовательской группы ЦИРКОН.

Орлова Анна Валерьевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования Психолого-педагогического факультета РГПУ им. А.И. Герцена, руководитель направления «Ресурсный центр для НКО» Центра развития некоммерческих организаций

Сидорова Дарья Алексеевна,

аспирант кафедры философской антропологии Санкт-Петербургского государственного университета

Тарасенко Анна Васильевна,

кандидат политических наук, администратор и научный сотрудник Центра исследований модернизации ЕУСПб, старший преподаватель кафедры прикладной социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Шишова Екатерина Сергеевна,

младший научный сотрудник Лаборатории социологии образования и науки Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ПРИГЛАШАЕМ КОЛЛЕГ, ПАРТНЕРОВ, ВОЛОНТЕРОВ!

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (ЦЕНТР РНО)

Санкт-Петербургский Центр развития некоммерческих организаций (Центр РНО) – некоммерческая негосударственная организация. Более 15 лет Центр РНО поддерживает российские гражданские инициативы и некоммерческий сектор в целом, содействует развитию частной и корпоративной благотворительности, корпоративной социальной ответственности.

Три основных направления деятельности Центра РНО:

I. РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Центр РНО – один из первых ресурсных центров для НКО в России. Главные задачи, которые он решает – совершенствование условий для деятельности третьего сектора, развитие партнерских отношений внутри и вне сектора некоммерческих организаций, повышение самоорганизации НКО.

С этой целью центр выполняет следующую информационно-аналитическую работу: сбор и публикация аналитической информации о состоянии третьего сектора в регионе, определение индекса устойчивости НКО Петербурга (с 2005 года), проведение конкурса годовых отчетов НКО «Точка опоры», создание и поддержание баз данных, электронных рассылок (таких как «Фандрайзинг-рассылка», «НКО-инфо» и т. д.).

Также ресурсный центр реализует партнерские проекты и мероприятия, направленные на укрепление горизонтальных связей и обмен опытом между организациями третьего сектора, совершенствование взаимодействия НКО с партнерами из органов власти, коммерческих компаний, с гражданами. Одним из традиционных мероприятий Центра в этом направлении является Форум некоммерческих организаций «Социальный Петербург: новые решения» (www.soc-spb.ru).

II. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИ-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

Просветительски-консультационный центр помогает как начинающим, так и опытным НКО стать устойчивее и эффективнее за счет повышения своего профессионализма.

Для решения этой задачи центр проводит информационные семинары и мастер-классы, а также консультационно-образовательные события (конференции, консультации, стажировки, семинары и тренинги, вебинары и дистанционные курсы) по основным вопросам деятельности некоммерческих организаций (бухгалтерские и юридические вопросы, управление НКО, фандрайзинг, PR и работа со СМИ и др.). Публикуются пособия и методические материалы, кейсы и сборники, рассказывающие о лучшем опыте НКО.

Большое внимание центр уделяет обобщению и передаче лучшего опыта российских некоммерческих организаций.

Одной из визитных карточек учебного центра является ежегодная конференция «Белые ночи фандрайзинга» (www.fr.crno.ru).

III. РАЗВИТИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (КСО)

Специалисты Центра РНО помогают частным и корпоративным благотворителям, предоставляя возможность удобно и эффективно реализовать социальные программы и акции, сделать свой волонтерский или благотворительный вклад в развитие общества. Это включает в себя консультации для частных жертвователей и компаний, развитие каналов благотворительности, разработку, реализацию и оценку частных и корпоративных социальных программ.

Центр РНО стоял у истоков создания сообщества исследователей благотворительности в России, провел ряд конференций, исследований и других специальных мероприятий по этой тематике.

С 2006 года Центр проводит городской благотворительный фестиваль «Добрый Питер» (www.dobrypiter.ru), направленный на продвижение идей частной благотворительности среди петербуржцев.

С 2010 года работает городской благотворительный фонд «Добрый город Петербург».

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ:

Тел./факс: +7(812)718-37-94,
+7(950)000-75-75

crno@crno.ru
www.crno.ru

vk.com/centerrno
facebook.com/CenterRNO